

84
С 28
КР 1528 034

кр

Северная окраина

№42

Северная окраина

Литературно-художественное издание

№42

**Череповец
«Окраина»
2021**

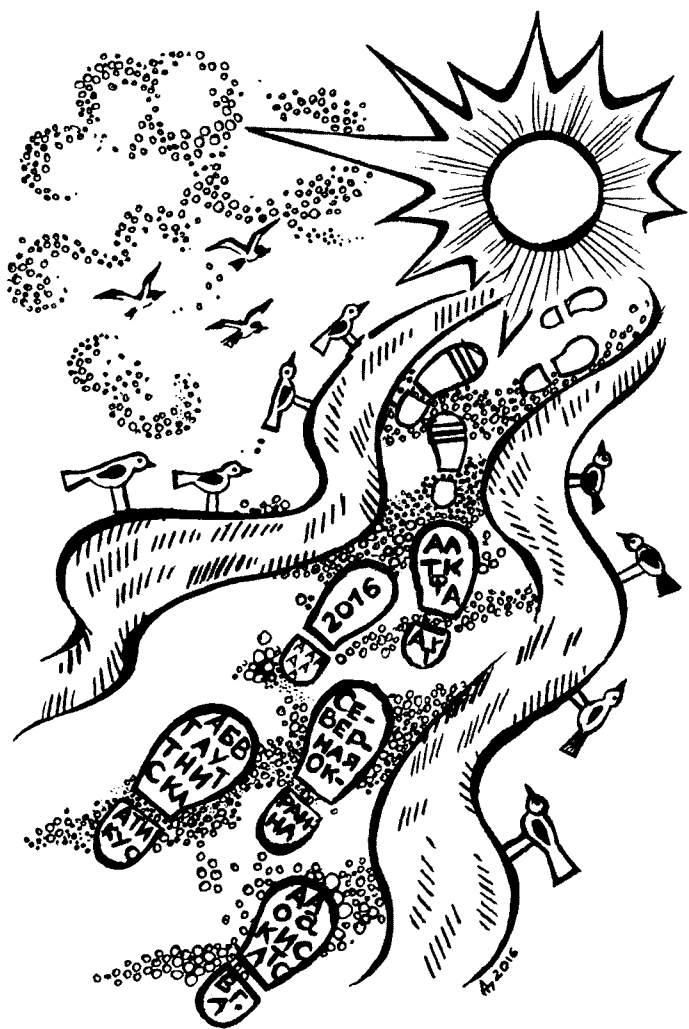
БК 84/2 (Рос-Рус) 6 кр.

84 Р6 кр.

С 28

ISBN 978-5-6040539-9-7

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРОПА

НАТАЛИЯ АНИСИМОВА

В ТУТАЕВЕ

Берег Волги. Белые пески.
Маленький кусочек милой родины...
Мы сюда сбежали от тоски
К тёплым ливням, к ягодам смородины.

Вольным духом на семи холмах
Детство босоное дышало
И держало небо на руках,
Тихо отплывая от причала.

Здесь не мог Кустодиев полотнам
Не придать любви к родной земле,
Где из счастья каждый листик соткан.
Так уютно с блюдечком в руке

Посидеть в тени густой аллеи,
Слушать колокольный перезвон,
Ни о чём ни малость не жалея,
Окунаться в лёгкий, летний сон.

Волга убаюкает, как мать,
Водами спокойными, большими,
Возродит прославленную рать
Витязей, в боях несокрушимых.

Воспитает русская земля
Адмиралов, маршалов победы.
Покорятся небо и моря.
В честь героев назовут планеты.

Сорок три беспроигрышных сражений!
Честь имеет Фёдор Ушаков¹.
В ратном списке доблестных свершений
Те, кто из Российских уголков,

¹ Фёдор Фёдорович Ушаков – адмирал русского императорского флота, родился в 1745 г. в сельце Бурнаково Романовского уезда (г.Тутаев до 1918 г. назывался Романов-Борисоглебск) Ярославской провинции.

СИЛЬНЫМ ДУХОМ

Он добр и щедр. Он дарит мне простор,
Открытую для всех дорог свободу,
Загадочный из облаков узор
И по заказу ясную погоду.

Он молчалив, но мир живой и полный
К моим ногам он бережно кладёт.

Без усталости всегда идёт вперёд.

Его корабль покорно лижут волны.

Он знает смысл невидимых делами.

Он управляет сложными делами.

Упряма и горда, но тысячи ночей

Его согреют нежными крылами.

Вершитель! Покоритель водных трасс,

Стихию ветра взяв себе на службу,

Победу он одержит в сотый раз,

С владыкой вод он закрепляет дружбу!

Но есть одна стихия неподвластна

Его желанью страсти и огня,

И все попытки разгадать напрасны

Её секрет. Стихия эта – я.

* * *

Мне кажется, что я попала в цель!

Мечты мои вот-вот осуществляются.

Как радостна и величава ель,

Когда зимой ей сны о лете снятся!

Я долго запрягала рысаков.

Они томилась в каменной неволе.

И вот теперь – свобода от оков,

Свобода! Только ветер, снег и поле!

На все четыре – старший выбирай!

Лети, мой коренной, быстрее ветра!

Удачей, солнцем, волей поиграй,

С тобой мы – скорость звука, скорость света!

Движенья радость знаем мы с тобой,

К вершинам гор подняться мы способны.

Стремленье к жизни на момент любой

В нас вложено ещё внутриутробно.

И ты наградой этой дорожи,
Меня от всех невзгод оберегая.
И как бы вихрь в пути ни закружил,
Ты верь: к победе выведет кривая.

И я – с тобой! Едины мы, тверды.
Свою мечту осуществим, бесспорно!
В страданиях становимся мудры,
Судьбе своей становимся покорны.

* * *

Вступает в силу золотое лето,
Влечёт бескрайней синевой небес!
В лучах игривых расцветает где-то
Под тёплым солнцем хоровод чудес.

Ромашковое – милое, родное..
Гадать – не прогадать, всё о любви!
А это – васильково-озорное,
Глядеть – не наглядеться до зари!

Вот глазки голубые – еле видно,
Но запах – несравненный аромат!
Букетик нежный подарить не стыдно.
Как будет человек любимый рад!

Широкой песней чудо разольётся
По травяному бархату лугов.
Звонит тихонько, радуется солнцу
Оркестр многоцветных берегов!

И мы с тобой, вдыхая счастье это,
Вкушая жизнь, заботясь и любя,
«Спасибо, – скажем восхищённо, – лето!»
Благодарим, что есть мы у тебя!

* * *

Я с радостью жду этой встречи,
Когда спозаранку – в поход!
Когда мачты в небо, как свечи,
Оранжевый бросит восход.

И мы зашагаем по трапу
К надеждам своим и мечтам,
К еловым, раскидистым лапам,
К пропахшим костром рюкзакам.

Какой-то неведомой силе
Покорны мы все и верны.
Смотри, как природа красива,
Как наши леса зелены!

Каким вольным духом просторы
Романтиков смелых влекут!
Как ясны и чисты узоры, –
Небесных художников труд!

Нас ночь позовёт окунуться
В прохладную негу воды,
И где-то внутри отзовутся
Гармонии нежной лады...

И снова под парусом белым
Легко и свободно летим!
Мы – ветер! Мы – ангелов стрелы,
Любовь, что пылает в груди!

* * *

А можно дождиком проснуться?
И тёплым счастьем обернуться!
Стать лесом сильным и могучим,
Рекою синей, горной кручей,
Берёзкой стройной, белоснежной,
Глотком росы, травой нежной...
На землю глянуть с высоты
И ощутить, что всё есть – Ты!

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА

МЫ ПОБЕДИМ

Скорбит, печалится
Планета.
Погибли тысячи
Людей.
Мы пережили
Многое,
Переживём заразу
Эту,
Возьми-ка, лучше стопочку
Налей.
Надень костюм
Защитный,
А не гимнастерку.
Возьми не
Автомат,
Всего лишь маску
На лицо.
Покинь уютную
Скамейку,
Не будь ханжой и
Подлецом.
Мы победим смертельный
Вирус.
Врачи спасут детей и
Стариков.
Нам надо всем
Разъединиться,
Спроси себя,
Ты к этому
Готов?

ЮРИЙ АФОНИН

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ЧУЖИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

* * *

Та реальность куда-то исчезла. Теперь я стоял около речки и смотрел на небо, рядом располагался удивительный, интересный город. Но я прекрасно понимал, скоро реальность, в которой я очутился, исчезнет, и я вновь окажусь совершенно в неизвестной мне реальности.

Я знаю, люди, с которыми я общаюсь или просто дружу, люди к которым я так привязываюсь, они все ненастоящие. Это – порождение той реальности.

* * *

– Какой ты странный. – послышался вдруг голос таинственной незнакомки. Я с интересом стал изучать её внешность:

– Почему Вы так считаете, потому что я чужой в этой реальности? – послышался мой удивлённый голос. Девушка с интересом посмотрела на меня.

Она была смелой девушкой. Черноволосая, худощавая красавица. Мелкие глаза, хорошо вычерченные брови и хорошо заметные, чёрные ресницы. Да, реальность хорошо постаралась над ней.

Особенно хорошо прорисовала пропорции её тела:

– Нет, просто ты странный, но ты мне нравишься, как тебя зовут? – спросила она. Я улыбнулся ей в ответ. Я не мог, ей сказать своё имя, иначе я нарушу всю целостность той не существующей реальности.

Я не мог остаться тут. Я не мог ступить в дальнейший контакт с этим человеком. Главная здесь была – реальность. Конечно, их было много. Но главная всё же была – королева всех реальностей.

Так мы, путешественники по чужим реальностям, называли мать всех реальностей.

Я был не один в своём роде.

Реальность сама выбирала людей. Её цель выбора была – разная. И порой даже «необоснованная».

Я проводил её до дома. Но она не торопилась сразу вернуться в дом. Она смотрела на меня. Она пыталась прикоснуться ко мне. Но это было недопустимо:

– Прости, давай не сегодня. – послышался мой непривычный голос. Смущённая девушка отошла в сторонку, но потом всё же поняла, о чём я хотел сказать ей.

– Мы же ещё увидимся? – спросила она.

Я улыбнулся, ей в ответ. Я бы очень этого хотел, но королева всех реальностей не допустит этого. Если надо, она в порошок меня сотрёт и раздаст «страждущим».

* * *

Реальность вновь исчезла, как и та красивенькая девушка. Все мои путешествия по реальностям продумывала королева всех реальностей. Никто её не видел, но она была всемогущественная.

Она управляла, она контролировала все реальности. Все кроме той, в которой я жил изначально.

Вначале было темно. Потом стало что-то прорезаться из той темноты. Всё ярче и ярче. Словно заботливый художник дорисовывал своей ещё совсем неопытной кистью новую картину, открывая передо мной новые горизонты мироздания.

И тут передо мной возникла совсем другая реальность...

* * *

Я видел, как над моей головой пролетали самолёты. Здесь шла гражданская война. Люди прятались в деревьях. Рыцари и Гвардейцы сидели в непонятных машинах, они шли в бой.

Я гулял по этой реальности. Мог даже почувствовать её. Я не знал, сколько мне ещё дано – побывать в реальностях? И что случится со мной потом? Если вдруг королева сочтёт, что я больше ей не нужен, что тогда?

Эпилог

Я добрался до одной из деревень. Люди не обращали на меня внимания. На меня и на мой внешний, неопрятный вид. Неожиданно в небе показались те вражеские самолёты.

Они стали обстреливать невинных граждан. Вдруг и меня задело тоже. Я плёлся, как раненый солдат в бою. В моих глазах тускнело. Но, похоже, эта реальность не покидала меня ни на шаг.

Я видел чужое солнце. Я знал, это было не солнце. Оно называлось иначе: «Корректор реальностей».

Всему, что я видел, можно было дать обоснованное название.

Я чувствовал, как я слабею. И тут я упал. Я знаю, за своей спиной я больше не увижу тех летающих самолётов или тех пытающихся уцелеть людей. Там ничего – только то пустое, безжизненное пространство.

Мои глаза стали медленно закрываться – потом я умер, но не в своей реальности...

ПАВЕЛ ВАТАКОВ

Я смотрел кино «Вальс длиною в жизнь». Попытался представить себя в той священной войне – Великой Отечественной. Родился давно уже после войны. Видел её на экране. А окажись я там, изменил бы Родине ради желания жить? Я не знаю ответа на этот вопрос. Думаю, что живущие в современном мире люди не смогли бы ответить на этот вопрос точно.

* * *

Сороковые. Оккупация *
На Прибалтийской стороне.
Девчонка в ярком летнем платице.
Влюбилась в немца... Быть беде!

Солдат расстрелян – кара времени.
Он был нацистом, стал отцом.
Нашёл ли в том он искупление?
Отнюдь не мне судить о том.

Он был прощён одной единственной,
И в этом счастье и беда,
Но историческая истина
Глядит сквозь судьбы и года.

* – под редакцией Максима Приходского (г. Череповец).

АРТЕМ БАБИЧЕВ

МЫСЛИТЕЛЬ

Он всю свою жизнь делал лишь одно. Он мыслил. Искал ответы на самые сокровенные вопросы бытия. Ему казалось, что ещё чуть-чуть, надо буквально какие-то запятые расставить в нужном порядке в трактате, который не только не написан, ещё даже не начат, но уже много лет слагается в его голове, и он разгадает главную тайну всех материй и всех энергий во всём множестве миров.

Но шли часы, дни, недели, месяцы, годы и даже десятки лет, а тайна оставалась неразгаданной. Он отдавал решению своё время и свои силы. Не только с головой, он всем своим телом ушёл в разгадку тайны. Он не отвлекался ни на что. И даже ел не сам.

Открылась дверь в комнату, где он размышлял о главной тайне бытия. В комнату вошли несколько человек. В основном женщины. Но он этого даже не заметил.

– А это палата для бесконтактных лежачих, – сказала одна из вошедших женщин.

– То есть как, бесконтактных? – спросил кто-то из тех, кто тоже вошёл в комнату.

– Так, бесконтактных. – продолжила женщина. – Если в предыдущих палатах я говорила о том, что нам не хватает ни времени, ни сил осуществлять полноценный контакт с пациентами, и они страдают от этого, то пациенты, собранные в данной палате, в контакте даже не нуждаются. Некоторые из них реагируют на внешние раздражители. Кто-то на свет, как этот. Кто-то на шум, как этот.

Женщина переходила от кровати к кровати, что-то показывая своим гостям.

– А кто-то, как этот, не реагирует даже на боль.

Она стояла у кровати того, кто искал разгадку великой тайны и, показывая на него, говорила:

– Он нас даже не слышит.

– Вы уверены? – спросил кто-то из гостей.

– В полной мере. Я сама не раз проводила тесты. И потом наши санитарки тоже могут это подтвердить.

– Он скоро умрёт? – спросила другая гостья.

– Этого я вам сказать не могу. Он поступил задолго до того, как я начала тут работать. Первое, что я нашла на своём столе в первый день работы, подшивку документов на случай смерти этого пациента. Мы с коллегами так делаем, когда мы видим, что пациенту остались дни или часы... Я даже сбилась со счёта, сколько лет я работаю в

этом заведении, и тем более, скольких пациентов за эти годы передала похоронной команде. Бумаги этого пациента я никогда далеко не убираю... Вы ещё не видели наши места для общественного времяпрепровождения, питания для самых лёгких пациентов. Идёмте...

Женщина направилась к выходу из комнаты. Вся группа шла за ней. И только девушка, которая задала один вопрос про этого пациента, остановилась и ещё раз посмотрела на его лицо.

– Он похож на мыслителя, – сказала она.

– Санитарки так его и называют, – ответила женщина, уводящая группу из палаты.

А он за это время стал немного ближе к разгадке и одновременно дальше от неё.

КЛИН НЕ КЛИН

В воздух поднялся клин гусей-лебедей. Вернее, это скопище птиц никак не было похоже на клин. Вожак несколько раз разворачивал это скопище с криком:

– Мы что, вороны какие?! А ну собраты по номерам!

В какой-то момент ему всё же удалось построить клин. И клин полетел дальше.

За этим с земли наблюдала женщина, которая несла счёт на воду в управляющую компанию. Она так была увлечена зрелищем, что бросила в ящик для сбора информации не ту бумажку. Вот так безалаберность одних приводит к тому, что и другие становятся полоротыми.

НА СМЕРТЬ МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО

Тупой тупого может рассмешить лишь ненароком. Своей глупостью. А шутки выдавать он сможет лишь в своём узком кругу. Смешить тупых – удел умных. Выдавать регулярно шутки – работа ума. А регулярно смешить умных людей может человек с определённой долей мудрости.

Есть такие мудрецы, которые облачают толики своей мудрости в смешную форму. Они могут быть пошловаты, как обычные шутники, но даже их пошлость имеет глубину. А глубина – признак большого поэта. Такие смешные и мудрые поэты есть всегда.

Они даже бывают популярны и высокооплачиваемы, что реже, а поняты до конца они вообще не бывают. Они не только бичуют пороки, но и врачуют души. Потому они часто бывают любимы.

Такие люди есть всегда. Но это не уменьшает боли, когда они уходят смешить Бога. Вот ещё один ушёл туда, где хотелось бы встретиться.

АНА БЕЛХ

МУЗЫКАНТ

Его музыка греет души –
Никакого костра не надо.
В наши дни, может стать, лучший
Музыкант из такой плеяды.
Но, увы, по другой дороге
Он идёт – от любви сгорает.
Путь стирает в мозоли ноги.
Жизнь он опытом называет.
Обносившийся дух свободы
Ищет втайне родную душу.
Хороши ль голубые своды,
Когда выгнан судьбой наружу?
Как рассердится: мол, я сильный!
Сквозь преграды невзгод пробился!
Кот бродячий, безхозный, сирый,
Пилигримством перебесился.
Всё поет о любви, стараясь
Убежать от неё беспечно,
Через тернии прорываясь,
Боль скрывая души калечной.
Он поёт о любви глубокой,
Заблудившись меж поколений,
Обречённый и одинокий
Музыкант или Бог на сцене
Разных улиц большого мира,
Усмиряя людское буйство,
Вытесняя войну с эфира,
Пробуждает святыя чувства
Семиструнной гитарой-лирой.

СТАРИК

Словно высохший лист,
он сидел на скамье в старом парке.
И глядел далеко,
что-то тихо себе бормоча.
Одинокый старик,
он прошёл по судьбе, словно сталкер,
И котомка времён
вниз сползала с худого плеча.
Наблюдая за ним,
я сидела немного поодаль.
Ветер влагой подул,
до мурашек меня щекоча.
Мне подумалось вдруг,
а с какого же дед этот года...
Рыжий выцветший плащ,
он был в нём, как скупая свеча.
Встал, вздохнул глубоко,
глядя на небо, перекрестился.
Удивительный лик,
мне подумалось, может он... Бог?..
Взяв котомку, старик
всё шептал что-то, видно, молился.
И пошёл от скамьи,
исчезая в пространстве эпох.

* * *

Люди! Прошу вас, минуточку...
Выгляньте в мир из окон!
Это ведь ЖИЗНЬ наша!.. Чутьочку...
Мыслите выше на тон.

ДЕВОЧКА С ЛУНОЙ НАБЕКРЕНЬ...

Девочка с луной набекрень –
Творческая, в сущности, фаза.
Дерево – ветвистый олень
Для неё, а женщина – ваза.
А фонарный столб, как эстет,
Кланяется ей в реверансе.
Хоть и много девочке лет,
Это не мешает ей в вальсе
Закружиться с ветром вдвоём
И шептаться с тайной о многом.
Заглянув в ночной водоём,
Вдруг увидеть единорога
И себя среди множества звёзд
В путешествиях по Вселенной.
А секрет у девочки прост –
Мир её необыкновенный.
Но во внешнем мире она –
Женщина с задумчивым взглядом.
В этом мире странном война,
Блеск и нищета ходят рядом.
Да, в её большие глаза
Падают, как в омут, мужчины,
Но в её душе – небеса,
А лицо покрыли морщины.
И порой нелёгкая жизнь
Задаёт вопросы серьёзно.
– Девочка родная, держись.
Сдаться никогда нам не поздно.
Так она с собой говорит,
Улыбаясь встречным прохожим.
Даже если что-то болит,
Жаловаться просто негоже.
Девочка с луной набекрень
Бродит по аллеям и паркам.
Ей волшебным кажется день.
Жизнь она считает подарком.
Прячась под кленовую сень,
Закусив сосновую ветку,
Девочка с луной набекрень
Пишет в телефоне заметку.

АЛЕКСЕЙ БОНДАРЁВ

ГРЁЗЫ О ВЕСНЕ

Нам с тобой о любви шелестела трава,
И в лесах соловьи свои песни пропели.
Наступает весна – новой жизни глава,
Льётся музыка нежности в звонкой капели.

Нам с тобой о любви прошумели дожди,
Отражая лучи в переливах хрустальных.
Ветер тихо шептал, что нас ждёт впереди.
Нам открыла Вселенная главные тайны.

Мы у мудрого неба попросим совет.
Нам ковёр из цветов будет соткан в награду.
Словно пламя любви, запыляет рассвет.
Ты увидишь – нам счастья иного не надо.

Мы умоемся каплями свежей росы,
Будем ласковым утренним солнцем согреты.
Здесь, как в сказке, сбываются добрые сны,
И распахнуты двери в волшебное лето.

Щедро дарит весна нам свою красоту,
Терпкий воздух теплом и любовью здесь дышит.
Мы должны сохранить в своём сердце мечту
И сберечь всё, что было даровано свыше.

ВРЕМЯ

Не сумел я найти своё место в строю,
Как полжизни уж кануло в бездну.
Нет опоры. На зыбком песке я стою,
Время правит здесь хваткой железной.

Я жар-птицу за хвост ухватить не успел,
Опоздал на карьерные лифты.
Не нашёл свой мотив и о главном не спел.
Не ходить мне по лезвию бритвы.

В море времени жалкая тонет ладья,
Неподвластна нам эта стихия.
Время наш прокурор и суровый судья,
Так безжалостны годы лихие.

Непреренно за счастьем приходит беда,
Время нашу крадёт человечность.
Так из старого крана сочится вода
И из вечности капает в вечность.

Жизнь лишь точка на координатной оси,
Яркий миг от рожденья до смерти.
Ни о чём не жалея, ничего не проси,
Затерявшись в безмолвье столетий.

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

Я блуждаю опять в лабиринтах судьбы,
Впереди непроглядная даль коридоров.
Ощущаю нутром запах новой борьбы,
В пляске смутных теней я теряю опоры.

Жизнь ведёт меня сквозь бесконечный обман
И кружит, и кружит в карусели иллюзий.
А вокруг расстилается сизый туман.
Как мне выдержать вес непосильного груза?

Время нервно торопит: быстрее и быстрее.
Я участник какой-то бессмысленной гонки.
Как себя сохранить в череде этих дней
И схватиться за миг, самый верный и тонкий?

В этой гонке с судьбой мне себя не сберечь.
Разобьюсь, не сдержусь на крутых поворотах.
Или в омут нырну, или голову с плеч
Потеряю в дороге к последним воротам.

Но однажды увижу заветную дверь,
И за ней в ярком свете дорога открыта.
Только выход найду ли я прямо за ней
Или новый виток моего лабиринта?

ЕЛЕНА БУРАВЛЕВА

НЕМНОГО ПОДОЖДИ

О, Господи! Прошу, останови трамвай!
Я из дрожащего вагона на ходу
Поймаю уплывающее жёлтое мгновение,
в ту рожицу вдоль Ягорбы сбегу!
Уходит бабье лето, нет сомненья!
Увы! Ноябрь за октябрём, не месяц май!

Немного подожди! Всего одну минуту!

Ещё взгляну на серых уток и утят!
Когда теперь смогу им, походя, бросать печенье?!?
Они теперь уж скоро полетят
вдоль Набережной, сквозь дождь и снег осенний,
Покинув Порт рябиновых салютов.

ОСЕННИЙ ЛИСТОК (к моему Другу)

Ты, словно сорванный листок,
Среди осенней кутерьмы,
Кружась и падая, ОДИН.....,
Достопочтенный Господин,
Считаешь, что пришёл твой срок
Зарыться с головой в песок.

Не для тебя ли по утру
И солнца луч, и воздух свеж,
И время без звонков невежд
В краю вольготном без одежд?
Быть может, в танце на ветру
Скорей поймёшь, кто Враг, кто Друг!

ВАРВАРА ВЕРЕСЕНЬ

ОСЕНЬ

Шорохи, шёпот и шелест дождя,
Серая осень, сырая земля.
Розмыта отмель, следы на песке,
Чайка присела на красном буйке,

Осень... Озябшее мокрое время.
Жёлтые листья летят на ветру,
Осень – и счастье, и горькое бремя,
Осень в себе никогда не сотру.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Нежный пух дрожит под шагом ветра,
Новый день плетёт зимы канву,
Тишина заслушалась мгновеньем,
Пригубило серым синеву...

Белые уставшие ресницы
Выдают притихшие дома,
Под застрехой крыши скрылись птицы, –
Надоела птицам кутерьма.

Редкие прохожие поспешно
Мимо окон быстро прохрустят,
Только Солнце вдруг (но так небрежно)
Пролило на мир лучей ушат!

От такого светлого сиянья
По-другому видишь всё вокруг, –
Даже на душе светлее стало,
Будто рассмешил хороший друг.

Хочется сказать: «Ещё все дома?
Утепляйся, и айда во двор, гулять!» –
Как же, как же это всё знакомо! –
Жалко, детство не вернуть назад...

* * *

Мы заплутали. В переулках наших Душ
Идут бои с успехом переменным.
То Осень вдруг обрушится мгновенно,
То Нежность... Только не разрушь,
Не доломай остатки баррикады, –
Сама падёт. Не раньше. И не надо
Надеяться, что просто будет.
Меняются, взрослея, люди.
Мы спотыкаемся. Встаём,
Глядим на солнце, так по-детски щурясь.
Но в переулках зажелтевших улиц
Друг друга заново найдём.

* * *

Кружась легко и неумело,
Снежинка села на стекло.
Шёл утром снег, густой и белый –
От снега всё белым-бело.
Таким же белым и красивым
Пусть будет каждый день зимы,
Мне хочется, чтоб каждый стал
По-своему счастливым,
Чтоб каждый мог сказать не «я» и «ты»,
а «Мы»...

* * *

Часто снятся корабли,
Дальний мыс и гавань.
Там с мечтой, в морской пыли,
Грей когда-то плавал.
Снятся чайки, снится шквал –
Силы не жалея,
Морякам девятый вал
Гонит Лорелея...
Много там чудных вещей,
Там живут преданья,
Только нет моей стране
Точного названья...

ИМПРОВИЗАЦИИ

* * *

У реки спроси, откуда придёт весна. Жди, уже не чувствуя берегов. Речь её, спокойно испив до дна, не всегда находит границу снов. Кто ты был, ищущий нить во мгле, что отважился в дальний путь? Ни подставить спину, ни обнять друга, и не вздохнуть. Только ты, казалось, что всех сильнее. Не от пули, не от клинка не принять тебе снова страшной судьбы, у тебя в изголовье растёт трава, у тебя на груди прорастает боль. Этот памятник будут стирать века, не одну сотню зим и лет. Пусть же память будет тебе легка, пусть дорогой да будет свет, не старея, тебе не зная судьбы многих сынов степи. Путь тебе – и ладан, и мирра. Спи.

* * *

Пиши стихи. А город будет дышать дождём. А город – в котором горят мосты. Слова болят, говорят о нём, и отзвук касается пустоты. Есть в городе место, где сходятся все пути. Оно повидало всё: радости, боль потерь, оттуда приходят, уходят туда поезда (но ты – в календаре обводишь в кружочек длиннющий день). И, кажется, город – начало твоих начал, и кажется, в этом ты преуспел: билеты, касса, перроны, пустой вокзал, и то, где у «линий» стальных «предел»... Берёшь с собою стандартный набор вещей, плюс кружка с ложкой, в пакетиках чай. И Осень целует в щёку: «Прощай».

Прощай.

Когда Перелётным ты стал, замечай.

А Осень вслед взводит курок...

Успей.

* * *

Это чувство словами не передать. Серый, рыжий, коричневый – тренд сезона. Но тепло – откуда его здесь взять? Здесь «Саргассово море», мёртвая зона. Кто-то пьёт, а кто-то считает дни. Кто-то ищет забвения в кружке чая. Город вымок до нитки, на грани рассвета сны, расстояния, люди, и я скучаю. Вечер выпал на город, как крашенный снег: он повсюду, и лики дворов темны. Но громады высоток шурят сотни жёлтых окон и занавесок – век, и зачем-то встречают людские сны..

Вот малыш босыми ступнями по звёздам бежит.

Вот идёт по росе Та, что Ему – как Планета.

...Город вороном смотрит в окно, молчит.

И, пожалуй, закончим стихи на этом.

НИКОЛАЙ ВОЙТЕНКО

* * *

Река судьбы еще течёт во мне,
но тише, тише плещут её воды.
С таким трудом осиленные годы
ложатся тяжким бременем на дне.

А в них, чего там только не найдёшь,
понатащил из жизни на потребу.
Пройдёшь по дну, и так захватит дрожь,
что возопишь... и руки вскинешь к небу.

Ужели эта муть с моей водой
да утечёт в небесные озёра.
О, Господи! Как стыдно пред тобой,
что не сумел очиститься от сора.

Мне б все слова, что брошены в сердцах
да придушить бы на начале мысли,
они б моё нутро сейчас не грызли,
не исказили б истину лица.

Пока ещё течёт река судьбы,
и дно её не обернулось в сушу,
схожу-ка в бор сосновый, по грибы,
пусть не найду, так хоть проветрю душу.

* * *

Словно черти да по кругу,
замутили небеса.
Пронеслась шальная вьюга
снежным вихрем по лесам.

Заметелила деревню,
замела последний след.
И сошёл с небес на землю
настоящий белый свет!

* * *

Гололёд скользит тревогой,
снова в рейс. Прощай! Пока!
Эх! Российские дороги!
С револьвером у виска.

Сотни – бешеные сотни
под капотом лошадей.
Доберусь ли я сегодня
до соседних областей?

Словно зеркало, дорога,
еду – тише некуда.
Поддержаться бы за бога!
Некрещёный – вот беда!

О, Господь! Мои ты беды
не бросай! – Тебе молюсь.
Я клянусь! Когда приеду,
в храм схожу и покрещусь.

Вот лихач промчался мимо
и исчез – его уж нет.
Словно пулею незримой,
улетел в крутой кювет.

Гололёд скользит тревогой,
поспешил сегодня ты.
Эх! Российские дороги –
по обочинам кресты.

* * *

Отец и Мать во мне едины.
Моя и плоть, моя и кровь.
Не посрамить бы их седины,
не охладить бы их Любовь.

И к ним испытывая Нежность,
и ту Любовь, что за края,
я понимаю их безбрежность.
Ведь в них – вся Родина моя!

* * *

Засвистели злые ветры,
налетели холода.
И уходит день мой светлый,
дай бы Бог, не навсегда.

И под небом в серых клочьях
стало сыро и темно.
Осень закрывает очи,
ей теперь уж всё равно.

Только я не пожалею
её серые дожди.
С каждым днём она всё злее
мою душу холодит.

И совсем невыносимо
мне от осени терпеть,
крик прощальный, журавлиный,
словно в этом я повинный,
заставляю их лететь.

* * *

И пришла-закружила,
завелась кутерьма.
Белым пледом накрыло
и поля, и дома.

Конь несётся каурый,
от саней – борозда.
И от осени хмурой
не найти и следа.

И струится прохлада,
вьёт пушистую нить.
Иногда просто надо
и зиме погостить.

* * *

К чему слова – иной венец.
Прошли все мыслимые сроки.
Мы осознали, наконец,
что вместе жутко одиноки.

Ошиблись? Плата велика!
Навеки сгубленные годы.
О, как беспечна и легка
любовь в начале непогоды.

Нам с каждым днём темнее ночь,
темнее светлые одежды.
Пора! Из этой драмы прочь
без сожаленья и надежды.

С мечтою вновь взмахнуть крылом,
лететь к иным сердечным узам,
любовью окружить, теплом.
Но сможем ли? С таким-то грузом.

* * *

Закатилась душа в беспросветный туман,
хоть бы свет, уходя, обернулся,
или вышедший стон из натруженных ран
на упавшей слезе поскользнулся.

Хоть бы прошлое мне не давило волной,
на слезливую ноту не жало,
мне б однажды его обойти стороной –
по-другому бы песня звучала.

Но я тешу себя, что и это пройдёт,
пусть хоть так – и коряво, и криво.
Кто ж меня – без меня – до конца допоёт?
Им себя бы допеть без надрыва...

* * *

Я в храм вошёл, – там всё для Бога:
иконы, фрески на стене.
Побуду среди них немного –
и, может, легче станет мне.

Но тут услужливые люди
меня вдруг начали корить.
И встал не там, и взгляд мой блуден...
И я ушёл. Зачем их злить.

Присел от храма недалече.
Вокруг..., ну Божья Благодать!
И тут смотрю, ко мне навстречу
Господь! О чём ещё мечтать!

И молвил он мне в душу прямо:
– Твой храм, сын мой, – внутри тебя.
Очисти же его от хлама,
и будешь жить, всю Жизнь любя!

* * *

Откуда шум? Со стороны реки.
И я подумал, – может, там сраженье,
и началось опасное сближенье,
вот-вот возьмут друг друга за грудки.

И я бежал на берег, чтоб взглянуть,
а там иной баталии картина:
там ледоход, – река ломала льдины,
спеша оковы зимние стряхнуть.

О, как шумела грозная река...
Как будто в ней проснулся дух свободы,
и эти льды, и бешеные воды,
казалось мне, снесут и берега.

С волнением смотрел на ледоход...
и с радостью, что скоро вновь увижу,
как ставят пристань к берегу поближе,
и к ней причалит белый теплоход.

* * *

Тихая! Тихая осень!
Бабье ли лето виной.
С неба бездонная просинь
падает. А надо мной –

ястреб в незримом потоке
не шевельнётся крылом,
так и плывёт, одинокий,
над разомлевшим селом.

Есть в тихой осени этой
сердцу больному покой,
но уже слышится где-то
ветра предзимнего вой.

* * *

Падают листья на крышу –
листья с моих тополей.
О, как же я ненавижу
время разлуки моей!

Вот уезжаю, и снова
ветер лишь бросится вслед,
а у калитки ни слова
мама не скажет в ответ.

И не обнимет, и в гости
не соберётся она,
рядом с отцом на погосте –
вечные узники сна.

Боже! Как тяжко и больно
эту утрату нести.
Вот, становлюсь богомольным –
душу от боли спасти.

Ты говоришь: время лечит.
Что ж, обмануться я рад.
Может, и станет мне легче,
но не от этих утрат.

* * *

Купи, продай! – молитва мира.
На счастье или на беду,
я не купил тебя – о, Лира!
И не одалживал за мзду.

А в час печали утомлённой
к душе, измученной до дна,
как ключ от двери потаённой,
пришла, сочувствием полна.

И пусть нечёсана, невыта,
и не в мехах – изъела моль,
но я – с тобой! И в том сокрыта
неостывающая боль.

И если станет тебе стыдно
строку творить моей рукой,
и ты уйдёшь туда, где сытно,
к монете звонкой, золотой, –

Я не обижусь: сам виновен,
что слог мой ныне не в чести,
и значит, стал я недостоин
тебя до света донести.

Но всё ж, когда устав от пира
и от слащаво-пышных строк,
ты посети меня – о, Лира!
Мы не закончили урок.

* * *

Что-то нынче с декабрём творится.
Снега нет – метели не поют.
Словно он, как с пьяных глаз возница,
не в свою заехал колею.

И, устав со слякотью возиться,
прикорнул, приняв ещё «на грудь».
С нетерпеньем жду, когда проспится
и на зимний выберется путь.

ИРИНА ВСЕВОЛОДОВА

* * *

Цветы полевые растут «дикарями».
Никто не ухаживал и не сажил.
Они из земли пробиваются сами.
И тянутся к солнцу они, что есть сил!

Цветы хороши: и скромны, и красивы.
Их дождь поливает, и треплует ветра.
Откуда берутся их хрупкие силы,
когда уже, вроде, сломаться пора?

Нам надо у этих цветов поучиться,
как стойкими быть, оптимизм не терять...
Ведь трудно бывает порою пробиться,
но будем стараться и не унывать!

* * *

Быстро пролетело наше лето.
Сразу наступили холода.
Я давно тобою не согрета.
И постель холодная пуста...

Расставания горестные звуки,
словно крик летящих журавлей.
Нам с тобою выпала разлука,
ты об этом больше не жалеи.

Да и я теперь жалеть не буду.
Я уже отплакала своё,
вспоминая ласковые руки,
и лицо прекрасное твоё.

Да, не получилось, не сложилось.
Видно, нам с тобою не судьба.
Мне пришлось, вот я и научилась
обходиться в жизни без тебя...

* * *

Мне в жизни везёт на хороших людей!
И этому я очень рада,
что встретила много прекрасных друзей.
Они для меня как награда!

Случаются, правда, ошибки в судьбе.
Порой и такое бывает.
Друзья предают, позабыв о тебе.
И в горе одну оставляют...

О тех, кто ушёл, никогда не жалею.
Пусть будет с тобой тот, кто рядом.
Мне очень везёт на хороших людей!
А если ушёл, так и надо...

* * *

Как сердцу хочется любить,
но с ним всегда рассудок в споре.
Любовь советует забыть
в их откровенном разговоре,

Так разум трезво рассуждал:
любовь приходит ненадолго.
Он в этом сердце убеждал,
но только что-то мало толку.

Ведь сердце пламенем горит.
Оно рассудку неподвластно!
О страсти только и твердит,
и не страшна ему опасность!

Пусть так бывает не всегда:
душа горит, а разум злится.
Но только сердцу и уму
вовсе не договориться...

АНДРЕЙ КАВАНОВ

СУДА-ДА-ДА

(Окончание детских воспоминаний 1968-1969 годы)

Сенокос. Стогометание

А вы знаете, почему коровы любят соль? Не знаете? А я вот уже в восьмилетнем возрасте знал. Потому что необходимо читать газету «Сельская жизнь», где всё просто, очень доступно написано об этом. Без соли у коровы не будет нормально работать желудок, и поэтому она меньше будет давать молока. Соль для коров необходима потому, что у них, как и у лосей, без соли перестаёт вырабатываться в необходимом количестве соляная кислота. А без соляной кислоты в желудке у коровы перестаёт в полной мере перерабатываться растительный корм. И перебора нельзя допускать. Всё должно быть в меру.

– А я кому сказала, пойдёшь ты, наконец, за Мартой или нет? – бабушка Сима уже не раз мне это повторила за последние пять минут.

В это же время я привязывал последний поводок к моей новой донке и бросить своё дело, не закончив, ну никак не мог.

– Всё, собираюсь! Иду! Уже бегу!

Два толстенных куса чёрного хлеба, а между ними очень густой слой соли. Никто не идёт забирать свою кормилицу из пастьбы без хлеба с солью. Этого не поймут, ни односельчане, ни, тем более, сами коровы. Есть традиции, которые ни в коем случае нельзя нарушать никогда и никому и ни при каких-либо обстоятельствах.

Рогатку я засунул за пояс брюк и прикрыл её своей рубашкой, одетой навывпуск. Складной нож, конечно же, был в кармане. Он никогда не покидал его, только если на время стирки моих штанов.

– Ты ничего не забыл? – окрикнула меня бабушка, когда я уже дошёл до калитки.

И я тут же развернулся в сторону дома.

Конечно же, я в который раз забыл взять верёвку. Без верёвки вести корову, тем более нашу Марту, очень трудно, а вернее сказать, это будет полное мучение. Кто водил коров на привязи, тот знает об этом лучше меня.

Я подошёл к дому Серёжки Устинова и из поленицы достал пачку сигарет «Клубовые». В этой поленице была одна из моих пряток. Коробок спичек лежал тут же.

Подальше положишь – поближе возьмёшь! Очень правильная русская народная поговорка, справедливая на все сто процентов.

Спрятав всё в свой карман, я поймал себя на мысли, что следом за мной никто не идёт, сделав вывод, что все хозяева скотины уже встречают своих парнокопытных в пастьбе у залива Дедка Ворона.

И я прибавил шаг, который вскоре перешёл на бег трусцой.

А вы знаете, что лошадь это не парнокопытное животное, а вот корова – парнокопытное. Корова опирается только на передние ноги, а задние служат только для того, чтобы зад не волочился по земле. Теперь знаете!

Когда куда-нибудь торопишься, обязательно возникают какие-либо трудности и проблемы. Так случилось и в этот летний вечер.

На железнодорожной «ветке», идущей со станции Суда в ДСК (Домостроительный комбинат), стоял железнодорожный состав. Ну, ни раньше, ни позже! Паровоз пыхтел, стоял под «парами». Ударение на второй слог.

Обходить десяток вагонов в сторону станции мне никак не хотелось. И я принял единственно правильное решение на тот момент – это пролезть под вагоном. Но тут же изменил своё решение от удивленного на противоположной стороне состава.

Почему? Да потому, что на противоположной стороне вагона стояли четыре ноги в начищенных яловых сапогах и офицерских галифе. Кроме сапог и галифе мне не было больше ничего видно. Потому что хозяева данной военной амуниции стояли совсем рядом с вагоном.

Два офицера Судской детской воспитательно-трудовой колонии никак не решались рисковать своими жизнями и поэтому ждали дальнейшего решения машиниста паровоза.

Желание перелезть под вагоном у меня моментально пропало, но и ждать у моря погоды тоже не было никакой возможности.

Решение пришло быстро. И я направил свои сандали в сторону ДСК, цепляясь руками за вагоны. Пройдя таким образом три вагона, я всё же решил перелезть через сцепку.

И только моё тело коснулось ногами земли, тут же прозвучала команда:

– Стоять! Руки вверх!

Окрик был громкий, при этом хриплый.

С очень низкого старта я рванул по тропинке в сторону залива Дедки Ворона. Но мой бег продолжался совсем недолго, вернее сказать, закончился, не начавшись.

После моего прыжка с вагонной сцепки верёвка, висевшая на моей шее, каким-то непонятным образом запутала мою правую ногу – и моё юное тело начало свой полёт в сторону речки Суды.

И в тот момент, когда мой организм полностью оторвался от поверхности земли, все мои мысли были только об одном – как не выро-

нить из руки хлеб.

Хорошо, что мой полёт, как и бег после окрика, был недолгим.

Но в завершении этого кульбита на пути моей головы, подстриженной под «чёлочку», возник пень.

И после того, как мой головной мозг, встряхнулся от взаимодействия моей черепной коробки о то, что осталось от бывшей ольхи, на мгновение я замер.

Затем, абсолютно автоматически, не подбирая нужных слов, произнёс слово, обозначающее девушку, ведущую асоциальный образ жизни, которое, как вы знаете, начинается на букву «Б», ну а заканчивается на мягкий знак.

А уже когда ко мне вернулся слух, и барабанные перепонки начали осуществлять своё прямое назначение, первое, что я услышал, был хохот, издаваемый двумя носоглотками офицеров внутренних войск.

Им было очень смешно, а вот мне не очень.

Я ощупал себя. Это первое, что необходимо делать после падения. Упал – ощупай себя с ног до головы.

Всё как бы было в норме, а вот голова, которая больше всего пострадала от соприкосновения с пнём, немного гудела.

Куски хлеба были плотно зажаты в моей правой руке.

Когда я начал подниматься и уже встал на колени, раздался гудок паровоза, и вагоны медленно потянулись в направлении станции.

Мне навстречу шёл народ с коровами на привязи.

Я встал с колен и сразу же прибавил шаг.

Когда говорят, что животные не умеют разговаривать и совсем глупые, эти люди не видели нашу Марту, а вернее, не слышали.

Марта стояла у изгороди, на которой восседал Веня-пастух и напевал очень неприличную частушку, все слова которой были полностью матерными. Я их тоже знал.

Увидев меня, оторвавшись от прослушивания своего любимого пастуха, наше парнокопытное животное начало мычать, издавая почти человеческую речь, мотать головой из стороны в сторону, при этом хлестать своим хвостом по бокам.

– Мартушка, обижаешься! – проговорил Веня, на мгновение перестав выплёскивать наружу народный фольклор. – Жалуетесь мне на тебя, Андрюша, что больно поздно её забираешь. Видишь, она одна осталась!

И погладил нашу Марту по голове.

После поглаживания, и увидев хлеб в моей руке, она мгновенно успокоилась и уже не сводила взор с хлеба.

Я хотел запихать оба куска сразу ей в рот, но Веня успел быстрым

движением своей руки снять верхний кусок и откусить тут же половину огромного куска своим давно не санированным ртом.

Марта громко сглотнула накопившуюся слюну.

– Проголодался чего-то я сегодня!!! – обыденно просто, как будто ничего и не произошло, проговорил пастух.

Теперь уже Марта с нескрываемым удивлением, давясь своей слюной, разглядывала уважаемого всем коровьим стадом человека.

Моё удивление было несколько не меньше.

Мне ничего не оставалось делать, как быстро сунуть Марте в широко раскрытую пасть оставшийся кусок хлеба с солью.

С нескрываемым аппетитом она стала пережёвывать доставшийся ей хлеб, который ждала весь жаркий летний день.

Теперь два живых организма наслаждались хлебом, испечённым в Судской пекарне, и четыре довольных глаза радостно смотрели на меня. Кто из них получал большее наслаждение от пережёвывания пищи, сказать трудно, и, воспользовавшись подходящим моментом, я закурил.

Дым сигареты доходил до моих детских лёгких и, возвращаясь обратно, оставив на них никотиновый осадок, проистекал из моего рта и расплывался, медленно исчезая над заливом Дедка Ворон, растворяясь в полностью безоблачном небе.

Я сплунул себе под ноги, как и полагается после первой, самой вкусной затыжки, и присел на нижнюю жердь забора.

– Крепким мужиком растёшь! – серьёзно проговорил Веня.

При этом Марта смачно отрыгнула и продолжила, как и положено жвачному животному, с наслаждением пережёвывать доставшийся ей хлеб.

– Надеюсь! – ответил я и сделал очередную затыжку.

В самом начале залива окунь бойко гонял малька, и вечно голодные чайки орали, что есть силы, привлекая к намечающейся трапезе своих белокрылых соплеменников.

Все хотят есть – и рыбы, и птицы, и люди.

От никотина и от соприкосновения моей головы с пнём, голова чуть закружилась, и я решил прекратить курение.

Затушив о землю наполовину выкуренную сигарету, я набросил на рога нашей кормилицы верёвку и двойным узлом привязал её к забору.

– Стой и не брыкайся, я быстро окунусь!

Убедив себя, что хлеба больше уже я ей не дам, Марта загрустила, успокоилась и без лишнего мычания встала у забора, как вкопанная.

Веня, поняв, что его миссия на сегодняшний день полностью выполнена, погладил Марту, как собаку, за ухом и, сказав «Прощевай-

те!», удалился.

Купаться в заливе Дедка Ворон одно удовольствие, здесь самая тёплая вода, тем более, вечером. Я купался не более десяти минут и, конечно же, оставался бы в воде ещё пару часов, но возложенные на меня бабушкой обязанности не дали мне сделать это. Долг – превыше всего!

Марта шла на привязи нехотя, всё ещё затаив на меня обиду из-за съеденного пастухом куска хлеба.

– Ты на меня не обижайся! Иди нормально! А то я вообще больше никогда не пойду тебя забирать из пастьбы.

Корова промычала, и я понял, что до неё дошло сказанное мною. Она сразу пошла быстрее, даже пыталась меня обогнать.

Коровы любят пастись у железной дороги, не потому, что им нравится наблюдать за проходящими вагонами и дымящим паровозом, а потому, что деревянные шпалы, пропитаны нефтяными смолами, и запах гудрона, расплавившегося под солнечными лучами, отпугивает комаров, которые очень любят попить крови из животных.

Вот и сейчас Марта остановилась у железнодорожного полотна, где я совсем недавно совершил свой прыжок со сцепки.

– Пойдём домой, бабушка, наверное, все глаза проглядела, ожидая нас с тобой!

Марта вытянула свою голову вперёд и начала мычать.

Стало понятно, идти домой, не входило в её планы.

Мне стало ясно, что мои уговоры – напрасный труд.

Я подошёл вплотную к нашей кормилице и что есть силы крикнул в её ухо:

– Поедешь завтра на мясокомбинат!!!

Через мгновение, как только мои слова дошли до головного мозга Марты, поведение нашего парнокопытного сразу же изменилось. Без всякого дополнительного принуждения, без каких-либо дополнительных команд, она, размахивая хвостом из стороны в сторону, направилась домой. При этом я еле поспевал за ней.

Вот что значит, дорогие товарищи, сила слова!

– Ну что, зимогор, готов завтра идти стог метать?

Наш сосед дядя Вася таким словом называл не только меня, но и всех моих друзей. Это было не самое плохое обращение, хотя и не слишком хорошее. Просто у него была такая манера обращения. В его словесном запасе были, конечно же, и слова похлеще, которые он не забывал употреблять в общении с нами, так сказать, с подрастающим поколением. Но на данный момент он обошёлся только одним, самым безобидным.

Зимогор – это бродяга, у которого нет своего угла. Человек, кото-

рый шатается по всему белому свету в поисках пропитания.

– Так что ты не обижайся на Василия, это слово к тебе совершенно не подходит. У тебя есть и угол, и пропитанием ты не обижен! – так объяснила мне бабушка Сима, и я успокоился, и теперь совершенно спокойно относился к данному обращению в свой адрес.

И теперь это слово звучало из уст дяди Васи как «Здравствуйте!»

– Готов! Но не совсем! Ведь завтра надо будет ставить стожар, а у меня топор не наточен! Как я буду им берёзу срубить?

Дядя Вася выплюнул изо рта окуроч своих любимых папирос «Север», и в тот же миг в его губах появилась новая папироска.

– Тащи свой топор! Сейчас наточим!

И уже через пару минут я протянул нашему соседу свой топорик. Дядя Вася, со знанием дела, провёл по острию топора своим ногтем и сделал заключение:

– Тупой!

Я крутил ручку точильного станка, а сосед водил моим топором из стороны в сторону по крутящемуся точилу.

– Давай, крути быстрее!

После этой команды дяди Васи всю свою силу, что была в моём не совсем сформировавшемся теле, я направил на крутящийся момент точильного станка. Мне никак не хотелось показаться каким-нибудь слабаком в глазах соседа.

Пот катился по лбу и спине, но я не переставал крутить заточный круг. И вот уже, когда казалось, что я сам провернусь сейчас пару раз вместе с ручкой, сосед сжалился надо мной и произнёс:

– Ну, хорош!

После этой долгожданной команды я вытер пот со лба и начал выравнивать сбившееся дыхание.

– Спасибо, дядя Вася! – поблагодарил я, отдышавшись.

Я собирался уже идти в сторону дома, но не тут-то было.

– погоди, заодно и мои топоры наточим! – вместо «пожалуйста» произнёс сосед.

Топоров у дяди Васи оказалось совсем немного, всего три штуки. А ещё пришлось поточить и ножи.

После того, как последний затупившийся нож был заточен, как лезвие бритвы, и я перестал крутить ручку станка, автоматически пару минут мои руки ещё продолжали воспроизводить круговые движения.

Я на полусогнутых ногах дошёл до соседской бани и упал на траву. Зачем мне нужно было просить соседа наточить мне топор? Я и сам мог бы без особого труда и не хуже наточить рашпилем себе топор, зажав его в тиски. Но было уже поздно, что сделано, то сделано!

Чуть отлежавшись и отдышавшись, я направил свои ноги домой.

Нужно и честь знать, необходимо отдохнуть перед завтрашним трудовым днём.

Метать стог – это совсем не простое дело, как бы не казалось с первого взгляда. Не у каждого с первого раза получится. Этому делу необходимо учиться долго и упорно. Ну и главное, как и в любом другом деле, чтобы был хороший учитель. В прошлом году во время метания стога советы давал дед Саня, а на стогу стояли мама и бабушка Сима.

Утренние сборы длились недолго. Ещё вчера с вечера было всё подготовлено для сегодняшнего похода метать стог.

Помощники-соседи не подвели и тоже были все в сборе.

Впереди нашего небольшого отряда шёл мой папочка и пел романс «Гори, гори, моя звезда». Это произведение было написано более ста двадцати лет назад, а сейчас, его текст звучал над летним судским лесом. Папочка так пел, что даже певчие птицы умолкли и прислушивались к мелодии романса, и даже престарелый дятел, который за свою жизнь повидал очень многое и вряд ли обладал хорошим музыкальным слухом, но и тот прекратил на время долбёжку верхушки старой, полусгнившей сосны.

За папой шла бабушка Сима с граблями на плече. Прекрасный оперный баритон единственного зятя ей очень нравился. И после того, когда любимый зять завершил своё пение, бабушка попросила его спеть данный романс повторно, как говорят в оперных кулуарах – «на бис».

Тёща попросила – зять повторил.

За бабушкой Симой шла семья Угловых – тётя Лена с дядей Васей, за ними семья Докичевых – тётя Нюра с дядей Колей, передо мной шёл дядя Лёня Клоков, а я шёл замыкающим.

Взрослые шли с орудиями производства, с вилами и граблями, а у папы был ещё и топор.

Я был вооружён луком с единственной стрелой, за поясом торчала рогатка, из сапога в ножнах торчал нож, а в кармане штанов перекатывались несколько шарикоподшипников, так, на всякий случай.

По дороге дядя Вася дважды просил у бабушки опохмелиться, но, к его глубочайшему сожалению, оба раза получил отказ.

По дяде Васе было видно, что ему очень плохо после вчерашнего. Но он изо всех оставшихся сил превозмогал напавший на него похмельный синдром и даже не отставал от коллектива.

По самому себе я ещё в силу своих лет не мог понять, какие ощущения возникают в человеческом организме и в его отдельных органах, если вечером смешать в желудке коктейль из водки «Экстры», «Солнцедара» и дрожжевого напитка – браги.

На лбу у дяди Васи выступили крупные капли пота, которые он смахивал своей тряпичной, зелёной в цветочек кепкой.

– Ну что, плохо? – спросил я, поравнявшись с дядей Васей.

– Подрастёшь, поймёшь! – был ответ, и я чуть-чуть отстал.

А в это время папа закончил петь романс со словами:

– Умру ли я, и над могилою гори, гори, моя звезда!

И в этот же момент бабушка Сима с глубоким выдохом проговорила:

– Ну, вот и пришли!

Жужжат пчёлы, порхают разноцветные бабочки и мотыльки, над ухом пищат одинокие комары, слепни со всего леса слетелись на наш покос, а на небе ни облачка, солнце спит глаза.

– Очень хороший день для метания стога! – подытожил дядя Лёня. И с ним все собравшиеся согласились единогласно.

– Ну, приступим, дорогие товарищи! – сказал папочка, взяв в руки вилы.

Вилы делятся на несколько видов. Всё зависит от того, какие работы вы собираетесь выполнять. Есть вилы навозные, садовые, сенные. Сенные бывают двух видов.

И вот мой папочка взял сенные – «троешки». «Троешки» – сразу видно из названия, это вилы с тремя длинными, тонкими зубьями. Именно при помощи таких вил и метают стога. Ручка у этих вил очень длинная, для того, чтобы свободно закидывать сено на самый верх стога.

– Валентин! Вот здесь будем ставить стог! Как и в прошлом году! – проговорила бабушка Сима, и вопрос в каком месте покоса ставить стог был решён без голосования и заслушивания иных предложений.

– Андрей с Лёней, идите рубите берёзу на стожар, а мы пока будем подтаскивать сено из копен.

Стожар в Суде всегда ставят из берёзы. Почему? Не знаю, так уж повелось в этих местах.

Мы с дядей Лёней Клоковым выбрали берёзу прямо на краю покоса.

– Ну, давай! Ты начнёшь, а я закончу!

Я засучил рукава и принялся рубить.

Через пару минут ствол берёзы с треском рухнул на землю.

Вдвоём мы быстро справились с ветками.

– Стожар – это скелет стога! – от этих слов дяди Лёни я на мгновение потерялся в пространстве.

Как красиво, очень метко, а главное своевременно были сказаны эти прекрасные слова. Лучше и не скажешь. Скелет стога. Изумительно!!!

А вы знаете, как ставится стожар? Вот именно, не каждый знает!

Тогда я расскажу и про это.

Вы наверняка думаете, что ствол берёзы втыкается в землю... и всё? Можете попробовать, но из этого ничего не получится. Поверьте мне на слово.

У старой сосны, под которую меня клали, когда я был ещё совсем маленьким, во время сенокосов, стоял лом, заржавевший с годами. Этот лом стоял под сосной не один уже десяток лет, и самое интересное – его никто за это время не украл. Видимо, лень было тащить такую тяжесть, либо те, кто его видел во время сбора грибов и ягод, все, как на подбор, были честными и добропорядочными людьми.

Так вот, мой папочка, что было сил, воткнул этот лом в землю и начал совершать круговые движения. Достал его из образовавшейся воронки и снова с силой вогнал в землю и так ещё пару раз.

К середине берёзовой жерди привязали верёвку, папа воткнул комель в образовавшуюся яму. А дядя Вася Углов с дядей Колей Докичевым за верёвку подняли берёзовый ствол. Теперь осталось только закрепить стожар деревянными клиньями, которые были вырублены мною, когда мы с бабушкой Симой ходили на покос ворошить сено.

Клинья вбиты, а теперь осталось только приколотить к стожару четыре подпорки, чтобы стожар надёжно был закреплён к поверхности земли.

Вот и всё! Скелет стога сделан, осталось дело за малым – сметать сам стог.

Подавать сено для метания стога – невеликая премудрость, что нельзя сказать о том, кто стоит на стогу, вернее сказать, тот, кто метает стог.

Это должен быть специалист своего дела, одним словом – мастер. Этим мастером в нашей бригаде была, конечно же, бабушка Сима. Она сметала за свою жизнь столько стогов, что уже сама не могла сказать точное их количество.

Подпорки у стога ещё делают для лучшего проветривания. Для чего? А для того, что стог может самовозгораться. Да, да, он может загореться сам по себе, без спичек и зажигалок. Как? А вот так. Если стог смётан неправильно, и внутри этого стога образуется плесень, которая начинает бродить, начинается процесс саморазогревания, который впоследствии приводит к самовозгоранию стога. Поэтому, сено, которое укладывается в стог, должно обязательно хорошо быть высушенным.

– Ну, поехали! – сказал папа, и бабушка Сима заняла своё место у стожара.

Теперь весь коллектив, собранный на сенокосе, начал вилами носить сено к бабушкиным ногам. Началась утрамбовка первого слоя. В этом деле ей помогал и я. Это весьма тяжёлая работа, особенно для

ног. Кто этим ни разу не занимался в жизни, тот, естественно, меня и не поймёт.

Пот тёк по всему моему телу. Очень хотелось пить. Но я не сдавался. И, конечно же, большой помехой в нашей работе были овода и слепни. Казалось, со всех окрестностей они слетелись к нам на сенокос, чтобы напиться именно нашей кровью.

Как бы я ни старался, но меня хватило только на полчаса. Мои движения стали более замедленными, я уже больше стоял, чем утрамбовывал сено и, в конце концов, я упал и закрыл глаза.

Папа снял меня и направил рубить ветки, которые будут в конце стогометания закреплены на верхушку стожара.

Я потом расскажу для чего.

Из трёхлитрового бидончика с клюквенным морсом я сделал несколько больших глотков, взял свой топор и направился рубить ветки. Я знал, что не каждая ветка подойдёт на будущий стог, и поэтому пошёл к выполнению данного задания с чувством долга.

Слой за слоем укладывается стог, рядом с бабушкой уже находится тётя Лена Углова, и поэтому стог начал заметно быстрее принимать свои очертания.

Вести хозяйство в деревне – нелёгкий труд, и, я думаю, заготовка сена на зиму – одна из тяжёлых задач, ежегодно стоящая перед жителями села.

Работа спорилась, стог рос прямо на глазах.

Тётя Лена уже скатилась со стога, и бабушка опять осталась на верху одна.

Бабушка Сима уже начала «вершить» стог, это значит, началось сужение, и дело шло к завершению стогометания.

Вот тут и пригодились вырубленные мною берёзовые ветки. Их бабушка Сима при помощи верёвок привязала на самой вершине сметанного стога. Ветка на юг, ветка на север. Другая ветка на восток, и следующая на запад. Именно эти ветки уберегут стог от ветров. Эти ветки удержат стог от разматания.

Папа закинул верёвку бабушке. Она, в свою очередь, пропустила один её конец через верхушку стожара и сбросила его обратно папе.

– Ну, Валентин, чуть что, держи меня! – с этими словами бабушка Сима начала свой спуск на бrenную землю.

И уже под самый конец спуска её подхватил любимый зять.

Но на этом метание стога не закончено.

Теперь его надо обязательно очесать. Очёсывание делают для того, чтобы во время дождя вода не попадала внутрь, а сразу же скатывалась на землю.

– Не стог, а картинка! – сказала бабушка Сима, оглядев со всех сторон своё произведение искусства.

Все устали, вспотели, и всем уже хотелось домой отдохнуть. Но не тут-то было. Нужно обязательно сделать стоговище. Это такой огород, который обязательно делают вокруг стога. Примерно два метра отступив от самого стога, за полчаса было нашими общими усилиями поставлено это самое стоговище. Теперь ни один лось не дотянется зимой до вкуснейшего сена. Лось должен питаться ветками деревьев и их корой. А сено будет есть и наслаждаться долгой холодной зимой наша Марта.

Все по очереди приложились к бидончику с вкуснейшим морсом и направились к нам домой.

После метания стога принято накормить и напоить работников.

Я плелся сзади всех. Ноги не слушались и поочередно заплетались одна за другую.

Дома нас встретила мама, которая уже накрыла на стол. Мама при метании стога не принимала участие, не потому, что не хотела, а потому, что ей совсем скоро рожать. И поэтому нельзя заниматься тяжёлым физическим трудом.

Первым за стол примостился дядя Вася, ему больше всех хотелось опохмелиться.

Мне есть совершенно не хотелось, поэтому я сходил в баню и упал в пологе на мягкую перину и уже не слышал, как папа играл на баяне, как пел песни и романсы. Я ничего не слышал, даже того, как мурлыкала на моей подушке наша кошка Пушинка. Я просто провалился в глубокий сон сельского труженика, испытавшего на себе все трудности деревенского бытия. И если вы когда-нибудь метали стога, то поверите мне на слово.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

* * *

Ты, осень, мотовка, ты, осень, плутовка.
Что лето копило, истратила ловко.
Трясла золотые налево, направо.
Сорила, бросала, считала – забава.
Теперь же горюешь, что пуст кошелёк.
Ты, осень – мотовка, ты, осень – банкрот!

* * *

О, да, я вышла из игры
Совсем не победителем.
Но оставалась до сих пор
Для многих я водителем.
И я вела всех за собой
Вперёд к мечте заманчивой!
Ничья. Не выигранный бой.
Но почему не плачу я?

* * *

Иду из храма.
Душа чиста.
Ты видишь, мама,
Я там была.
Всех помянула,
Как научили.
За всех молилась,
Чтоб долго жили.
Мне улыбались
Святые лики.
Они внимали
Мои молитвы.
А светлый Боже
Творит дела.
Иду из храма –
Душа чиста!

СЕРГЕЙ КРИВОНОС

БОЛЬШАЯ РУССКАЯ КАРТИНА

I.

Словно дымом из кадила,
Занялось тумана утро.
Ночка звёздочку забыла
Промыслительно и мудро.
И она на небосводе,
Как к обеденке лампада,
Службу отправлять приводит
Пастухов у водопада...

II.

Славен край, где жнётся поле,
И кипит, гудит страда...
Где согласны Божьей Воле
Бродят тучные стада.
Где верны Святым Заветам,
Правде дедов и отцов.
Неприятельским наветам
Наш ответ всегда суров.
Дух Соборный,
Труд упорный,
Золотого слова вязь.
Сторонись, князёк позорный!
Настоящий нужен князь!

III.

Молодеют наши рощи,
Хоть стоят не первый век.
И от этой силы, мощи
Пусть бежит предатель тощий!
А когда повалит снег...
Всё по-новому начнётся.
Новый год и Новый Быт.

Жизни маятник качнётся.
Нету зла, и нет обид.
Сердце всякое оттаёт.
Ум прозреет. И тогда...
В светлом небе засияет
Вифлеемская звезда.
В русских яслях в эту полночь
Вновь на свет родится Бог!
Будет благо, будет помощь,
Гость желанный на порог.
Потекут к Нему с дарами,
В устремленьи не новы,
Люди добрыми ногами,
Словно Древние Волхвы...
И из Сумрака Ночного
Русь восстанет.
День придёт.
А пока она из слова
Пряжу дивную прядёт.
Льётся песня, стих струится
Через вёрсты дней и лет.
Перевёрнута страница.
Чистый лист.
Весна.
Рассвет.

НИКОЛА А. КУЗНЕЦОВ

В ДЕРЕВНЕ

В деревне нету карантина,
Там всё время карантин.
Там я прятался от мира,
Когда спятил этот мир.
В деревне время льётся меньше,
Загустело, словно нефть,
Двадцатый Год – Коварный Сменщик –
Опять свинью подсунил мне.
В деревне снега навалило,
Снег укрыл всех нас от бед,
Чтоб та ужасная картина
Всех нас не съела на обед.
В деревне лето наступило,
И Год немного подобрел,
Хотя и было слишком сыро,
Старый дом хранил от стрел.
Деревню листья завалили,
Там мир весь грязно-золотой.
Прошли все небыли и были,
Вернуться незрело домой.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Стихи скребутся в голове,
Хотят хорошие наружу,
Но мир немного не в себе,
Кладёт бульжники на душу.
Миры заснули в голове,
Они до времени остыли.
Они застыли в той стране,
Куда стекаются все были.
Идеи гнили в голове,
А не горели у Платона.
Но всё опять пришло во сне.
О, как Поэзия бездонна!
Всё прояснилось в голове,
Тяжёлый сон опять нарушен.
Стихи опять горят во мне,
Из сердца вырвались наружу.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ*

* * *

Отходил, наверно, в лес,
Сам себя потешил,
Думал, встретится вдруг бес,
Или, может, леший.
Нагадает триста лет
Добрая кукушка,
И помашет мне вослед
Ёлочка макушкой.
Иль в заброшенном пруду
Лягушачьем, древнем
Неожиданно найду
Дивную царевну.
Но ни это, но ни то
Не сбылось покуда...
Но не глядя ни на что,
Всё же верю в чудо!

* * *

Клубится от травы парок
И уплывает вверх куда-то,
Закат вещает, как пророк,
Что завтра будет всё, как надо.
Что скоро я домой приду,
И добрый сон меня отыщет,
А утром снова в лес пойду,
И станет вновь на сердце чище!
И в первозданной тишине
Густого бора стану частью,
И буду счастлив я вполне
И поделюсь со всеми счастьем!

* *Кузнецов Николай Алексеевич*

ГРУСТЬ НА РОДИНЕ

Грустно на родине малой
Видеть отлёт журавлей!
Вот и деревни не стало,
Милой деревни моей.
Нежный малиновый лепет
Лета давно облетел.
В сером нахмуренном свете
Белый снежок полетел.
Розовый, синий, зелёный
С нами прощается свет...
Раньше гулял я влюблённым
Парнем семнадцати лет.
Сколько здесь раньше блистало
Солнечных радостных дней!
Только деревни не стало,
Точно улыбки твоей.
Грустный бреду я устало
Мимо развалин в тиши,
Вот и деревни не стало,
Словно не стало души.

* * *

Калитки, ветхие ступеньки,
За домом опустевший сад.
В родной я снова деревеньке,
Как встарь, как много лет назад.
Вокруг такое запустенье,
Что ноет сердце, – хоть реви, –
И нет нигде ни в чём спасенья,
Ни в дружбе новой, ни в любви.
А избы серые косые
Стоят, как лодки на мели!
Прости, убогая Россия,
Что от тебя живу вдали.
Но и такая ты прекрасна
С избёнкой каждой и тропой...
Ежеминутно, ежечасно,
Ежесекундно я с тобой!

ТЫ О ЧЁМ ЗАГРУСТИЛ

Ты о чём загрустил, старый дом?
Дряхлый дом под дырявою крышей?
Не о том ли, что скоро на слом
Мы тебя, горемычного, спишем?
А потом здесь построим другой
Под волнистой стальной черепицей.
Ты мне песню прощальную спой
Проскрипевшей в тиши половицей.
Пусть на скрипочке старый сверчок
Подыграет тебе из-за печки,
Чтобы баба-яга на шесток
Опустилася, как на крылечко.
А в трубе однодымной печной,
Там, где ветер прячется часто,
Надрывается пусть домовой,
Разрывая сердце на части.
Эти сказки седой старины
Нам с рождения самого милы!
Оттого и средь буйства весны
Я стою, смутной грустью томимый!

ОДИНОКИЕ ДЕРЕВЬЯ

Лишь одинокие деревья
Напоминают мне о том,
Что здесь была моя деревня –
Родительский родимый дом,
Где под окошками берёзы
Шумели ласково листвою,
И бело-розовые грёзы
Владели юной головой.
Под журавлиный скрип колодца
Летало вверх и вниз ведро,
Никто теперь здесь не напьётся,
Плеща на землю серебро.
Теперь тут тихо, тихо, тихо,
Безлюдно, как в лесу глухом...
Лихое поселилось лихо...
Когда и как в краю родном?!

* * *

Под рукой летящего
Ветра над равниной
Вся она звенящая,
Словно пианино.
Синий свет небесный
Светится, мерцает,
Будто сад чудесный
Всюду расцветает.
А его садовник –
Сретенский мороз –
Осыпает землю
Лепестками роз...

* * *

Пурпурное зарево осин,
Жёлтое свечение берёз.
Родина моя, не я один
Через всё любовь к тебе пронёс!
В этот вечер ветренный, студёный
Мне давным-давно домой пора.
Только разве убежишь от клёнов,
И от звёзд, что ярче серебра!
Листьями опавшими, сухими
Прошуршу у тополей в плену,
Надышусь ветрами полевыми
И, как будто, встречу вдруг весну.

* * *

Как дети радуются снегу, –
В его сумёты сгоряча,
Они бросаются с разбегу,
Визжа и радостно крича.
Светло, восторженно, счастливо
Глазёнки детские блестят...
Обыкновенный снег им в диво,
А взрослые... и не глядят.

* * *

Ах, какие местечки!
Серебрилась ветла,
Говорливая речка
Издалёка текла.
Ребятишки купались
В светлых струях её,
Рядом щуки плескались,
И паслось окуньё.
Мостик был недалечко,
Вдалеке – камыши.
Ах, какие местечки –
Радость – свет для души.
И носились пичужки
Над водою всегда.
Но однажды речушку
Вдруг настигла беда:
Жёлтой глиной с камнями
Начали засыпать
С густерой, с окунями,
Как их было спасать?!
Русло реченьки милой
С валом длинным из глыб
Стало братской могилой
Насекомых и рыб.

* * *

Звёздное мерцанье
Разгоняет мрак.
Лунное сиянье
Серебит овраг.
И овёс на поле,
И уснувший луг...
Хорошо на воле,
И светло вокруг.
И с природой слиться
Хочется и мне,
Чтобы серебриться
Также в тишине.

* * *

О тебе ли, обо мне ли
Пели снежные метели
Песни нежные свои,
Как когда-то соловьи.
Изошли дождём и негой,
А теперь исходят снегом
О далёком и былом,
О заветном и родном,
О чудесных вечерах
В наших маленьких дворах,
Где с тобою у крылечка
Провожались, и сердечки
Наши бились в унисон...
Разве это был не сон?!
Провожались, провожались
И навеки вдруг расстались...
И запели, и запели
Грусти нежные метели
Песни нежные свои,
Как когда-то соловьи.

* * *

Ах, волжанка-северянка,
Что ж ты хмуришь бровь?
Бродит издавна ветрянкой
По весне любовь.
Май ручьями, как ключами,
Тешится, звеня,
Солнца жаркими лучами
Радует меня.
Жмурясь, я стою, согретый
Веером лучей:
Сколько радости и света
От твоих очей!

ПУРГА

Прорва из пролома
Стелется – летит
Снежная солома. –
На лету шуршит.
Белые постромки
Кинув на кусты,
Ломкую соломку
Ветер вьёт в жгуты.
Плотными, тугими,
Как в ночном коня,
Он стреножит ими
Пешего меня.
Исколов всю кожу
Нежного лица,
Ты бы не стреножил,
Сивер, молодца.
Стихи, если сможешь,
Пропади, как дым...
Я и сам стреножен
Сердцем молодым.

* * *

Жизнь когда-то была
И у нас ключом!
Ты тогда любила
Нежно, горячо!
Словно вся светилась,
Как звезда небес...
Осень застудила
Чувств цветущий лес...
Где через тропинки,
Меж густых берёз,
Виснут паутинки
Усмирённых грёз
Чистой и влюблённой
Трепетной души,
И такой зелёной,
Что хоть плачь в тиши.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ*

* * *

Осень первые шаги
Делает по лужам.
Хоть шаги её легки
И до зимней стужи

Ещё долго, но уже,
Зову сердца внемля,
Лист в последнем вираже
Падает на землю.

Покрывается земля
Жёлтыми листьями,
Будто бы ковёр стеля
Перед холодами.

И по этому ковру
Осень тихо вышла.
Потому её шаги
До сих пор неслышны.

* * *

Сентябрьская луна похожа на арбуз...
Но вовсе не размером и не цветом,
А чем-то горько-праздничным на вкус –
Последний дар сгорающего лета.

И кажется, что где-то в небесах
Широкими шагами ходит осень...
Недолго ждать, коль осень на часах.
Она уже идёт. Темнеет в восемь...

* Кузнецов Николай Витальевич

МЕДВЕЖЬЕ

А я видел во сне,
Будто наши соседи
(Из обычных вполне)
Превратились в медведей.

Оглушил страшный звук
Воздух утренний свежий,
И вся улица вдруг
Сразу стала Медвежьей.

И другие за ней...
Их всё больше и больше.
Всё наглее и злей,
Шкура толще и толще...

Угроздило же
В жуткий сон окунуться!
Нет надежды уже,
Всё мечтаю проснуться.

* * *

Уходит времени река
От нас в далёкие пределы.
А мы стоим на берегах,
Не в силах ничего поделать.

А там течение сильней...
Река петляет между кочек...
Бежать вдоль берега за ней?
Что ж, попробайся, если хочешь...

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Он печальной весной ждёт печального лета,
А за летом настанет печальная осень...
И печальной зимой потеряется где-то
Солнце, с горя ударившись оземь.

* * *

Дороге, которая нас ведёт,
Наверное, непонятно,
Зачем это мы замедляем ход,
Хотя не идём обратно.

Деревья и снег – вот и весь декор.
Другого, похоже, нет.
И пусть зимний вечер глядит в упор,
Воруя небесный свет,

Украсть он не сможет сиянье глаз,
Глядящих легко и просто.
Пускай и не пробует в этот раз,
Куда уж ему, прохвосту...

* * *

Подсолнух к небу поднял глаза,
Укутанные слезами.
(Растенья без глаз? Это как сказать...
Грибы же бывают с глазами!)

А солнце глядело не свысока,
И было уж на закате,
Но радости солнечной для цветка
До утренней зорьки хватит.

* * *

Ход времени, как стрелки на часах,
Идёт по кругу, лишь меняя даты.
То, что казалось важным нам когда-то,
Развееется на времени весах.

Не обращая вспять, не торопя,
Шагает время в ногу вместе с нами.
И кажется, что мы меняем сами
Заветные мечтанья для себя.

О ПРАВАХ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

Всюду видится усталость,
Равнодушнейшие взгляды.
Что ещё тогда осталось,
Если ничего не надо?

Не жалеем, не болеем,
Не мечтаем, не хохочем.
Даже двигаться не смеем
Не в течении всеобщем.

Всё куда-то провалилось,
Словно на исходе лета
На природу навалилась
Злая тьма перед рассветом.

«МЫ НАЧИНАЕМ КВН!»

Я помню из времён тех ранних,
Когда не знали мы проблем,
Звучало на телеэкране:
«Мы начинаем КВН!»

И словно в воздухе висела
Неторопливости печать:
Всё начинали – песня пела –
Но не могли никак начать.

По полчаса перепевали
Мотивчик этот, боже мой,
Пока хлопки не стихнут в зале,
И всё уже – пора домой.

.....

Давно пора за дело браться,
Когда кругом гора проблем,
Да только нету силы, братцы,
Всё «начинаем КВН».

ЧИТАТЕЛИ

Как узок круг читателей, поэт!
Да что я говорю, смотрите сами:
Чувствительные дамы средних лет,
Подростки с очумелыми глазами,

Иль бодрые седые старички,
Или старушки, тоже непростые,
Которые, надев свои очки,
Пришли послушать нового витию,

Иль мудрецы в костюмах (или без),
Кивающие важно в такт камланию,
Которое творит занудный чтец
В среде литературного собрания.

Каким бы гениальным не был стих,
Какой бы не был он пропитан думой –
Очнись, поэт, ты пишешь лишь для них,
А о всеобщей славе и не думай.

СОГНУВШИ СПИНУ...

Люди ходят, согнувши спину,
По городским улицам.
Ниже стали наполовину,
На смех курицам.

Что тут ещё можно сказать,
Кроме слов, набивших оскомину?
Этих людей ничем не взять.
Согнутые – значит, несломленные.

* * *

Какие длинные стихи!
Не умещаются в конверте!
Хотя, быть может, не плохи,
Длинней – не подлинней, поверьте.

* * *

Небо высокое скрыто за тучами.
(Тучи, естественно, совесть не мучает...)
Снежит...
Прохожий выходит на улицу.
Смотрит на небо, невесело хмурится.

И невдомёк ему, страннику вечному,
Низкое небо – оно человечнее.
Падает снег, будто там ему тесно, и
Соединяет земное, небесное...

ЗИМНИМИ НОЧАМИ...

Вчерашний день, перевернув страницу,
Простится с нами вежливым поклоном,
А отголоски утренней зарницы
Уже порхают в воздухе студёном.

И словно мановением руки
Настанет час сиянья перламутра...
Зимой тоже ночи коротки
Бывают, если ты заснул под утро.

ОБЛАКА

«Не трогайте руками облака!» –
Им говорил указа властный росчерк.
Как будто бы достать до потолка
Они могли своей ручонкой тощей.

А если б и могли, что за беда?
Такая дерзость даже мне по нраву.
И если происходит иногда,
Отвечу: «Что ж, они имеют право».

* * *

О чём ты думаешь, поэт,
Когда стихи писать придётся?
Пунцовой розы яркий цвет,
И запоздалый лучик солнца,

Краса, леса и небеса,
И, вроде, дальние дороги...
И вдохновенья полоса.
Стих завершён. И что в итоге?

* * *

Птиц безголосых суета
Закрыла дали...
А где же певчие тогда?
Поулетали.

Недоуменья полон я,
Одни вопросы...
Всё больше кружит воронья,
И «безголосых».

* * *

Наш мир един, и сразу не понять:
Земной молочный, иль небесный Млечный?
Ночные звёзды среди бела дня
Толпятся забывками у речки.

КОНЕЦ ПУТИ

Если дорога тупик повстречала,
Разве конец движения?
Точка в конце означает начало
Нового предложения.

ЛИНА ЛОНГМАН

* * *

Я каждый день вспоминаю...
Только этим живу.
И за выбор себя презираю,
Всегда хочу только к нему.

Ничего не прощаю
И с этим иду ко дну.
Я о прошлом мечтаю...
А шагнуть назад не могу.

Всё тот же маршрут.
И тот же торговый центр.
Я каждый метр тут знаю.
А всё, что здесь было... Нет!

* * *

К чёрту выброшу чувства
И август забуду напрочь.
Твоя ложь так безвкусна,
Что даже не хочется плакать.

Ты не умеешь быть рядом,
И мне безразлично уже,
Дни жизни давно стали адом –
Лет десять назад, в октябре.

Я ко всему давно привыкла,
Одной не страшно умереть,
Сама себе печальная ошибка,
Я лет с семи уж начала стареть.

Ты не задел мой ад свободы
И не взорвал моих вершин,
Моя фальшивая улыбка –
На сто безжизненных причин.

* * *

Удали меня и номер сотри,
Ликвидируй наш этот декабрь.
Раз уж мы вместе быть не смогли,
Доживать мне не стоит январь...

Ты прости меня, чудо, за искренность,
Мне теперь неизбежна печаль.
Я одна погрязну в бессмысленность,
Без тебя прощаться с жизнью не жаль.

И придётся вернуться в обыденность,
Свой круг до одиночества сжать.
Ну, подумаешь, счастье привиделось,
Теперь боль не делить, умножать...

Что-то нежное из сердца вдруг вырвалось,
И так тоской начало душу терзать...
Ха-ха, шучу! Я умом давно двинулась.
На самом деле мне абсолютно плевать.

* * *

Ненавижу погоду знойную,
И терпеть не могу снега.
Я за жизнь свою скромную
Ничего ещё не поняла.

Как ярость сдержать огромную?
Как слово своё не держать?
Оказаться полнейшей сволочью –
Как без любви целовать?

Как спиртное пить с горечью?
В упор боль ближнего не замечать?
Себя ставить с высокой почестью,
А грамматику речи не знать?

Мне сегодня известно немного:
Какого это всё потерять.
Как стороной обойти то убогое,
Что начало жизнь отравлять.

* * *

Я правда в порядке,
Изнутри ломает немного.
Это пройдёт, не иначе,
И каждый своею дорогой.

Рёбра по швам пусть трещат,
И сердце бьётся с тревогой,
Это звери в нём злостно шипят.
Ты, наверно, доволен итогом.

Пусть, будто вырвали вены,
Сводит нутро на износ,
В доме избиты все стены,
Почему с тобою мы врозь?!

И я совсем не в порядке!
Изнутри убивает любовь...
Это пройдёт, не иначе,
Ты не дарил мне цветов.

* * *

В тишине красота! В покое.
В уютных безоблачных днях.
Не в поездках на море,
Не в драгоценных камнях,
А в дождевом узоры
И бескрайних степях.
В сваренном утром кофе,
Принесённом в любимых руках.
В минутных моментах...
Красота – это счастье в глазах!
Её не измерить в процентах,
У кого-то она лишь во снах.
В природных акцентах
И у людей, живущих в общих мирах.
Красота – это сила,
Живущая лишь в смелых сердцах!
Красота видна лишь в любимом,
У меня она – в твоих добрых глазах!

СВЕТЛАНА МАСЛЯКОВА

МЫ

Мы с тобой увидимся
Нескоро.
Зацветут
Нескоро тополя.
Мы с тобой увидимся
Нескоро.
И в глубокой тайне
Пребываю я.
И не пишутся стихи
Так скоро.
Скоро лишь уходят
Поезда.
Мы с тобой увидимся
Нескоро.
Ведь любовь уходит
Навсегда.
Мы с тобой увидимся
Нескоро.
Вглядываясь в полночь
Бытия,
Лунная дорожка
Уповает,
Предвещая встречу,
В тьму глядя.
Мы с тобою встретимся
Нескоро.
Не тяни каурых
Удила.
Мы с тобою встретимся
Так скоро,
Яблоневый цвет
В душе храня...

ДОЖДЬ

Пластилиновый дождь
Выворачивал мне
Руки навзничь.
Я искала дороги,
Пути.
Но повозка,
Которой не ждали,
Всё унесла к Северу,
Сжигая мои мосты.
И мой голос утих.
В этой гонке
За счастьем
Я нашла свой
Истинный путь.
В горести и ненастье
У берез, что стоят
У дома,
Где всё знакомо.

ТЕАТР

На подмостках
Старого театра
Сыграны все роли
До конца.
Рукоплещет публика
Устало.
Сняты маски
С грешного лица.
Клоунада больше
Не в азарте.
Кончились триумфы
Площадей.
У дверей закрытого
Театра
Больше
Нет ни нищих,
Ни людей.

АНТОН МАНЕВИЧ

СТРАННИК (Песня)

Я видел мир сквозь пелену, когда я был рождён,
Я слышал чьи-то голоса, был лаской окружён,
Я жил и рос, не зная бед, а ветер в голове
Носил меня до юных лет в волшебном детском сне...

И начал мир я познавать, в него поверив сам!
Хотел дружить, любить, мечтать и безо лжи и драм,
Наивным был, но опыт лет учителем мне стал,
И я грустил, болел, терял, я думал, что устал...

Но каждый раз, смотря в ночное небо,
Я видел там свою звезду!
И, может быть, наивно в неё верил,
И знал, что путь я свой найду!
Путь я свой найду...

А жизнь трудна, успеха нет, идёт за годом год...
Как глупо верить в чудеса, в счастливый поворот...
Зима в душе сковала льдом все чувства и мечты,
И никуда не деться мне от этой пустоты...

Я в этот мир пришёл один и в нём искал свой путь,
Но кто сумеет рассказать, в чём этой жизни суть?
Я странник здесь, но, если так, то где мой дом родной?
И что оставить я смогу, и что возьму с собой?

Но каждый раз, смотря в ночное небо,
Я видел там свою звезду!
И, может быть, наивно в неё верил
И знал, что путь я свой найду!
Путь я свой найду...

ИГРОК (Песня)

Страсть, в твоих глазах страсть!
Желанье горит ненасытным огнём,
Власть, абсолютную власть
Мне ты даёшь, сам не зная о том!
Манит рулетка, зелень сукна,
Риск опьяняет, кипит в жилах кровь,
Фортуна – любовница, но не жена,
Изменчивой может её быть любовь!

Ты мой раб!
Непризнанный сын, безымянный бастард!
Знай мой закон!
Душу свою ставишь на кон,
Договор – пара строк,
Я твой благодетель или злой рок,
Так ставь свою подпись скорей,
Игрок!

Блеск, алчный блеск!
Родился в душе, поселился в глазах,
Тебе, словно с небес,
Спустилась удача, все карты в руках!
Ты верить готов в судьбу и чертей,
Пусть будет расплата, она далека!
Вся жизнь впереди, ты полон идей,
Желанья твои растут без конца!

Ты мой раб!
Непризнанный сын, безымянный бастард!
Знай мой закон!
Душу свою ставишь на кон,
Теперь мир у ног,
Я твой благодетель или злой рок,
Ты подпись поставил свою,
Игрок!

Страх, в твоих глазах страх!
Я слышу, как сердце трепещет в груди,
Крах, мечты твоей крах!
Пришло осознание, что я это ты!

Удача исчезла, потеряно всё,
Ва-банк ты пошёл и проиграл!
Остался один, никто не спасёт,
Как долго в иллюзиях ты пребывал!

Ты стал рабом!
Жертвой азарта, наивным глупцом!
Ты знал закон!
Но всё, что имел, поставил на кон,
Теперь пришёл срок,
Иллюзий твоих разрушен мирок,
Ты сам подставил себя,
Игрок!

* * *

Осень жизни, осень года,
Лет мелькнула череда,
Правит балом мать-природа,
В танце кружится листва.
Кто успел коснуться лета,
Получил своё тепло,
Миг, и вот ты сорван ветром,
Миг, и снегом замело...

ЕКАТЕРИНА МЕРТЫНС

* * *

«Залатайте сердце мне,
Доктор, нитки я купила.
В магазин с утра спешила,
Эти крепкие вполне!
У витрины, в стороне,
Говорили: нет износа,
Очень пользуются спросом,
Красные... видать, в цене!»
Вдруг, в секундной тишине,
Доктор, грудь свою сжимая,
Произнёс, едва вздыхая:
«Кто бы одолжил их мне?!»

* * *

Как монах, постриженный во схиму,
Обретя святую благодать,
Ранним стеблем, пережившим зиму –
Буду сквозь мирское прорастать!
И отдавшись свету в полной мере,
В прошлом пресмыкаясь в темноте,
Осознаю: как и в грешном деле –
Не бывает меры в чистоте...
И, уняв душевное смятенье,
Всех прощу, кто на меня роптал...
Помня, как в прощёном воскресенье
Грешник светоч Бога отыскал!

* * *

Не судите, не учите
Жить на выжженной земле!
За ограду загляните –
Лучше к светлой стороне:
Там равнины над рекою,
На закате тишь да гладь.
Я ведь тёмной стороною
Не хочу людей пугать!
Пепелище опустело –
Перед вами сирота.
Сердце горечью истлело –
У могильного креста!

* * *

Мне сны пророчат мысли о тебе –
Во сне тебя казнили трое судей!
Похолодало в старенькой избе,
Вздывается душа, как перед бурей!
И на задворках бьёт копытом конь –
Ретивый мне несчастье предвещает...
И пусть в лампаде догорит огонь,
Но в сердце свет огня не угасает!
А ты пойдёшь по каменной тропе –
Следы твои исчезнут за холмами.
И прилетят крылатые к избе,
Как вестники разлуки между нами...

* * *

Неправдою друг друга опоили,
Не ведали, как ноша непроста.
И счастья перед Господом просили,
Целуя нежно лживые уста!
Да, милый мой, нас юность повенчала
И горькою полынью отцвела.
Могла бы мёдом быть, да ядом стала
Та молодость, которая прошла...

КИРА НАУМОВА

«Из цикла стихов «И улыбнуться...»

* * *

И было искушение тобой
Мне послано.
Я радостно тревожна,
Смущённо недоверчива была,
Как в юности.
Смотрела удивлённо:
Ужели мне сиянье глаз влюблённых
И нежные забытые слова.

* * *

Как девочки играют в куклы,
Я в счастье личное играю.
За тем, как друг сажает тыквы,
Я с умиленьем наблюдаю.
Он возле печки с кочергою
Такой родной, такой домашний,
Что даже кажется порою
Игра мне жизнью настоящей.

* * *

Как весело вдвоём мечтать
О том, как счастливы б мы были,
Когда бы в юности (как знать?!)
С тобой друг друга полюбили.
И понарошку, но всерьёз
К тобой заказанным сыночкам,
Ласкаясь, выпросила я
Ещё кудрявенькую дочку.

* * *

По утрам, после обеда
Не хватает нам Альфреда.
Не хватает нам Альфреда
Целый день-деньской.
Затопили с Борей печку,
Сразу ёкнуло сердечко:
Вот бы сел бы возле печки
Дорогой.
На скамейке с кочергою
На огонь смотрел порою,
Часто руки грел он у огня.
А сегодня – незадача –
На своей сидит он даче
В обществе малинного червя.
Мы и вечером за чаем
Об Альфреде вспоминаем.
Нам, конечно, сытно и тепло.
И погодой мы довольны,
Только всё-таки неволью
Погрустим немножко без него.

P.S.

Обещал вернуться в среду.
Будем рады мы Альфреду.

* * *

И чем дальше твой уход,
Тем светлей воспоминанья.
Боль обид уже не жжёт
По ночам, а утром ранним
Разговор с тобой веду
Задуманный, откровенный:
Мол, простила, мол, грущу,
Мол, весною навещу...

АНДРЕЙ РАЗМЕТНОВ

ПОБЕДА

Опускалось солнце, тихо тёк Дон, на душе было невероятно хорошо от красоты цветущих трав и цветов. Ты возвращаешься домой и уже видишь вдалеке купола церкви твоей родной станицы. Был май 45-го года. Только что закончилась война. Ты вспоминаешь, как четыре года назад вы покидали родной дом. Вас было шестеро. А возвращаешься ты один, старший лейтенант РККА, кавалер ордена Славы. Ты пока не знаешь, что успели натворить фашисты, пока ты был на фронте. Приближаясь к околице, ты видишь первых станичников. Остановился... Увидев деда Степана, спрашиваешь про его дочь Катю и сына Ивана. Узнаешь первые страшные новости: Иван погиб под Курском, Катя, невеста твоего старшего брата, который должен вот-вот вернуться из Польши, повесилась полгода назад: не смогла жить после того, как отступавшие немцы надругались над ней.

Сглатывая слёзы, идёшь дальше. Оставшиеся в живых сильно поседевшие станичники вызывают страдания в твоём сердце. Наверное, в эти минуты ты испытываешь более сильное волнение, чем в боях за столицу.

И вот... Тебе навстречу идёт Таня, любовь всей твоей жизни, такая же красивая, как и до войны. Она тоже тебя увидела. В её глазах столько счастья, сколько ты не видел в глазах освобожденных прибалтов, поляков, чехов.

Это не за советскую власть, не за коммунизм, а за неё твой пулемет яростно строчил под Сталинградом. За неё ты убивал фашистов, когда прыгивал в их окопы во время тех атак, каждая из которых прибавляла седых волос на твоей двадцатипятилетней голове. Это за неё ты мёрз в окопах под Москвой, понимая, что немцев не сдержать...

Потом ты узнаешь, что твой отец-старик несколько дней страдал под пытками полицаев, но не выдал фашистам Танечку, которая была в партизанском отряде. Она ждала тебя всю войну, все четыре страшных года, которые вы никогда не забудете.

В эти минуты ты забываешь обо всём, что тебе и миллионам твоих товарищей довелось перенести и выстрадать. Таких неоднозначных эмоций ты не испытывал даже в Киеве, когда узнал о победе.

Вы вместе идёте домой. В поле пахут колхозники, станичники восстанавливают свои дома. Но их очень-очень мало. Вспоминаешь, как быстро развивался твой колхоз, какие станичники ставили рекор-

ды, как ты хотел выучиться на агронома в университете, с односельчанами повышать урожайность родных полей и выводить новые сорта различных культур.

Позже тебе расскажут, что председателя колхоза и всех коммунистов твоей станции повесили в начале войны в день Октябрьской революции.

Но ты отомстил. Это ты, вместе со старшим сержантом Крючковым, в 1942 году положил немецкий взвод из ДП и «Максима», заманив фашистов в засаду. Это ты уничтожил немецкий дот. Это ты во время нападения на конвой задушил немецкого офицера, когда не смог вытащить свой штык из фашиста. И только сейчас ты понимаешь, что это было не зря.

Тебе очень хочется что-нибудь рассказать Тане, но ты так волнуешься, что и сказать ничего не можешь.

Остаётся сто метров... Так же стоит твой курень. Твоя мать, которая ждала тебя всю войну и ждала бы еще сотни и тысячи войн, уже выходит на крыльцо. Ты бежишь к ней. Она уже обнимает тебя и плачет. Ты видишь самые святые слёзы, которые могут быть! Да только вот поседела она... Полностью... А всё-таки как же мало нужно ей для счастья! Только чтоб ты был рядом.

Этот день ты не забудешь никогда: в твоей жизни произошло намного больше, чем за твои двадцать пять лет. Всю жизнь ты будешь счастлив. Ты женишься на Татьяне. У вас будут дети. Окончишь институт. И поднимешь родной колхоз. Ты заслужил счастье. Тобой будет гордиться мать. Ты победил. Вы победили!

ХОЗЯИН

В апреле 1944 года тебе исполнилось 8 лет, и лучшим подарком для тебя была улыбка матери. Последние годы жилось тяжело, и вы часто ложились спать голодными. Твоя мать иногда тебе рассказывала, как жилось до прихода немцев. Раньше ты их боялся, но сейчас, наверное, во многом привык. Когда началась война, мать тебе говорила, что она скоро закончится. Но когда через твою деревню отступали сотни советских солдат, было как-то не по себе. Как только солдаты ушли, твой дед и другие старики собрались ночью в вашем доме. В ту ночь ты не спал и видел, как они с ружьями уходили в лес. Отца ты не видел давно, потому что до войны он учился на лётчика в Ленинграде и приезжал только летом и на Новый год. С начала войны он не приезжал вообще.

Однажды, в холодный осенний день, ты услышал громкий рёв, как от тракторов, и побежал к околице, но мать догнала тебя и увела в дом. Ты подошёл к окну и увидел, что по улице едут разные машины и идут десятки солдат, но уже в серой одежде. Мать строго посмотрела на тебя и сказала: «К двери не подходить!». Когда ты спал, в доме громко хлопнула дверь, и ты услышал стук сапог. Забыв про запрет матери, ты подумал: «Папа!» – и побежал к двери. Но это был не отец. Ты увидел какого-то чужого дяденьку и двух солдат. Мать дёрнула тебя за руку и забрала с собой. Непонятные гости прошли к столу и увидели фотографии. Дядя в пилотке подошёл к ним и стал рассматривать. Он взял в руки карточку, где дед, ещё молодой, сидит на стуле в гимнастёрке и фуражке, а на груди у него кресты и медали. Посмеявшись, он бросил её на пол. Потом он посмотрел на карточку, где отец стоит около самолета, и резко выбросил её в окно. Ты вскочил, закричал и побежал за ней, но угрюмый дядя в серой пилотке ударил тебя кулаком. Ты упал рядом с фотографией деда и увидел, как враги наступают ему на лицо грязными сапогами.

Ты очнулся в своей кровати, рядом с тобой сидела плачущая мать. Ты сказал: «Мама, я хочу к папе и деду». Услышав твой голос, дядя в пилотке зашёл в комнату и на ломаном русском приказал матери уйти. Он сел рядом с тобой.

– Как тебя зовут? – спросил гость.

– Саша.

– Саша, теперь ты не увидишь их. Мы убили лётчика и солдата. Теперь я тут хозяин, твой хозяин, матери твоей, всей России.

Сказав это, незванный гость вышел на улицу.

Так твоя жизнь стала ещё тяжелее, потому что ты не мог без грусти смотреть на ежедневные слёзы матери. Десятки солдат, ночевавших у вас, пьяный дебош, унижения местных жителей и убийства со

временем стали казаться нормой. И ты стал думать, что так будет всегда.

Летом 1943 года для немцев веселье начало заканчиваться. Всё больше и больше солдат проходило через вашу деревню на восток. Местные жители стали думать, что наши скоро вернутся. Каждый самолёт, который ты видел в небе, давал тебе повод вспомнить об отце. Ты часто звал мать, когда видел самолёт со звёздами.

Зимой немцы увели весь скот, забрали запасы еды. Вам повезло, что у деда было спрятано зерно с какой-то, как говорила мама, «раскулачки». Так вы и дожили до твоего восьмого дня рождения. «Хозяин» становился всё злее. Однажды он в ярости разбил икону из красного угла, на что ты ему сказал: «Хозяин не ведёт себя так в своём доме. Ты – враг!» За это он несколько раз ударил тебя кулаком и ушёл. Всю следующую неделю у тебя болела и кружилась голова.

Летом 1944 года ты проснулся от грохота, в окне ты увидел вспышки и огонь. Это длилось около минуты. Потом вы с матерью вышли во двор: перед зданием клуба стояли десятки немцев, но уже не такие бравые и грозные, как раньше, а раздетые и до смерти напуганные. Из клуба выходили какие-то мужики, говорившие по-русски. Одного из них ты узнал. Это был сосед дядя Петя, который уходил с дедом. Он вскинул винтовку за спину и помахал тебе. Ты посмотрел на мать и увидел такую же улыбку, как в твой день рождения.

К вам подошли три мужика. Весёлый дядя в гимнастерке сел на крыльцо и взял тебя на руки.

– Ну что, малой, не обижали тебя эти гады?

Ты рассказал ему про всё, что творил «хозяин», про все обиды, про то, что вы теперь ему принадлежите.

– Товарищ капитан, мы Шульца взяли! – кричал молодой солдат, который вёл «хозяина» к крыльцу.

– Саша, он не твой хозяин и никогда им не был! Ты хозяин на своей земле! Мы победим! – говорил командир.

Я БУДУ ЖИТЬ, ПОКА ТЫ МЕНЯ ЖДЕШЬ

То ли ярким зелёным цветом, то ли разными травами и цветами цвела Украина весной 1944 года. Страна медленно освобождалась от фашизма невероятными усилиями воинов-красноармейцев.

Твой отряд офицеров-разведчиков шёл на очередное задание по освобождению полковника СМЕРШа. Утром его должны увезти на допрос в Германию, и командование не могло этого допустить. Ты шёл в середине колонны, с улыбкой слушая истории капитана Козлова, лихо пулемётчика, способного метким огнём сдерживать любое наступление. Твой лучший друг Сашка – снайпер, прославившийся ещё в Сталинграде, улыбался и смотрел вниз, закуривая очередную папиросу. Так вы и дошли до леса, в котором приступили к подготовке операции. Командир отряда майор Герасимов, служивший в РККА с 1918 года, ставил задачи каждому, обозначая все перемещения на карте. До станции, на которой пленили полковника, оставалось два километра. Перед выдвиганием было решено выспаться. Офицеры готовились ко сну. Один командир сидел у костра, освещавшего карту-схему.

Ты лежал на плащ-палатке, поставив рацию вплотную к себе. В голове проносились мысли о старой, довоенной жизни, о деревеньке на юге Вологодской области, в которой прошла твоя юность. В 1937 году вышел приказ 0047 НКВД, под который попала твоя семья. Отца, как главу семьи, расстреляли через месяц после раскулачивания, а мама вместе с сёстрами была отправлена в ссылку на Урал. Ты оказался в детском доме. Там познакомился с Таней. Попав в новую школу, тебя посадили с ней за парту. Она жила вдвоём с мамой, её отец погиб на японской границе во время какой-то приграничной стычки. С каждым месяцем ты всё чаще появлялся в их доме, помогая с колкой дров или другими мужскими делами.

Наступил 1940 год. Ты выучился на тракториста и остался в деревне. За эти годы Татьяна стала значить в твоей жизни намного больше, чем все остальные люди вместе взятые. На войне ты постоянно вспоминал тепло её рук, волосы, пахнущие пшеницей, статную тишину речи, манеру поправлять волосы. Ты постоянно оберегал её от различных невзгод. Иногда с улыбкой рассказывал друзьям, как бил парней из других деревень, пытавшихся заигрывать с Таней, как вы веселились на праздниках, как ездили в Вологду за инструментом для ремонта техники. Жизнь текла медленно и непринуждённо. Ты хотел поступить в институт на инженера и провести электричество в деревню. Очень жаль, что ваше счастье продлилось так недолго.

Летом 1941 года началась война, а осенью тебя уже призвали в Красную армию. В тот день ты сидел с самого утра в доме у Тани. Старался надолго насмотреться на неё, постоянно шутил, пытаешься за-

помнить её смех и блеск глаз, в которых ты видел всё самое лучшее на свете. Ты испытал огромную, ни с чем несравнимую тоску. Почувствовав ком в горле и слёзы, которые было не сдержать, ты молча встал, одел серую шинель, вскинул винтовку и ушёл на сборный пункт. Шагая вдоль колхозного поля, ты услышал до боли знакомый голос.

– Гришенька, Григорий! – кричала Таня, бежавшая босиком по холодной осенней земле. Догнав, она молча обняла тебя и повисла на твоей шее. Обняв её, ты опустил глаза, посмотрев на крестик, оказавшийся у неё на спине.

– Я же совсем забыла! Возьми образок, Гриша. Пусть тебя Бог бережёт! – говорила она, передавая небольшую иконку тебе в руку.

– Спасибо, Танюш! Я буду жить, пока ты меня ждёшь. Спасибо, что ты есть. Я живу ради тебя.

Двигаясь дальше, ты оглянулся, чтобы последний раз посмотреть на самого дорогого тебе человека. Она стояла посреди дороги и крестила тебя, вытирая слёзы левой рукой...

Проснувшись до рассвета, ты скатал плащ-палатку, вскинул ДП за спину, убрал рацию и выдвинулся вместе с отрядом.

Станцию было видно хорошо, но и охранялась она неплохо. Один из разведчиков заметил полковника на третьем этаже главного здания. Сонный часовой ходил вокруг объекта, пока не встретился с Прохором, нашим разведчиком, кубанским казачком ростом в полтора метра. Прошка был незаурядным человеком: смерть постоянно преследовала его, но особое умение драться, редкая храбрость, вперемишку с казачьей удачью, постоянно спасала его. Как-то раз в горячем бою он остался один, отрезанный от своих бойцов. Немцы решили взять этого коротышку живьём для смеху. В итоге, пять противников были убиты, а Прохор, спрыгнув с горы, бежал за линию фронта. Всю жизнь он носил с собой только пистолет ТТ и старый дедовский кавказский кинжал. После двухсекундной схватки он закинул дымовую шашку в открытые окна станции.

Испугавшись пожара, немцы выпрыгивали из окон и выбегали из дверей. Огонь офицеров-разведчиков сразу же сразил всех фашистов. Ты побежал в дом. Постепенно силами разведчиков этажи были зачищены от немцев. Зайдя на третий этаж, вы медленно продвигались, пытаясь найти полковника. В последней комнате ты услышал выстрелы. Герасимов и какой-то немецкий офицер разрядили друг в друга по обойме, оба лежали на полу. Подняв с земли полковника, сшибленного кем-то на землю, ты попытался вывести его из дверей, но получил в лицо удар от какого-то забежавшего немца под два метра ростом и шириной со шкаф. Поднявшись, ты встал перед ним и приготовился к схватке. Ловко увернувшись от второго удара, ты выскочил вперёд, достал ножик из сапога и попытался нанести удар.

Но громила ударил тебя прикладом. Встать на ноги ты уже не мог. Огромный фашист подошёл сзади и начал тебя душить. Прощаясь с жизнью, ты вспомнил Танечку, как она тебя любит, представил, как ей придёт похоронка, и понял, что не бывать такому никогда, ведь ты обещал, что будешь жить, пока она тебя ждёт. Приложив максимальные усилия, ты отбросил его руки с горла, вскочил на ноги и решил стоять насмерть. Забежавший в комнату Прошка одним движением руки свалил фашиста на пол, ударив его кавказским ножом. В комнату забежал немец и выпустил очередь по Прошке, потом по тебе, но сразу упал сам с простреленной головой. Сашка. Посмотрев вниз, ты увидел, что гимнастерка пропитана кровью. Упав на колени, ты старался не закрывать глаза, но у тебя это не получилось.

Ты открыл глаза, увидел свою деревню за рекой, купола родной церкви. Всё было так ярко и красиво, как будто кто-то раскрасил всё яркими красками. Ты был одет в парадную форму, при наградах. Рядом сидел человек.

– Здравствуйте! Вы кто? Что случилось? Война закончилась? – спросил ты испуганно.

– Нет, ты должен принять решение, обернись назад, – ответил незнакомец.

Сзади ты увидел огненную линию, разделявшую деревню на юге Вологодчины и распроклятую трижды станцию.

– Решай! Перейдёшь линию – вернёшься к своим друзьям, стопчешь огонь – останешься с отцом.

За чертой ты увидел, как товарищи тащат тебя на плечах по украинскому лесу, как Козлов отпустил парней, а сам залёг за дуб с пулемётом, как Сашка, твой лучший друг, пытается что-то кричать. Встав на ноги, ты пошёл в поле, чтобы поклониться отцу, косившему траву. Увидев его, ты побежал к нему со всех ног, как будто тебе было семь лет.

– Отец, отец, как ты? – кричал ты радостно.

– Тихо, тихо... Я уже пожил, всё видел, ты иди назад, тебе всего двадцать лет. Живи, пожалуйста, любимый сын. Тебя ждут дома, а я буду ждать здесь. Нам с тобой никогда не поздно встретиться. Я тобой горжусь, ты – моя радость.

Посмотрев в глаза отцу, ты всё понял, поклонился ему до земли, развернулся и пошёл через огненную линию к друзьям.

Очнувшись в госпитале от острой боли в животе, ты постарался сесть. Сидевшие рядом, Сашка и Козлов, выживший в том бою, перестрелявший всех немцев, смотрели на тебя с улыбкой. Как же хорошо, что есть такие товарищи, готовые рискнуть жизнью ради тебя! До конца войны вы держались вместе. У вас появилась фотография на фоне Рейхстага, при медалях, с Красным Знаменем.

Через четыре месяца тебя демобилизовали. Ты шёл домой по бескрайним вологодским лесам. Увидев за рекой купола родной церкви, ты почувствовал, что по щеке побежала слеза, и руки начали немного дрожать. Добежав до Таниного дома, ты отворил калитку и взлетел на крыльцо. Увидев тётю Ксюшу, Танину мать, ты обнял её, как родную, почувствовав тепло, которого не испытывал с начала войны, с тех пор, как покинул Вологодчину.

– Танечка, ты где? Иди сюда! Твой герой вернулся! – кричала радостно тётя Ксюша.

Услышав стук сапожек по доскам, ты выбежал на крыльцо. В калитку забежала Татьяна. Посмотрев ей в глаза, ты увидел тот же блеск, что и до войны. Тогда ты и понял, что ради этой улыбки, стоило страдать пять лет.

– Гришенька, Григорий, родной мой! – выронив ведро, Танечка бежала к тебе.

В этот момент ты просто не мог поверить, что вернулся домой, что больше не придётся спать с рукой на прикладе, что, засыпая, будешь видеть не Сашкину спину, а Танину улыбку. Обняв тебя, она не могла ничего сказать, потому что эмоции и слёзы не позволяли ей этого сделать. Но ты и так всё понял.

– Родной мой, тебя дома ждут, – радостно прошептала Таня.

Вечером того же дня вы шли по полю, где прощались пять лет назад. Ты держал её за руку и представлял, как будешь свататься к ней, как летом вы поедете на юг, к Сашке. Увидев свет в окнах родного дома, ты не сразу понял, что это возможно. Побежав домой, в горку, как и десять лет назад, ты забежал в дом. У стола стояла твоя мать, которая накрывала ужин сёстрам.

– Здравствуй, мамочка! Я дома!

Руки её разжались, и глиняный горшочек с куриным бульоном разбился об пол, начавший прогибаться под ногами сестёр, прибежавших тебя обнять. Мать села на стул, убрала слезу с левой щеки, посмотрела на тебя и сказала:

– Здравствуй, Гришенька!

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

* * *

Побудь со мной ещё чуть-чуть,
Не торопи мгновенья.
Обыден смысл, и непреложна суть,
И нет ни тайн, ни озаренья.
Побудь со мной ещё чуть-чуть
Так безысходно, отрешённо,
Пусть не пытаюсь всё вернуть,
Не сделав ставку на сезонность.
...Издали придёт февраль
На свет, расчерченный теньями.
Средь бела дня стемнеет даль,
И снег падёт на мёртвый камень.
Пускай опять пылливый взгляд
Твой компромиссом преисполнен.
Земля и небо врозь. Лишь снегопад
Такой прекрасный и безмолвный.

* * *

Полнолуния столь одиноки...
Отрешённость – какая же малость.
Перепутаны мысли и сроки
В временных перекрёстных порталах.
Ночь в глазах, а под рёбрами тесно.
Нет границ, если ходишь по краю.
И курлычут в дали поднебесной
Невпопад журавлиные стаи.
Так легко, только что-то не спится.
Всё не так, и с собой не поспоришь.
Вот бы стать легкокрылою птицей
И найти своё звёздное море.
Только там, отрицать бесполезно,
Будут чувства в разрыв и лавиной.
Всё в одном. Загляну в эту бездну,
На безвременья пляже пустынном.
Знаю, спутались мысли и сроки.
Стон раскаянья снова напрасен.
Полнолуния столь одиноки...
Мир по-прежнему чист и прекрасен.

АННА СЛАТИНА

* * *

Лето приближается к итогу.
Чаще накрывает синь поля,
Пробегают тень от стога к стогу,
Медленнее крутится Земля.

Бор наполнен сладким ароматом,
Ягод и грибов не сосчитать.
И в платочке, пусть слегка помятом,
Хочется весь день средь мхов гулять.

Позабыты бури и невзгоды,
Заблудились средь простых чудес.
Тихо пролетают дни и годы,
Но по прежнему мне душу лечит лес.

* * *

В лесную глушь, забросивши рутину,
Подальше от вселенской суеты,
Собравшись наспех, прихватив корзину,
На встречу осени опять несёшься ты.

Заходишь в лес, как в лучшую святыню,
Как в золотой, великий жизни храм.
И просишь о спокойствии и мире,
Взгляд обращая к кронам-куполам.

И будешь ты природой наслаждаться,
Огромным соснам в пояс поклонясь.
Как хочется порой в лесу остаться,
Травинкой или деревом родясь.

Душа лишь здесь вновь учится полёту.
Претит тебе мирская суета.
А солнца луч улёгся на дорогу,
И за верстой ещё одна верста.

АНАСТАСИЯ СМЕРНОВА

ЧУВСТВО ОСЕНИ

Приходи посмотреть на меня изнутри.
Не забудь взять фонарь и одеться теплее, –
Мрак и холод во мне. И остаточко тлеет
Твой октябрь, заключая со мною пари:

Если я доживу до весны, то пройдёт
Чувство осени, вшитое вглубь перманентом.
Если нет, то останусь обрывком, фрагментом,
Талых рифм, где обрушится колотый лёд.

Опрокинется небо. Мой сбивчивый ритм
Твой октябрь дорисует игольно под кожей.
Чувство осени кроет. Но, знаешь, ты всё же
Приходи посмотреть на меня изнутри...

КОШКА

Обними и согрей. День угас, – одиноко, суматошно.
Время вышло – за дверь... и пока не вернулось назад.
Я из редкой породы чуть диких, но ласковых кошек –
Приручай и люби, никогда против шерсти не гладь.

Разрешите мне себя. Обещаю, – не стану царапать.
Сладко-пряная ночь расплетает свои кружева...
Я сняла каблук и крадусь в твою душу на лапах,
Плавнo, вкрадчиво, тихо – ты даже услышишь едва.

Не ищи лунный свет. Томный вечер безлик и случаен.
Я сама по себе, никому не судьба и не дар.
Захочу – и уйду. Мне ничто и никто не хозяин.
Просто дикая кошка. И буду такую всегда...

МАРИНА СНЕГОВА

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПОСЛЕ ПОЙМЁШЬ...

Я люблю тебя, после поймёшь.
Поздним вечером как-то однажды.
Лить с небес от тоски будет дождь –
Это так вот моя бьётся жажда.

Я люблю тебя светом зари,
Утром солнцем в окно прорываясь.
Моё сердце тобою горит,
Каждый миг я в тебе растворяюсь.

Я люблю тебя снегом с небес,
Тихо с неба упав на ладони,
Чтобы знал ты душою: я здесь!
Пусть тебя ничего не затронет.

Я люблю тебя ветром с реки,
Каждый день прикасаясь волною.
Эти чувства в себе сбереги,
Прикасаюсь к душе тишиною.

Я люблю тебя летней грозой,
Пасть на землю дождём за награду.
Сердце тихо омою слезой,
Потому что со мной ты не рядом.

Я люблю тебя с дрожью в душе,
Очень трепетно и молчаливо.
Я похожа на хрупкий фужер.
 Попрошу одного: будь счастливым!

ПОКАЖИ МНЕ СЧАСТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ...

Много в душах есть мыслей, идей,
Их на свете едва ль воплотить.
Покажи мне счастливых людей,
Что умеют всем сердцем любить.

Постоявших на самом краю,
Только всё же не рухнувших вниз,
Что не продали душу свою
И не спрятались в шторах кулис.

Жизнь подбросит тревог и помех,
Стены встанут порой на пути.
Мне б в тот дом, где есть искренний смех,
Да без стука попасть и войти.

Сердце знает, как боли зло бьют.
Ищет средства, чтоб как-то спастись.
Мне б туда, где не курят, не пьют
И улыбкой приветствуют жизнь.

Мне б туда, где глаза все чисты,
И повсюду лишь добрая весть.
Вот бы взять и построить мосты...
Я надеюсь, что мир этот есть.

ПОКАЗАТЬ БЫ ДЕТЯМ...

Путь тернист, не светел,
Солнца луч всё ж мил.
Показать бы детям
Очень добрый мир!

Позабыть о боли,
Смыть с души печать.
О судьбе и доле
С ними вслух молчать.

В поле незабудки.
Все сердца в тепле.
Детям слишком чутким
Быть на всей Земле.

Боль в душе бушует,
Льёт на сердце яд.
Жаль, что здесь воюют,
Жаль, что здесь сидят.

Все б расставить точки,
С Богом говорю,
Мир тот в одиночку
Вряд ли сотворю.

Многое здесь будет,
Всем из нас страдать.
Помогите, люди,
Мне его создать!

МНЕ Б КОСМЕТИКУ ДЛЯ ДУШИ...

Бог, судьбу мою напиши,
Заштрихуй в ней рубцы, что есть.
Мне б косметики для души,
Чтобы стёрлась за миг боль. Месть

Разбивает вновь жизнь фужер.
И морщины опять легли.
Затрещала душа уже.
Сколько ходит их вдоль Земли?

Очень хочется полюбить
И найти, наконец, приют.
В магазинах, жаль, не купить,
Там такое не продают.

И рубец новый заалел,
Вот бы пудрой его слегка.
Я бы денег не пожалел,
Только снова тоска... Тоска...

Никому я сейчас не муж.
Может, надо. А может – нет.
Мне бы пудру, помаду, тушь,
Чтоб душа изменила цвет.

РИММА СТАХАНОВА

СЧАСТЬЕ

(В память о любимом мужчине...)

Она хотела быть счастливой и она ею была, ещё не вполне понимая и не осознавая, что счастье бывает разным. И приходит оно по-разному. Иногда громко о себе оповещая, а иногда незаметно и скромно знакомя с собой. Она ещё ничего не знала о счастье, которое находилось рядом с ней. Оно только заставляло сердце биться сильнее, или замирать от предвкушения чего-то радостного. Казалось, счастье существовало само по себе, а она лишь была благодарным зрителем. Лёгкое соприкосновение с этим чувством делало её сказочно богатой на чудеса. Каждый день был для неё неповторимым и прекрасным. Она ощущала себя принцессой, потому что рядом с ней находился принц, который угадывал все её желания и исполнял мечты.

... Он и она... Они молча шли по аллее, взявшись за руки. Осень встречала их разноцветной палитрой красок. Листья, подгоняемые ветром, плавно ложились им под ноги. Октябрьское солнце скудно светило с небес, отдавая своё последнее тепло. Деревья безмолвно окружали немолодую уже пару, мужчину и женщину.

– Как здесь хорошо! Тихо, спокойно! – сказала она.

– Да! А дышится-то как легко! – добавил он.

Они приехали на отдых в санаторий «Малые соли». Решение поехать пришло к нему после того, когда он узнал о женщине всё, ну или почти всё. Знал, что она потеряла мужа и уже шесть лет жила одна. У неё были дети и внуки. На всех фотографиях она была в окружении детей и всегда весёлая, жизнерадостная. Он тоже потерял жену. Пусть времени прошло немного, но он нуждался в поддержке. Ему нужна была женщина, но только та, которая сможет понять его и поддержать. В ней он видел хорошую собеседницу, интересную женщину и любящую мать.

– Мне всё-таки не понятно, почему я? Неужели не было других претенденток? – улыбаясь, спрашивала она.

– Были! Но ты лучше всех! – уверенно произнёс он.

... Женщина смеялась, прижимаясь к мужчине и держа его под руку. Некоторое время шли молча, каждый думая о своём. Тишина в лесу была умиротворяющей. Хотелось просто идти и слушать эту тишину, которую изредка нарушал монотонный стук дятла.

– Я каждый вечер с нетерпением ждал нашей встречи в интернете, – размышлял вслух мужчина. – Ты вселяла в меня уверенность и надежду в то, что жизнь продолжается.

– А я боялась нашей встречи. Боялась разочарования.

– Теперь не жалеешь, что встретились? Я лично очень рад! – и он ласково прижал её к себе.

Они повернули назад, тихо разговаривая. Навстречу попадались парочки прогуливающих отдыхающих.

– А ведь мы могли бы и не встретиться, – задумчиво произнесла она. – Я долго думала, отвечать тебе или нет на твоё послание.

– Нет! Не могли! Это судьба, а от судьбы не уйдёшь, – и он, улыбнувшись, привлёк её к себе, нежно целуя.

Санаторий жил своей жизнью, а мужчина и женщина по крупницам складывали своё счастье. Они разговаривали, строили планы на будущее, ни на минуту не забывая о том, что жизнь быстротечна, и нужно учитывать её стремительность.

Каждый день после процедур они шли гулять, дышали воздухом и любовались красотой осеннего леса. Время неумолимо приближалось к дню отъезда.

– Малышка, ты решила, что будешь делать? – задал вопрос мужчина и взял её за руку.

– Наверное – да, – ответила женщина как-то неуверенно.

– Ты переедешь ко мне?

– А у меня есть выбор? Или ты согласишься просто встречаться?

– Нет! Мне не нужны такие отношения, – ответил мужчина и, остановившись, заглянул в глаза любимой. – Я хочу, чтобы мы жили вместе и только у меня.

Женщина пыталась представить себя в его квартире и понимала, что не сможет жить в таких условиях. Квартира требовала полного преобразования, а это огромная работа. И захочет ли он что-то менять в своей жизни? Она не могла понять, неужели его ничуть не волновал быт? Он, умнейший человек, создававший звуковые усилители, мирился с тем, что его квартира превратилась в склад ненужных вещей, которые заполнили всё пространство. Она не могла ему сказать об этом, поэтому скромно отмолчалась. А мужчина по своему расценил её молчание.

– Я тебя не тороплю с ответом, но очень хочу, чтобы ты была рядом со мной. И подумай о том, чтобы оставить работу. Денег нам хватит.

Женщина слушала мужчину и понимала, что ей придётся отстаивать свои позиции. Не лучше ли сразу расставить все точки над «i»? Но что-то ей мешало высказать свою точку зрения. Она, привыкшая решать все жизненные задачи сама, должна подчиниться его воле.

– Что молчишь? – задал вопрос мужчина и вновь привлёк женщину к себе.

Она прижалась к нему, и тёплая волна радости захлестнула её. «А ведь другого такого нет! Это мой счастливый билет!»

Какое-то время они шли молча, каждый обдумывая своё решение.

Мужчина совсем недавно потерял женщину, с которой прожил пятнадцать лет. Для него это было сильнейшим ударом. Она умерла ночью. И он винил себя за то, что не мог предвидеть такого, не смог помочь ей. Он боялся остаться один, поэтому появилась та, которая смогла вернуть его к нормальной жизни. Он не мог потерять её!

– Я тебя не тороплю! Но хочу, чтобы ты была рядом со мной, – повторил он.

Заканчивался октябрь, и воздух был по-осеннему холодным. Они шли по тропинке, взявшись за руки.

– Мы с тобой, как дети, – смеясь, сказала она.

– А мы и есть – дети! Ты не увливай от ответа, – весело произнёс мужчина. – Когда вернёмся в город, ты должна будешь решить вопрос с переездом.

– Это называется, ты не торопишь? – и она вдруг, нагнувшись, подняла гриб. – Ты смотри! Такой крепенький!

Мужчина смотрел на свою спутницу и думал о том, что, несмотря на свою тяжёлую жизнь, она не растеряла своей привлекательности. Его ничуть не смущало, что у неё четверо взрослых детей и уже есть правнучка. Да, она была немного старше его, но выглядела прекрасно для своих лет. И самое интересное, была тоже творческой личностью.

Решение предложить ей поехать в санаторий пришло внезапно. Мужчина вдруг остро ощутил желание ближе узнать свою избранницу и сделать это на нейтральной полосе. Когда она ему написала, что никогда не отдыхала в санаториях, он ещё больше утвердился в правильности своего решения.

Устроившись в двухместном номере, они приглядывались друг к другу. Она впервые была вдали от дома. Преодолевая смущение, привыкала к совместному сосуществованию. Он же, объездивший весь бывший Советский Союз вдоль и поперёк, не испытывал никакого стеснения, и вскоре женщина почувствовала себя увереннее. Он обращался с ней, как с ценнейшим сосудом.

– Не пожалела, что приехала сюда? – спросил однажды мужчина, поправляя прядь её волос, выбившуюся из под шапочки.

– Ни одной секунды, – незамедлительно ответила она.

– Очень рад! – ответил он и, минутой спустя, добавил: – Нам обоим нужна была эта поездка. Ты мне помогла выбраться из депрессии, в которой я находился после смерти жены.

Упоминание о жене немного смутило женщину. В его словах были боль и отчаяние. «Сможет ли она заменить ту, которая была с ним на протяжении пятнадцати лет? Не пожалеет ли он о своём решении?» Но она напрасно изводила себя подозрениями. Мужчина был с ней ласков и откровенен.

– Мы оба потеряли близких нам людей, но жизнь продолжается.

Нельзя ставить на себе крест. Мы ещё можем быть счастливы. Только пообещай мне, что по приезде из санатория ты решишь вопрос с переездом.

Она повернулась к нему, внимательно разглядывая черты его лица. Он был серьёзен.

– Расскажи мне о своём детстве, – нарушил молчание мужчина.

Женщина задумчиво смотрела на лес, вспоминая свою жизнь. Не было ничего интересного в её судьбе. Она выросла в большой семье. Их было семеро: два брата и пять сестёр. Жили небогато. Сначала родители плавали на барже. А потом, когда семья значительно выросла, осели на берегу. Отец часто напивался и устраивал скандалы. А мать терпела. Куда ей было деться? В сорок пять лет отец умер. И как ни странно, но мать даже помолодела. Дети постепенно откалывались от семьи, выходили замуж, женились.

Всё это промелькнуло в глазах женщины, и она тихо сказала:

– Не было у меня ни безоблачного детства, ни счастливого замужества. Но я благодарна судьбе за то, что у меня есть дети и внуки, и даже правнучка.

– Небогатая автобиография, – произнёс мужчина. – А у меня было хорошее детство. Замечательные родители и сестра. В двенадцать лет я изобрёл радио, представляешь? Оно работало! И вся моя жизнь была связана с техникой. В первом браке прожил пятнадцать лет, есть сын и внук. Ну а женщина, с которой жил последние пятнадцать лет, умерла.

Она слушала мужчину, и ей хотелось спросить, любил ли он свою последнюю женщину. Но, боясь услышать ответ, промолчала.

Быстро пролетело время отдыха. Возвращаясь домой, мужчина был уверен в своём выборе: это та женщина, которая скрасит его одиночество. Она переехала к нему, надеясь, что не пожалеет об этом.

– Дорогой, ты не против, если я начну здесь наводить свои порядки?

– Смотря какие. Если не перевернёшь тут всё с ног на голову, тогда дерзай, – ответил он, улыбаясь.

– Как раз это я и собираюсь сделать, – серьёзно ответила она.

Мужчина не знал, как реагировать на её слова.

– Да ты не бойся. Стены останутся на месте, я просто расширю пространство для нормального проживания.

– А меня и так всё устраивало, – серьёзно сказал он.

Женщина молчала. У неё дома тоже было всё скромно, но – свободно и чисто. А здесь нужно было расчистить пространство для жизни. Конечно, она давала себе отчёт в том, что это чужая территория, и она не вправе диктовать свои условия.

– Я тебя понимаю, – спокойно отреагировала она. – Но если ты не согласишься с тем, чтобы улучшить условия проживания, пожалуй, я вернусь домой.

Её слова болью отозвались в сердце мужчины, но, переборов боль, шуточно сказал:

– А как же с милым рай и в шалаше?

– Я в первую очередь хочу создать нормальные условия для тебя. Ты посмотри вокруг себя. Что тебя окружает? – проигнорировав его высказывание, сказала она.

Вся комната, в которой он работал, была буквально завалена различными деталями, которые пылились годами. И дело даже не в том, что бывшая женщина ничего ни делала для того, чтобы навести порядок, а в том, что это было невозможно сделать. Он не допускал в свою комнату.

– Давай начнём с того, что отремонтируем одну из комнат, и ты переберёшься туда со всем своим хозяйством. Согласен?

Мужчина, оглядывая комнату, не представлял, как это можно сделать. Много лет он так жил, и его всё устраивало. А может, просто боялся трудностей? Но в жизни он никогда не искал лёгких путей. В самые трудные времена много работал, и семья никогда не нуждалась в деньгах. Почему сейчас для него быт стал ненужным?

Женщина подошла к нему, обняла и тихо сказала:

– Ты не переживай, мы всё сделаем. Вот увидишь, квартира будет совсем другой.

– Но я-то тебе не помощник. После инфаркта я ещё слаб.

– Вот насчёт этого можешь не беспокоиться. Дети помогут.

– Но у меня сын после травмы, он не может помочь.

– А мои дети могут и помогут! – весело сказала она.

Она ушла с работы, как и обещала, и начала приводить квартиру в порядок. Целый год они занимались ремонтом, и вскоре квартиру было не узнать. Он, понимая, что для его женщины это было важно, и сам вскоре понял, что радуется переменам.

– Малышка, это всё для тебя. Ведь мне этого ничего не нужно было, – говорил он, обнимая её. – Ты молодец, настояла на своём.

Вечерами они вместе устраивали просмотры фильмов. К ним с удовольствием приходили дети и радовались за них. Теперь ей не было стыдно, когда к нему приходили друзья, коллеги. Они могли посидеть за чашечкой кофе, поговорить.

Быстро летело время. Каждый занимался своим любимым делом. Он создавал усилители, а она писала рассказы, стихи. В них не было ничего выдающегося, но он всегда восхищался её произведениями и однажды настоял на том, чтобы издать книгу. Вскоре в свет вышла её первая книга под названием «Женское счастье». Конечно, она совершенно не была готова к этому и всегда стеснялась, когда он перед друзьями расхваливал её. Он гордился своей женщиной, а она скромно отмалчивалась.

– Любимый, ты не против, если я выйду на работу? – спросила

она однажды.

– Зачем? Сиди дома. Если не хватает денег, я буду больше давать.

– Да не в деньгах дело. Просто не могу без дела сидеть.

– А как же твоё творчество? Разве тебе нечем заняться?

Женщина понимала своего любимого, но ей хотелось помочь своим детям.

– Решай сама, но я против того, чтобы ты работала. Нужно и о здоровье подумать. Давай лучше куда-нибудь съездим. Я знаю, что ты хотела бы на юг, но я не могу переносить жару.

– А давай в санаторий! В тот, где мы с тобой начинали свои отношения, – предложила она.

– Давай! Я тогда забронирую места, – радостно сказал он.

Теперь они жили ожиданием отдыха. Им так не терпелось попасть туда, где началась их совместная жизнь. Ещё раз погулять по аллеям, подышать воздухом, напоённым лесным запахом. Окунуться в ту атмосферу неизвестности, когда они только познавали друг друга.

– Ты знаешь, я тогда так волновалась, когда мы приехали туда.

– Почему?

– Но я же тебя почти не знала. Боялась, что ты разочаруешься во мне.

– Напрасно! Я бы тебя не пригласил, если бы ты мне не понравилась. В тот день, когда я впервые тебя увидел, понял, что ты та, которая мне нужна.

Она слушала его и думала о том, что ей очень повезло. Второго такого мужчины нет! В нём воплотились все её мечты. Он был добрым, ласковым, справедливым. Его полюбили её дети. К ним он относился по-отцовски. Он мог им подсказать, поддержать, помочь, не смотря на то, что они уже были сами отцами. Каждый раз, провожая их, говорил: «Вы почаще приходите к маме, ведь она ждёт вас». А ей всегда говорил: «Ты лучше всех! Я тобой горжусь!» Его слова окрыляли её, вдохновляли. Она была счастлива! И ей хотелось говорить о своём счастье, делиться со всеми.

– Ты о чём-то задумалась? – прервал он её размышления.

– Да! О том, что я самая счастливая!

Они стояли, обнявшись, молча благодаря судьбу за такой подарок, ещё не предполагая, что у порога уже притаилась беда.

Он пошёл в поликлинику, чтобы заполнить медицинскую карту. Вернулся расстроенным, но ничего ей не сказал. Она интуитивно поняла, что он что-то скрывает.

– У тебя всё хорошо?

– Всё нормально. Просто велели ещё пройти обследование.

– А что такое?

– В лёгких нашли что-то.

После этого разговора события начали развиваться стремительно. Она, ещё не осознавая, насколько это серьёзно, надеялась на что-то.

Диагноз был неутешительным. Им пришлось ехать в институт, продолжить обследование там. Вернувшись оттуда, он уже был уверен, что шансов почти нет. Ничем не выдавая своего состояния, он поддерживал её и только, оставаясь наедине с самим собой, молча оплакивал ускользающее счастье.

После повторной поездки в институт, его состояние ухудшилось, и он на глазах начал угасать. Ей ничего не оставалось, как делать вид, что ещё не всё потеряно. А душа разрывалась от боли! «Как же так? Почему? Почему он? Разве можно вот так разрушить наше счастье? Господи! Для чего ты нам послал это испытание?»

Они лежали вместе и держались за руки.

– Это были самые счастливые мои годы, – говорила она, еле сдерживая слёзы.

– И мои тоже.

Она ушла от разговора, когда он напрямую задал вопрос: что бы она хотела получить после его смерти?

Последние дни его жизни были очень тяжёлыми, но он стойко переносил боль. Всю жизнь прожив вдаль от Бога, хотя никогда не отрицал Его существование, захотел креститься и, получив прощение, с покаянием принял смерть.

...Она жила теперь в своей квартире, отремонтированной на его деньги, воспроизведя комнату, в которой они проводили своё время.

Глядя на его фотографию, вспоминала их жизнь и радовалась тому, что это было в её жизни. Ведь сколько женщин в мире, которые не испытали такой любви?!

Три года безоблачного счастья! Ни одного слова упрёка!

...– Малышка, ты спи, а я ещё посижу, – и, целуя её, он уходил в свою комнату, в одиночку борясь со своей болезнью. Он скрывал от своей любимой свою боль и тревогу, а она засыпала и не видела, как он потом молча сидел возле неё. Так было всегда. Теперь, вспоминая об этом, ей хотелось вернуть то время. Подойти к нему, обнять и сказать: «Как я тебя люблю!»

...Ей хотелось вырваться из панциря, в который себя загнала и выплакаться, но... думала о том, что он бы очень не хотел, чтобы она унывала, поэтому утирала выступившие слёзы и... жила дальше, храня в памяти милый образ.

«Даже после смерти ты продолжаешь заботиться обо мне, мой милый. Я благодарю Господа за то, что Он позволил нам быть вместе три счастливейших года. Мы были нужны друг другу. Мы оба нуждались в поддержке. Теперь я знаю, каким должен быть любящий мужчина. Я храню в памяти всё, что нас связывало, и не важно, была ли я твоей законной женой, важно то, что мы любили друг друга. Уверена, что ты тоже был счастлив со мной».

АЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

КРАСКИ РАДУГИ

(Верлибр)

Появилась на небе радуга.
И вся округа стала цветной,
Радуга всех семицветьем.
Красный цвет – настораживал,
Оранжевый – веселил,
Жёлтый – умилял,
Зелёный – обнадёживал,
Голубой – приводил в восторг,
Синий – успокаивал,
Фиолетовый – раздражал.
Захотелось зайти мне на радугу,
Я карабкалась и слетала,
И цветная я стала в миг.
Настороженно покраснели ладошки и руки.
Оранжевый сделал весёлой спинку.
Желтизной умилённо покрылись плечи,
Надёжно зелёным животик.
Голубым восторгом засияли волосы.
Засинели спокойствием глазки и всё лицо,
А ноги вдруг стали раздражённо фиолетовыми.
И вот вы представьте, какая ж я стала,
В общем, на земле появилась живая радуга.

ВОСПОМИНАНИЕ (верлибр)

Я не умру ни сегодня и, быть может, не завтра.
Но известно мне точно, что когда-то умру.
Похоронят меня на погосте знакомом.
Там покоятся мама моя и свекровь.
Повезут, как увозят от родного порога,
В катафалке скрипучем.
Будет петь, надрываясь, только ось колеса.
Как у всех, то последняя будет дорога.
Вспоминаются те похоронные дни,
Когда как-то одна за другой наши мамы ушли.
Как пустеет душа, округа и быт.
А утраты всех близких – это тяжесть на плечи детей.
Как я выла в подушку от этих потерь.
Мамы сами захотели жить с нами, покинув дома,
Где прошла часть их жизни,
Так как жить в них одни не смогли.
И злодейка-судьба нас свела, таких разных людей.
Оживают картинки из прошлого, это лучшие были года.
Подрастали сыночки, мы заботились все друг о друге.
Оборвались тропинки, и не верилось в то, что случилось.
Май забрал вдруг свекровь,
Через год злой сентябрь нашу маму.
Так закончился путь их земной.
Были рядом их дети и внуки.
И теперь не прельщает большая квартира,
Как-то пусто в ней, радости нет.
Мы умчались в село, всё же родом оттуда.
Кто-то будет со мной в мой последний момент.
Я надеюсь, что будет, и уже их жалею.
А сейчас жизнь прекрасна, друзья!
Светит яркое солнце, согревая земельку.
Снегопады сменяют дожди.
Я ещё поживу, и на сколько же хватит пружинки?

ДЕПРЕССИЯ

Я прочь гоню депрессию,
Сжимая кулаки,
Что уши вы развесили,
Разборки не с руки.

Депрессия, депрессия,
Прошу, уйди с пути.
Рождается агрессия
По чьей-то милости.

Ищу пути я выхода
Из лабиринта тьмы.
Стремлюсь отсюда лихо так,
Из этой кутерьмы.

Взбодрюсь, уйду от тяжести,
Нависшей на плечах.
Стремлюсь душою к радости,
Пока мир не зачах.

Сезонную депрессию
Гоню упорно прочь.
Такая вот профессия –
Учиться превозмочь.

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

НЕ ДОБРАЛ

Константин Петрович Павлов
Недобрал немножко баллов!
К поступлению не готов
В Академию Грибов!

* * *

Вадя грибами кидался
И угодил в Марусю!
Вадя таким и остался...
Ну а Маруся в плюсе!
Как успокоить Вадю?
Вадя пинает дядю...

* * *

Из Ростова-на-Дону
Сообщаю, что тону!
Помоги, спасатель,
Я ж крутой писатель!

* * *

Смысла вообще никакого нет:
Нигде и ни в чём, никогда!
А если есть смысл – то Богу молись!
Причём, постоянно, всегда!

* * *

Если любить с душой,
Будет любовь большой!
Ежели без души –
Лучше не мельтеши!

* * *

Коронавирус нас тупил.
Июнь на вирус наступил!
Ни капли не осталось?
А нам-то всем досталось!

СВЕТ
ОКРАИНЫ

СОБЫТИЯ

*Хроники всего произошедшего
со «Школой поэзии и журналистики»
Центра детского творчества
за февраль-октябрь 2020 г.
(Корреспондент Кирилл Виноградов)*

СЛОНЫ В ГОРОДЕ...

В Центре Детского Творчества «Город мастеров» прошёл концерт «Слоны в ЦДТ». Выступило много молодых авторов, которым вручали слонов, сделанных своими руками. Вадим Элефантов пел юмористические песни. Ана Белх и Сергей Кривонос из города Саранска исполняли известные песни. Затем участников ждало награждение дипломами и сертификатами за разные конкурсы. Чуть позже было чаепитие. Гости и участники сидели и весело беседовали за кружкой горячего чая.

Ана Белх рассказала нам о тайне своего псевдонима и о своём творчестве:

– Псевдоним у меня получился очень интересный. Когда мне было лет 17-18, я уже писала стихи, и задумалась о псевдониме. Долго решала, каким он будет. Иду по дороге и вижу: хлебная машина едет. И я читаю «Хлеб» наоборот, получается «Белх». Думаю, это моя фамилия будет. А как же меня будут звать? Когда подают хлеб, говорят: «Хлеба на!», а наоборот «Ана Белх», вот, думаю, звучит. И оставила за собой этот псевдоним. Вот уже много лет живу с этим именем.

Также мы с Сергеем в 2017 году выпустили свой сборник. Много печатались в других изданиях, в газетах, в сборнике «Береста». Наши произведения можно в периодической печати встретить. Как приходят стихи? Как-то сами по себе. Вот, допустим, скажет человек какую-то фразу, и она интересной покажется. Как говорится: «Слово – не воробей, вылетит, не поймаешь». Вот скажет это слово человек – и внутренняя работа начинается. Одна фраза, другая, третья... и сидишь, пишешь. Хочешь, не хочешь, а всё равно будешь писать.

– В то время как у поэта вдохновения нет, он читает других поэтов, – добавил Сергей Кривонос. – Нужно учиться, без учения ничего не получится. Также авторитеты какие-то должны быть, которыми ты вдохновляешься.

Также о концерте высказался Игорь Эпанаев:

– Концерт хороший, пришли поэты, члены ЛИТО, – сказал он. – Дети поучаствовали в конкурсе, прочитали стихи. Гости приехали из

Саранска, выступил Вадим Элефантов, народу было много. Я думаю, что те, кто не пришёл, могут прочитать статьи, посмотреть видео об этом концерте. Итоги конкурса «Муха Цеце и слон Джамбо в Череповце» подведены 5 февраля в 18:00 в Центральной библиотеке (Бульвар Доменщиков, 32). Были денежные призы в номинациях: рисунок – иллюстрация.

Всем было весело, у участников появились новые знакомые. Гости говорили, что юные таланты пишут замечательно.

ИТОГИ «КОНКУРСА СЛОНОВ» В ЦДТ

8 февраля в 10 часов в Центре Детского Творчества проводилось награждение участников конкурса «Муха Цеце и слон Джамбо в Череповце». На церемонии выступило много молодых авторов. Авторам вручили журналы, слонов из бумаги, сладкие призы. Мероприятие посетили художники Сергей Играев и Виктор Смирнов, который показывал свои невероятные работы: рисунок от реального здания не отличить. Сергей Играев продемонстрировал свои рисунки на магнитах, которые можно приобрести у Игоря Эпанаева.

Проводился конкурс «Нарисуй слона», в состав жюри входили художники. Потом пришедших пригласили на чаепитие. Велась интересная дискуссия на тему: «Хватит ли людям питания на следующие 20 лет?» Пришли к выводу, что люди полетят на другие планеты в поисках пропитания, ведь мир будет захвачен огромными хищными растениями.

Сергей Играев ответил на вопросы о своём творчестве:

– **Сколько времени занимает работа над каждым рисунком?**

– Бывает по-разному. Иногда 10 минут рисуешь, а бывает, что и три дня.

– **Попадают ли Ваши работы в газеты или журналы?**

– Да, в «Речи» и во многих журналах печатали мои рисунки. Даже за рубежом они выставлены в международной онлайн-галерее. Печатаюсь, где могу, в коллекция есть много картин. Так вот они потихоньку распродают по всей стране.

– **С какого возраста Вы рисуете свои работы?**

– С 6 лет. Мой стиль выработался, когда мне было 14-15 лет. В основном, я рисовал карикатуры, потом серьёзные работы, а годам к 30 и профессиональные.

– **Какие у вас впечатления от сегодняшнего награждения?**

– Впечатления только хорошие. Молодцы ребята, выступили, получили дипломы, призы. Почаще бы так.

От церемонии награждения все были в восторге. Участники получили призы, дипломы. Гости также были в хорошем расположении духа.

ВИКТОР СМИРНОВ И МАРИЯ ИВАНОВА В ЦЕНТРЕ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

29 февраля юных журналистов ждал интересный день. В ЦДТ пришёл художник Виктор Смирнов. Виктор рассказал о том, как он познакомился с Игорем Эпанаевым.

– История знакомства с Игорем Владимировичем очень интересная. Я хорошо помню тот день. Это был далёкий 2010 год. Я тогда ещё во Дворец детского юношеского творчества имени А.А. Алексеевой ходил. В «Непоседах» был. Мы участвовали в конкурсах, пели песни, учились актёрскому мастерству, технике речи. Я на обычное занятие пришёл. И тут входит Игорь Владимирович. Я в это время как раз зачитывал свой небольшой рассказ. Он меня похвалил. И мне посоветовали походить к нему на занятия, свои таланты раскрыть. Однажды даже в Санкт-Петербург ездил, на итоги конкурса «Ваш весёлый звонок».

Потом юных журналистов ждали чаепитие и беседа за чаем. И вот только начали ученики пить чай, как раздался стук в дверь. Зашла Мария Иванова, активист Молодёжного Парламента Вологды.

Она взяла интервью у Игоря Эпанаева к дню Писателя. А потом у неё самой взяли интервью:

– **Вы ходили на занятие к Игорю Владимировичу?**

– Да, ходила 3 года назад. Много участвовала в конкурсах. Очень рада, что ходила на занятия. Они помогли мне в творческом развитии.

– **Где Вы сейчас учитесь?**

– Я учусь в Вологодском колледже на втором курсе.

Юные журналисты завели новые знакомства, поупражнялись в интервьюировании.

КВАРТИРНИК НА ЮБИЛЕЙНОЙ, 36

11 марта в 18:00 проходил квартирник под названием «Трам_11». Он проходил на Юбилейной, 36, в Выставочном Зале. Выступали представители «Школы поэзии» Центра Детского Творчества, члены Череповецкого Литературного Объединения и участники акустических фестивалей «Прыжок выше головы». Всего было 18 участников: 17 поэтов и 2 исполнителя, один участник исполнял песню и читал стихи.

Наш корреспондент взял интервью у организатора квартирника Игоря Эпанаева.

– **Почему квартирник называется «Трам_11»?**

– Наоборот «Трам_11» читается «11 март», так сделано, чтобы за-

помнили. Зал был полный, подошли новые поэты. В общем, цели мы достигли.

– **Успешно ли выступили учащиеся?**

– Сегодня выступило шесть человек. Нечасто мы выходим таким большим количеством. У каждого были свои удачные вещи, которые понравились другим. У каждого я могу что-то выделить.

– **Почему именно здесь прошёл квартирник?**

– Это старая музейная традиция, её придумал не я. Меня попросили продолжить проведение квартирников. Раньше был другой состав, другие места проведения. Было больше рок-н-ролла или бардovской песни. Сегодня было больше поэзии – и детской, и взрослой.

Учащиеся прочитали свои стихи профессиональным поэтам и музыкантам. Поэты и музыканты были ошеломлены творчеством детей.

В октябре-декабре прошло восемь квартирников по новому адресу: Советский, 35а, кофейня «МУЗСОВЕТ» (по вопросам участия звоните: 89517387850).

НАГРАЖДЕНИЕ ПО КОНКУРСУ «РИМ. РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР»

В начале занятия проводилось награждение по конкурсу «Рим. Римский Император». Организатор конкурса Иван Попов провёл игру «Горячий шлем Императора», по правилам напоминающую «Горячую картошку».

Наш корреспондент взял интервью у Ивана.

– **Расскажите немного о себе.**

– Меня зовут Попов Иван, я из города Череповца. Я один из тех людей, что продвигают наш кружок по журналистике и поэзии. Я являюсь редактором двух газет, создаю игры и озвучиваю их. В кружок я пришёл относительно недавно.

– **Как Вы придумали конкурс «Рим. Римский Император»?**

– Я решил провести конкурс, связанный с названием моего канала на YouTube.

– **Сколько работ поступило на конкурс?**

– Рисунков и стихов поступило очень много. Это мой самый большой по количеству работ конкурс.

– **Есть ли у Вас какие-либо планы на будущее? Может быть, организовать новый конкурс?**

– Новый конкурс обязательно организую. О другом узнаете позже.

Юные поэты и писатели поучаствовали в конкурсе. Будем надеяться, что Иван Попов подготовит нам ещё одно интересное мероприятие.

О ЧЕТВЁРТОМ НОМЕРЕ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ «МИР ВОКРУГ НАС»

«Мир вокруг нас» – проект, созданный Игорем Эпанаевым и учениками «Школы юного корреспондента». Наш собкор взял интервью у автора проекта.

– **Как долго Вы работали над этой газетой?**

– Вы имеете в виду «МИГ-35»? Мы работаем над ней с 2005 года.

– **А конкретно над приложением «Мир вокруг нас» №4?**

– Мы работали над газетой с сентября с длительными перерывами. Скорее даже учащиеся делали сами.

– **С чем связаны эти перерывы?**

– С массой других проектов. Но хотя бы раз в год планируется выпуск нашей собственной газеты.

– **Кто является редактором(-ами) газеты?**

– Иван Попов и Кирилл Виноградов.

– **Кто являлся редактором первого, второго и третьего номера?**

– Могильницкая Алина. Она принимала участие во всех трёх номерах.

– **«Мир вокруг нас» позиционирует себя как литературная газета?**

– Скорее, как газета юных журналистов с литературным уклоном.

– **Есть ли у этой газеты какая-то цель?**

– Мы, выпуская газету, учимся прежде всего. Нужно всем попробовать.

– **Скажите Ваше мнение насчёт «Мира вокруг нас №4».**

– Мы её доделывали в домашних условиях. Спасибо Кириллу Виноградову и Ивану Попову. Некоторые учащиеся опубликованы в этом номере. Но нужно ещё развивать этот навык изготовления газет. Статьи учащимися пишутся не только для газеты, в нашей группе «ВКонтакте» статью может прочитать от несколько сот человек до тысячи. И на наших сайтах «Литературный журнал Джамбо» и «Творческий центр Череповец» тоже читают.

– **Есть ли у этого номера какая-то тематика, новые рубрики?**

– Каждый номер тематический. Тематику предлагает выпускающий редактор. Рубрик у нас с каждым номером всё больше. Сами авторы предлагают рубрики, и читатели, иногда, предлагают. Количество страниц тоже растёт.

– **Есть ли над чем можно поработать в газете?**

– Работать есть над чем. Дизайн, формат, цветная печать.

Читайте нашу газету «Мир вокруг нас №4» в группе «Мир вокруг нас. Журналисты. ЦДТ»!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «СЕВЕРНОЙ ОКРАИНЫ №41»

7 октября в библиотеке №6 произошла презентация журнала «Северная Окраина №41» и газет «Мир вокруг нас», вышедших за время самоизоляции. Присутствовало много череповецких поэтов, журналистов, писателей и несколько учащихся «Школы поэзии». Каждый из присутствующих прочитал свои стихотворения или прозаические произведения. Были взяты интервью у череповецких поэтов.

Можно сказать, что презентация удалась. Это была уютная встреча творческих людей в интересной обстановке книг и творчества.

ВАДИМ ЭЛЕФАНТОВ: «Я ПОЭТ, И ЭТИМ Я ЦЕНЕН»

К одной из наших онлайн-конференций в Zoom присоединился певец Вадим Элефантов. Он пел песни, читал стихи и рассказал о пользе книг. Также он дал нашему корреспонденту интересное интервью.

– Расскажите немного о себе. Как Вас зовут, чем занимаетесь?

– Меня зовут Вадим Элефантов. Это псевдоним, по паспорту я другой человек. По жизни я человек творческий. Могу процитировать Маяковского: «Я поэт, и этим я ценен». Маяковский так же, как и я, не только поэт, но и музыкант. Музыка – и есть моя основная деятельность.

– Почему Вы решили взять себе псевдоним?

– Я попал в Союз друзей слона Джамбо и решил поэкспериментировать. Особо даже не задумывался, почему взял именно такой псевдоним. Мой старший брат, работавший предпринимателем, попросил, чтобы я с настоящей фамилией не «светился», вот, наверное, и причина того, что я взял себе псевдоним.

– Сколько раз Вы участвовали в фестивале «Прыжок выше головы»?

– Я не считал, десятки раз. Даже Игорь Владимирович не помнит, сколько было всего фестивалей, а уж сколько фестивалей со мной, и подавно.

О СОБЫТИИ ОДНОЙ СТРОКОЙ:

В октябре учащиеся «Школы поэзии» Александр Кринкин, Балдычева Екатерина и Анастасия Васичева победили во всероссийском конкурсе «Ваш весёлый звонок», который проводит журнал «Костёр» из Санкт-Петербурга.

С сентября (каждая последняя среда месяца) в библиотеке имени Хлебова (Краснодонцев, 17) вновь проводятся заседания череповецкой городской общественной организации «Череповецкое литературное объединение». По вопросам вступления звонить 89517387850 (председатель Эпанаев Игорь Владимирович).

21 ноября состоялось подведение итогов конкурса «Наши герои» (Доброделкин и Прилежайкин). Восемь учащихся получили денежные призы!

5 декабря состоялось подведение итогов конкурса «Осень». Все участники получили призы и уникальные календари «Мир вокруг нас». Организатор конкурса – Балдычева Екатерина.

«КРАСНАЯ ГВОЗДИКА»

13 декабря я побывал на фестивале военно-патриотической песни «Красная гвоздика» (Череповец). На этом фестивале выступали все – мальчики и девочки, мужчины и женщины. К сожалению, из-за пандемии зрительские места были заполнены не полностью (сидело около 40 человек), также из-за неё не участвовали артисты категории 65+. Создатели и спонсоры фестиваля уверены, что в следующем году и зрители, и артисты будут в полном составе.

Песни были посвящены 75-летию окончания Великой Отечественной войны. После многих песен зрители даже плакали (я в том числе). Но были песни, после которых хотелось смеяться, ну или просто порадоваться, ведь приходило понимание, что войны больше нет.

Все участники очень старались, их песни пробуждают в зрителях самые разные эмоции.

К сожалению, мне пришлось уйти с фестиваля в момент награждения, и я так и не узнал, кто же стал победителем. Но если бы выбор победителя зависел от меня, то я бы, наверное, не смог выбрать одного, ведь все участники так замечательно выступили, что нельзя даже сказать, кто больше понравился, а уж тем более выбрать лучшего. Именно так я провёл этот день. И ничуть не пожалел об этом!

АНДРЕЙ КОТОВ

ГЕРОИ – РЯДОМ

Мне удалось первым прочитать эту удивительную книжку Евгения Шалашова (в бумажном виде). «Дракон в болоте» – это сказки для любого возраста! Посмотрите, насколько красочен и богат язык Евгения Васильевича, писателя с именем. А ведь живёт он совсем рядом, буквально через дорогу. Работает простым учителем истории в школе №17. Действие происходит тоже где-то рядом – в лесу в стародревние времена.

Эта книжка вышла в издательстве «Окраина» Николая Кузнецова. Серия «Библиотечка журнала «Северянин».

Сказки уже появились в «Книжной лавке» на Строителей, 5. Будет и презентация!

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

ОБРОК

(Обзор новой книги Вениамина Мальцева «Дивные сны»)

В любовных песнопениях Вениамина Мальцева сразу не разобратся, в кого он влюблён. Его с юношеской пылкостью привлекают и принцессы, и дамы бальзаковского возраста, и жена, и вообще все женщины. Поэтому и сны у него дивные, небольшая какафония, переходящая под этим небом в симфонию. В сновидениях Вениамин – Ангел среди бесов и муз: «Всевышний взял любви святой оброк» среди «жуткой нечисти сказочного рода». И, конечно, со страстями: «Поцелуй – мой пароль/Я – мелодия страсти, напева», хотя «Жизнь в семье – любви финал». Он пишет строчками, знакомыми вам и знаменитыми: «Ты женщина – и этим ты права». Ведь это уже по-христиански:

ки: «Незримо ниточкой свяжет/Два счастья, два сердца в одно».

В поэзии мира любви поэта-короля возникают и «Алые паруса», и «Свирель Орфея», ведь он «проще самой простоты», и «вечной надежды желания», и «порядок метаморфозы», и песня вольная. Конечно же, не обошлось без «Руси Святой» с её «славянским обаянием», и житейской мудрости, разлуки и простых ромашек, и «миража надежды».

Как бы разговаривая с другими поэтами – женщинами, он дарит им букет цветов, хотя поначалу он на них попенял. Душа проснулась ещё от рождения, так и волнуется каждую весну.

Иногда бывает и рожа дьявола, как божий лик, но это уже частности..., хоть и «коварной прихоти душа – раба».

Заканчивает свои «Дивные сны» Вениамин Мальцев так: «В грядущем будущем моя судьба», ведь он «ждёт с надеждой». Так пожелаем ему от всей души удачи! А вдруг...

БОРИС САВИНКОВ

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ЧЕРЕПОВЕЦ!

4 ноября 2020 года Череповец отпраздновал своё 243-летие. Это город металлургов и промышленников. Казалось бы, он создан, чтобы стать одним из урбанистических центров России. Однако история Череповца началась не так прозаично, как кажется на первый взгляд. Есть несколько легенд и исторических фактов, которые показывают город с очень необычной стороны.

Официально Череповец был основан по указу Екатерины II 4 ноября 1777 года. Но если верить археологическим раскопкам, то можно заметить, что люди на территории города жили ещё в древности.

В IX-X веках н.э. первые славяне появились на территории современной Вологодчины и в районе нынешнего Череповца. Сначала это были кривичи, в XI-XIII (11-13) вв. начинается колонизация этих земель новгородцами. Немногочисленные коренные племена вепсов были почти полностью ассимилированы.

Именно вепсы оставили важное для названия будущего города слово: *vesi* или *vezí* в угро-финских языках означает «вода». Череповеси – так называлась местность вокруг будущего города. Другое важное тут слово – «череп», явно славянского происхождения. Считают, что оно означало возвышение, например, холм. Получается, что Череповец на средневековом местном наречии означало холм над водой. Есть и другие версии, но эта разделяется большинством историков.

Ещё есть одна немного мистическая история наименования города. Некоторые краеведы считают, что это языческое название. И связано оно с богом Велесом. Именно на этом холме в давние времена люди приносили жертвы языческому божеству. При этом одним из важных атрибутов для Велеса всегда были черепа различных животных. Так и появился «Череповелес», который со временем приобрёл более современное название.

Летописное упоминание о Череповце датировано 1362 годом, таким образом, он на 300 лет «моложе» своей сестры Вологды. Первоначально центром поселения стал монастырь, что для истории российских городов случай довольно редкий. Говорят, что торговец по имени Феодосий плыл по реке Шексне с товаром. Вдруг неожиданно стемнело, а лодка села на мель. Неизвестно, что бы случилось с купцом дальше, если бы он не начал молиться. После обращений к богу Феодосий увидел гору, на которой появилось чудесное свечение. Оно осветило дорогу и показало торговцу дальнейший путь. Сразу после этого лодка сама снялась с мели и поплыла в сторону этого свечения. Через год купец вернулся на «божье» место и основал небольшую часовню. В наши дни она известна как Череповецкий Воскресенский монастырь.

Монастырь владел землями, управлял рыбным промыслом на реках. Он стал средоточием хозяйственной жизни округа, рядом появилось село Федосьево. В Смутное время монастырь разорили польско-литовские ватаги.

С приказа Екатерины II начинается официальная история Череповца, великая императрица подписала указ о возведении города. Правда, жителей тогда было немного. Чуть больше, чем пятьсот человек. Только городом населённый пункт пробыл только 22 года. В 1796 году Павел I решил упразднить все заштатные города. Череповец превратился в посад. Как только местные жители привыкли к новому статусу, на престол взошёл Александр I. И, как это бывает в истории, новый правитель начал отменять указы своего предшественника. В начале XIX века Череповец вновь превратился в город. Чтобы последующие правители «не тронули» его решения, в 1811 году монарх утвердил для населённого пункта городской герб.

История города Череповца всегда была тесно связана с рекой под названием Шексна. Именно водную коммуникацию хотела наладить Екатерина, когда подписала указ об основании населённого пункта. Последователи продолжили задумку императрицы, и уже в начале XIX века в городе была построена Мариинская водная система. После этого Череповец стал центром судостроения в Российской империи.

Рубежный этап в развитии города связан с деятельностью Ивана Милютинина. Предприниматель, меценат и городской голова на протяжении полувека – именно он сделал всё для развития Череповца как крупного речного порта, центра судостроения и судоремонта. В городе строились даже морские брига. Население росло за счёт крестьян, перебивавшихся в Череповец для работы на многочисленных предприятиях.

При Милютине Череповец стали именовать «Русским Оксфордом», «Северными Афинами», «Американским городом на Шексне», «Череповецким Гейдельбергом».

Известный публицист А. Субботин в своей занимательной книжке «Волга и волгари» пишет следующее: «... от Рыбинска ходят пароходы по Шексне. На этом пути лежит знаменитый город Череповец, или, проще говоря, Северные Афины... Сюда посылают учиться из разных мест Новгородской и смежных с нею губерний... Такою культурною ролью город во многом обязан стоящему 30 лет городским головою Ивану Андреевичу Милютину, довольно известному в общественных и петербургских сферах». Это было в 1894 году.

В 1896 году на особенность провинциального города обратил внимание некто К. Левин из журнала «Новое слово»: «Где-то приходилось мне встречать название для г. Череповца «американский город»... ввиду того, что отношение числа учащихся к общему числу на-

Череповец в XIX веке

селения города таково, какое будто бы встречается только в Америке... Череповец и его уезд все-таки в образовательном отношении стоит выше большинства русских городов и их уездов».

В 1906 году в журнале «Вестник Новгородского земства»: «В Череповце главная его особенность – это обилие учебных заведений, дающее ему завидное право именоваться русским Оксфордом, какое название, кроме Череповца, ни одному из небольших уездных городов обширной земли русской присвоено быть не может».

Итак, бойкие перья журналистов крестили Череповец и «русским Оксфордом», и «Северными Афинами», сравнивали с Гейдельбергом и даже со швейцарским кантоном. Все это благодаря уникальной образовательной системе, созданной энтузиастами в условиях провинциального уездного города.

В 1905 году до города дошла ветка ж/д дороги Вятка-Санкт-Петербург, в 1912 году – заработала гавань для приёма торговых судов. Население города перевалило за отметку 10 тыс. человек.

Революция и гражданская война – беспокойное время для Череповца. Заговоры, крестьянские восстания, набеги «зелёных» – обычные явления 1918-1920 гг. С большим трудом советская власть победила и занялась переустройством «старого мира». В 1918 году большевики создали новую административную единицу: Череповец стал центром Череповецкой губернии.

В 1927 году губернию упразднили, а сам город передали во вновь образованную Ленинградскую область. Спустя 10 лет Череповец вошёл в Вологодскую область, административной единицей которой он является и поныне.

В военные годы город был центром эвакуации, обеспечивал фронт военной продукцией. В Череповце сформирована 282-я стрелковая дивизия. В 1941-1945 гг. погиб каждый третий из ушедших на фронт череповчан

В 1950-1980-е гг. – произошёл бурный рост промышленности: развиваются металлургия и химпроизводство – отрасли, которые являются экономической основой города и поныне.

В 2020 году население Череповца – свыше 318 тыс. человек, что больше числа жителей Вологды. При этом Череповец является всего лишь районным центром Вологодской области. Пожалуй, это последний по хронологии необычный факт в истории нашего города.

**АНАСТАСИЯ ВАСИЧЕВА,
МАОУ «Центр детского творчества
и методического обеспечения»,
«Школа юного корреспондента»**

РОК-Н-РОЛЛ

РОК-ФЕСТИВАЛЬ «ПРЫЖОК ВЫШЕ ГОЛОВЫ»

5 сентября после долгого карантина в «Первом металлисте» состоялся очередной «Прыжок выше головы», организатором которого является Игорь Эпанаев. На концерте собрались поэты и музыканты не только Череповца, но и Вологды с Устюжной. После запрета на проведение массовых мероприятий в «Металлисте» можно было ощутить особую радостную атмосферу, так как по концертам за длительное время соскучились все. Музыканты и поэты, наконец, нашли свою публику и с горящими глазами смогли поделиться творчеством. Зрителям же представилась возможность насладиться стихами, послушать песни под акустическую гитару, а любителям рока и панка попрыгать перед сценой. На «Прыжке» зрители уже могли видеть группу «Метафора», остальные же выступали впервые в этом сезоне.

Всем артистам были подарены именные подарки на память, а зрители могли поучаствовать в конкурсе и получить заслуженные призы. Думаю, что и зрители, и музыканты остались довольны, так как все окунулось в ту прекрасную докороновирусную эпоху и по-настоящему кайфанули и расслабились. Порой даже не верилось, что в концертной индустрии произошли изменения, так как всё было привычно и знакомо. По-моему, «Прыжок» – это один из самых достойных фестивалей в нашем городе, так как на нём получаешь заряд позитивных эмоций, попадаешь в окружение интересных людей, также на этом мероприятии будет комфортно всем от любителей лирики до рока. Поэтому, те, кто ещё ни разу не был на «Прыжке выше головы», приходите на 26-летие этого фестиваля в «Первый металлист», вам понравится!

СОНЯ КУРНЕЗЕВА

Спасибо всем, кто выступил 12 декабря в День рождения фестиваля! Было здорово! Это: «Jacky Dabbler's», «Санкционная эксгумация», «ХХ'КеДы(Че)ХХ», ВИА «КУЛЬТУРА», Антон Романов (экс-«Кукольный театр») и Наталья Запорожченко, Сергей Шабалов, Игорь Подольский, Нелли Ясина. Ведущие: Аделина, Игорь Эпанаев (Союз российских писателей), а также спасибо компании «Майкин» (ТРЦ большой «Макси», на пр. Победы, 200, 2 этаж. т. 54-53-02).

РОК-ФЕСТИВАЛЮ «ПРЫЖОК ВЫШЕ ГОЛОВЫ» – 25 ЛЕТ!

На территории нашей страны проводится немало масштабных рок-фестивалей. Основные из них – «Рок над Волгой» (с 2009 г.), «Доброфест» (с 2010 г.), «Нашествие» (с 1999 г.). Это всё крупные опен-эйры. Первый считается самым крупным однодневным рок-фестивалем в Европе, второй является альтернативой последнему. И мало кто, наверно, помнит, что первое «Нашествие» не собирало бескрайние зелёные поля фанатов, а прошло зимой, в декабре 1999 года, в ДК им. Горбунова по случаю празднования дня рождения «Нашего Радио». Но несмотря на свою масштабность, популярность, спонсорские вливания/выливания, они не являются старейшими рок-мероприятиями. Есть менее масштабные, но более зрелые фестивали регионального масштаба, которые не гоняются за спонсорами, а живут на творческом энтузиазме организаторов и участников. Об одном из таких мероприятий сегодня и пойдёт речь. Это фестиваль «Прыжок выше головы», который отметил своё двадцатипятилетие в конце 2019 года...

Взглянем в прошлое.

История рок-фестиваля

История фестиваля «Прыжок выше головы» начинается с акустики. 9 декабря 1994 года в Центральной библиотеке им. Верещагина состоялся концерт ненормальной поэзии и музыки (помогали известные барды Виктор Гагин, Андрей Широглазов, газета «Голос Череповца», название «Прыжок...» придумал поэт Владимир Кононов). В то время в здании библиотеки был ещё и бар, так что всё сложилось весьма удачно. Организатор – Союз друзей Слона Джамбо.

Сейчас название фестиваля, как и сам фестиваль, связано с именем одного из основоположников – Игоря Эпанаева. До электрического звучания фестиваль дорос в 1997 году и состоялся в «Училище искусств». Все проходило нормально, но во время выступления группы «Траурная процессия» начались танцы на сцене, в это время в зал вошёл директор и вырубил звук. Некоторые группы выступить не успели. Были трудности, как финансовые, так и с пропиской: фестиваль сменил несколько площадок – «Пирамида», «Импульс» («Медуха»), «Инферно» (во всех вариациях), «Два короля», «Шторм», «Изумруд», сейчас – «Первый металлист». Во времена расцвета местной рок-тусовки на концерты собиралось до 500 человек! Ныне это несбыточная мечта для местных, да и для приезжих не топовых рокеров.

После золотых времён был семилетний перерыв, после которого на регулярной основе фестиваль вернулся в 2011 году. Субъективно я

не стал бы называть «Прыжок выше головы» рок-фестивалем (оставьте помидоры при себе), поскольку это нечто большее – это скорее «Творческий фестиваль», давший дорогу в жизнь не только рок-исполнителям, но и поэтам, бардам и представителям других творческих жанров. Периодически накануне или во время фестиваля проводятся выставки, в том числе детских рисунков, распространяются поэтические сборники.

Информационная поддержка фестиваля осуществлялась и осуществляется на безвозмездной основе ещё с далёких и суровых девяностых. Ещё в 1989 году в городе Череповце появляется молодёжная газета «Панорама», с рубрикой «Рок-тусовка» в каждом номере, и ещё до первых «Прыжков...» в ней печатает свои стихи юный Игорь Эпанев. Позже газета прекращает существование. Далее в газете «Курьер» появляется рубрика «Подвальчик». Потом закрывается и она. Чуть позже в газете «Речь» выходит рубрика «Обратная сторона Луны». После двух лет выхода нет и её. Параллельно в газете «Голос Череповца» выходит постоянная рубрика, посвящённая данной теме, которую ведёт Виктор Кичкарёв. Литературные журналы «Нахаленок» и «Северная окраина» тоже публикуют подобные материалы. Одновременно на телеканале «Провинция» выходит программа «Вентилятор» с Сергеем Сайгоном. На радиостанции «Трансмит» программа «Другое измерение» Артура Владимировича с участием неформальной творческой организации «Союз друзей Слона Джамбо», на радио «102» программа «Мраки» (её ведут Е. Есельсон и С. Кирсанов). Также имеются и другие специализированные программы на телевидении и радио. В начале 2000-х годов всё это постепенно сходит на нет из-за того, что программы и рубрики не имеют спонсоров, и по другим причинам. На данный момент в Череповце нет ни одной постоянной неформальной рубрики в СМИ. Это послужило причиной создания организаторами фестиваля газеты «Рок-октябрь» в 2009 году (маленького вклада в дело развития рок- и иного творчества, потому что массовые тиражи и цветная печать недоступны по причине отсутствия стороннего финансирования).

Настоящее и будущее фестиваля

К счастью, хоть и не масштабные, но спонсоры у фестиваля всё же есть. Да и опыта и рвения у организаторов за годы только прибавилось. Поэтому мероприятие растёт и развивается. Ежегодно проходит несколько фестивалей. За всё время в «Прыжке...» приняли участие более сотни коллективов и авторов. География фестиваля обширна и выходит далеко за пределы родного края – Вологодской области. Возраст участников от 12 лет. Возможно, кто-то задастся вопросом: поче-

му на фестивале не участвуют более-менее известные на всю Россию рокеры? Ответ прост – высокий ценник у звёзд, а крупных спонсоров у фестиваля нет, несмотря на приличную историю. Плюс трудности переговорного процесса. Мало кто знает, но во времена «пирамидных выступлений» была попытка пригласить популярную панк-группу «Пурген», но из-за разногласий внутри коллектива приезд не состоялся.

Что касается планов, то «Прыжок...» продолжит существовать на регулярной основе. Желающих выступить – предостаточно. Это как новые имена, так и опытные исполнители.

**АЛЕКСАНДР ЗАМОТКИН,
музыкант группы «Плутония»**

Алексей Белозёров на «Прыжке»

НАШИ ГОСТИ

МИХАИЛ РЯБЧИКОВ
(Волгоград)

Журнал «Северная окраина» порадовал внешним видом (не то, что брошюрка), и содержанием. Такой толстенький...

Нам, волгоградцам, остаётся лишь завидовать. Из-за того, что администрация перестала финансировать Союз писателей, а также книгоиздателей, всё ушло в электронную версию...

Заметно окрепли ваши авторы. Мне понравились стихи Лидии Любомирской, Владимира Лажнева, Николая Войтенко и других. Обратил внимание на то, что помимо поэзии в журнале представлена проза, освещена жизнь школы юных корреспондентов. Нет только юмора и сатиры...

(Из письма М. Рябчикова И. Эпанасеву)

ОТЪЕЗДИЛ

*«Я в Петербург, который Санкт,
В Каменногорск, который Усть...»
Борис Гучков*

В Артуре не был, в том, что Порт,
В Авиве не был, в том, что Тель...
А так хотелось на курорт
Рвануть куда-нибудь отсель.
В Мансийск смотаться, что Ханты,
В Тюбе, который есть Курган...
– Сиди! – твердит жена. – Кранты!
С деньгами третий год туган.
Отъездил я... Тому не рад,
Сижу, и гложет меня грусть.
Не жди Лабинск, который Усть...
Мой вечный якорь – Волгоград.

ГРАБЛИ

*«Я на грабли вчера наступила –
От удара мой лоб затрещал».*
Тамара Киреева

Спасибо тем, кто грабли на дороге
Оставил, я расшибла ими лоб.
И сразу поэтические строки
Из трещины ударились в галоп.
Как сочинять стихи теперь я знаю.
И только делать это захочу,
Ногой на грабли тотчас наступаю
И, боль невозможная, бормочу.

ЭКСПЕРИМЕНТ С ВОДОЙ

*«Вода квадратная – в стакане,
А в самоваре – словно шар».*
Юрий Соловьёв

Налью воды в стакан гранёный,
И примет жидкость образ оный.
Цилиндром будет в колбе, в бочке,
Кольцом вокруг болотной кочки...
Но как ни лей в стихи, всегда
Водой останется вода.

ПОПАЛА НЕ ТУДА

*«Я не знал, куда я ехал,
Но заехал не туда».*
Анатолий Егин

Транспорт мой достоин смеха:
Конь Пегас, седло, узда.
Я на нём куда-то ехал,
Но приехал не туда.
То, что мне предстало взору –
Это вовсе не Парнас.
На Кудыкину аж гору
Занесло с Пегасом нас!

ИЗ ГРЯЗИ – В КНЯЗИ

*«Вон у славян была княгиня Ольга,
Так ты княгиня сердца моего».*
Виктор Паршин

Вон у индусов царствовала Ганди,
А ты царица сердца моего.
Не зря же утром по твоей команде
Я просыпаюсь разом оттого.
Вон англичане знали леди Тетчер,
А я, как лорд, у кровя твоего.
Но только мне от этого не легче,
Ведь титул мой не значит ничего.
Твердил я твоё имя в каждой фразе
И в образах княгиней выводил...
Но ты сказала, что из грязи в князи
Ещё никто в миру не выходил.

КРИМИНАЛЬНЫЙ СИНДРОМ

*«Лежит, раскрыта книга – пистолет,
И карандаш, похожий на заточку...
А во дворе два молодца: оне
Несут пенал из бархата для трупа».*
Сергей Калашников

Люблю боевики, хоть не бандит,
Подспорье в них я нахожу таланту:
Вот сайка хлеба – это ж динамит!
Тарелка миной кажется в серванте.
Висит кастетом ручка у двери,
И пулями рассыпаны шурупы...
Хоть хохочи под утро, хоть ори –
Жена и тёща дрыхнут, словно трупы.
Когда ж очнутся ото сна оне,
В квартире грянет ссоры канонада,
И я пойму, что на ночь глядя мне
Боевики смотреть кино совсем не надо!

МНЕНИЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Имя Александра Кочеткова практически неизвестно современному читателю. Даже те, кто знакомы с популярным советским фильмом Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или с Лёгким паром!» не догадываются, что песня «С любимыми не расставайтесь» основана на стихотворении этого поэта «Баллада о прокуренном вагоне». Оно написано в 1932 году и имеет реальную историю происхождения.

Из воспоминаний супруги Кочеткова Нины Григорьевны:

«Лето 1932 года мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее... Расстаться было трудно, и мы оттягивали как могли. Накануне отъезда мы решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд. Эти же дни – подарок судьбы – переживать как сплошной праздник.

Кончилась отсрочка, ехать было необходимо. Опять куплен билет, и Александр Сергеевич уехал... В Москве, у друзей, которых он извещал о первом дне приезда, его появление было принято как чудо воскрешения, так как его считали погибшим в страшном крушении, которое произошло с сочинским поездом на станции Москва-товарная. Погибли знакомые, возвращавшиеся из сочинского санатория. Александр Сергеевич избежал гибели потому, что продал билет на этот поезд и задержался в Ставрополе».

16 октября 1932 года в Москве на станции Люблино произошло крушение скорого поезда №2 из Сочи. Погибло 36 человек, пострадало 51 человек. По решению суда виновными в крушении были признаны начальник станции (позже был расстрелян), дежурный по станции (получил 8 лет строгого режима), сторож (приговорен к 6 годам заключения), сигналист (осуждён на 1 год).

Все произошедшее заставило поэта задуматься о роли случайностей в жизни человека и о великой силе любви, способной уберечь человека от трагических перипетий судьбы. Тогда Кочетков, потрясённый своим счастливым спасением, и написал стихотворение «Баллада о прокуренном вагоне». Оно было случайно найдено и опубликовано уже после смерти автора. Буквально на следующий день после публикации произведение стало популярным по всей стране. Благодаря ему имя Кочеткова наконец-то получило заслуженное признание.

Ещё во время Великой Отечественной войны «Балладу о прокуренном вагоне» переписывали от руки и посылали в письмах. Стихо-

творение разошлось так широко благодаря корреспонденту газеты «Красный флот», участнику обороны Севастополя писателю Леониду Соловьёву (автору книги о Ходже Насреддине). Зимой 1942 года он познакомился в Ташкенте с Кочетковым, услышал от него «Балладу...» и переписал стихотворение в блокнот. Но опубликовано стихотворение было только в 1966 году, на 298-й странице альманаха «День поэзии», с кратким предисловием Льва Озерова.

Стих начинается с очень трогательного прощания влюблённых. Лирический герой боится предстоящей разлуки. Он не может представить себе существования без любимой. Расставание сравнивается с «раздвоением под пилой», которое оставит после себя незаживающую рану. Любимая успокаивает его, утверждая, что их души всегда будут вместе. Где бы главный герой не находился, и что бы с ним не случилось, он всегда будет чувствовать присутствие и поддержку женщины, которая его любит. Автор связывает эту любовь с образом «родной земли», которую герой унесет с собой. Любимая уверяет, что «за расставаньем будет встреча», залогом этого будет её горячая молитва.

Главный герой отправляется в путь. Находясь в «прокуренном вагоне», он чувствует свою беспомощность и покорность. Автор описывает его состояние в кратких словах «полуплакал, полуспал». Внезапная катастрофа в одно мгновение приводит к гибели влюблённого и ещё огромного количества людей. Ни его, ни всех остальных не смогла защитить и уберечь молитва и надежда близких людей.

Главная мысль стихотворения заключается в том, что жизнь человека зависит от миллионов случайных обстоятельств. Никто не знает, что с ним может случиться в любой момент. Поэтому автор несколько раз заклинает: «С любимыми не расставайтесь!». Если же этого избежать невозможно, то прощаться нужно всегда «навек», а не пытаться защититься молитвой и надеждой.

Александр Кочетков написал много замечательных стихотворений, но он так и остался в памяти благодаря своей «Балладе...». Прошел не один десяток лет со дня написания «Баллады...», а строчки из этого стихотворения продолжают оставаться гимном всех влюблённых. И в любых жизненных перипетиях самое главное – это всегда следовать наказу поэта: «С любимыми не расставайтесь!», и тогда отступит даже неизбежное.

**АНАСТАСИЯ ВАСИЧЕВА,
МАОУ «Центр детского творчества
и методического обеспечения»,
«Школа юного корреспондента»**

ЮБИЛЕЙ

18 августа исполнилось 65 со дня рождения Сергея Аркадьевича Созина.

Сергей Аркадьевич Созин родился 18 августа 1955 года в городе Череповце, в семье учителей. Окончив суворовское и высшее военные училища, до 1998 года служил в Вооружённых Силах.

Автор книг стихов «Талица», «Ночной разговор», «Русский крест», сборников песен и романсов «Встреча» и «Благослови, Господь, Россию», статей и рассказов в газетах «Русский Север», «Вологодский литератор», «Отечеству на пользу» «Речь», «Курьер», журнале «Автограф». Стихи публиковались в газетах «Сельская новь», «Русский огонёк», «Красная звезда», «Российский писатель», журналах «Свеча», «Наш современник», «Невский альманах», литературных альманахах «Вологодский ЛАД», «Соборная горка», «Воскресенский проспект», «Ермак» и других изданиях.

Песни, романсы и гимны на стихи Сергея Аркадьевича звучат в концертах ряда исполнителей.

Член Правления Вологодской писательской организации Союза писателей России.

В настоящее время живёт и творит в Череповце.

ВЛАДИМИР ТАТАРИНОВ,
арт-критик, искусствовед,
художник г. Череповец

СЛИЯНИЕ МУЗЫКИ И СЛОВ...

Квинтэссенция поэзии Сергея Созина – животворная творческая энергия, разлитая по всему пространству Русского Севера и, время от времени, аккумулирующаяся в том или ином человеке по воле Господа, природы или провидения – кому как будет угодно. Как в детской игре – «на кого Бог пошлёт»... Поэтическое творчество Сергея Созина, искра его таланта от той самой энергетической манны небесной, рассыпанной по всей русской земле, но не в виде хлеба, а многочисленных дарований. Крупинки этой манны разного размера и веса.

Что такое поэт? Человек, который пишет стихами? Нет, конечно. Поэт – это носитель ритма. В бесконечной глубине человеческого духа, куда не достигают ни мораль, ни право, ни общество, ни государство, катятся звуковые волны, родные волнам, объемлющим вселенную, происходят ритмические колебания, подобные колебаниям небесных светил, глетчеров, морей, вулканов. Ему (поэту) причаститься родной стихии для того, чтобы напомнить о ней миру звуком, словом, движением – тем, чем владеет поэт. Внезапно возникшая мелодия, гармония звуков, обретающая слова, перетекающая в поэтические строчки – возникает от созерцания пейзажа, от порыва ветра, от звона капель дождя, от стука женских каблучков и Её исчезающего силуэта. «Музыка – точная вещь, точнее речи»¹. Музыкант, слушая музыку человеческой речи на незнакомом языке, может понять, о чём говорят эти люди.

Поэту необходимо обладание внутренним музыкальным слухом,

¹ Карел Чапек. Рассказы из другого кармана. «История дирижёра Калины». Прага, 1981

чтобы слышать окружающий мир. Из ясных и неясных звуков, ритмов и цезур между ними рождается поэзия. Лучшие стихи Сергея Созина изначально несут в себе мелодию, часто как будто знакомую, где-то когда-то услышанную. Это свойство стихов Сергея провоцирует музыкантов. Каждому кажется, что мелодия где-то близко, и нащупать её совсем несложно. Отчасти этим можно объяснить большое число песен, написанных на стихи Созина как профессиональными композиторами, так и любителями. Текст и слово кладётся на музыку, или музыка на звучащий текст? Как это происходит – таинство творчества.

В поэзии Сергея Созина слышны отзвуки XIX века, а в песнях на его слова мелодии не сочинённые в 30-х, 40-х, 50-х годах только что ушедшего столетия. Песни этого времени до сих пор помогают если не строить, то хотя бы жить. Может быть, здесь следует искать разгадку востребованности поэзии Созина читателями, слушателями и музыкантами. Сергея Созина всегда сопровождала своя, данная ему судьбой «звуковая дорожка», свои ритмы и своё эхо. Но опрокинутость музыки стиха в прошлое – очевидна. Трудно сказать, есть ли здесь осознанное усилие самого автора стихов. Вероятнее всего, проявиться этому качеству помогла родственная поэту душа автора музыки. Лучшие песни, особенно те, которые звучат в исполнении Николая Цветкова, это своеобразная аллитерация другого звукового ряда, ушедшего, казалось бы, в небытие. Голос певца перекликается с голосами Георгия Виноградова, Вадима Козина...

Мы читаем текст слева направо – движемся из прошлого в будущее. Лево и Право символизируют прошлое и будущее. Текст и сопровождающая его музыка... Музыка становится зависимой от текста и его символического восприятия? Продолжительность звучания музыки тоже связана со временем. Музыка на диске или пластинке можно послушать ещё раз, вернувшись к прошлому. Звучание музыки, словно движение стрелок часов, которые движутся тоже слева направо – вверху и справа налево – внизу. От прошлого к будущему и от будущего к прошлому.

Из стихов поэта вышел городской романс, отмеченный бардовской песней, военные марши и песни гражданского звучания. И это не конгломерат жанров, а своеобразный синтез поэтического языка Созина и музыки, охватывающего все перечисленные жанры.

В русской песенной традиции слово важнее музыки. Музыка заставляет трепетать душу от точных, пронзительных, хороших слов и угаданной для них мелодии, помогает почувствовать все оттенки смыслов слова и вызванных им образов и реминисценций. И чем длиннее прожитая жизнь, тем больше в слове этих смыслов. В хороших стихах музыка живёт изначально. Мы её слышим. Но чтобы дать ей волю, нужен талант музыканта, чувствующего музыку слов.

А ты сошла на станции «Лесная».
Людской поток унёс улыбки тень.
А ты была такая неземная...
А я земной – мне за потоком лень.

У Созины в поэзии счастливо для него соединились ум и рассудочность, самоирония с чувственным, живым, трепетным отношением к жизни, гражданская лирика с любовной. Человек военный, а бывших офицеров, как известно, не бывает, – он точен, логичен и подчинён чувству ритма. Поэтому так свободно и естественно его стихи, посвящённые армии, ложатся на маршевую музыку, вселяющую в воинов бодрость, поднимающую их боевой дух.² Армия для него – это щит Родины, её надежда и спасение, и боевое братство сослуживцев, с которыми он и сейчас связан прочной дружбой и товариществом. В жизни руководствуется Кодексом офицерской чести.

Бывших офицеров не бывает.
Русский офицер всегда в строю!
И когда Россия призывает,
Мы встаём за Родину свою!
Бывших офицеров не бывает.
Русский офицер всегда в строю!

Поэт, как принято считать, это человек не от мира сего. А Сергей человек земной, и к небу он воспаряет только вместе с реактивной авиацией. Беседует ли он с богами, есть ли у него так необходимое поэтическое безумие? Очевидцев подобного состояния не наблюдалось. Но при всей его внешней сдержанности он внутри человек глубоко чувствующий и сопереживающий.

Крыло в крыло, крыло в крыло,
Уходим в небо!
Нас не поймёт, нас не поймёт,
Кто в небе не был!

Умная, рассудочная поэзия – говорят литературные критики – не для людей, а для профессионалов. Пушкин в мае 1826 года писал в письме к Вяземскому: «Твои стихи... слишком умны. А поэзия, прости господи, должна быть глуповата». И далее: «Я без твоих писем глупо: это нездорово, хоть я и поэт». То есть ум всё же нужен поэту. Но тайну творчества рассудком не понять...

² Большая Советская Энциклопедия. *Марш (музык. жанр)* Х. Хоханян

Откуда у меня стихи?
Наверно, сердце подарило.
Коснулся ласково руки,
Взглянул в глаза... и осенило!

Кроме Любви и Смерти в поэзии незримо присутствует Время. Эрос, Танатос и Хронос – вот главные темы для художника и поэта.

В поэтическом творчестве Созина, как и у большинства поэтов, образ Её Величества Женщины второй по значению. В сонме образов его стихов – женщина источник вдохновения и нерв его поэзии.

Не говори мне про любовь,
Прошу, не говори!
Я не поверю в это вновь –
Ведь нет для нас любви!
Не обнимай меня сейчас,
Прошу, не обнимай!
А радость наших первых встреч,
Прошу, не вспоминай!

Первым в поэзии Сергея Созина всегда остаётся образ Родины и образы драматической истории Отечества. История Родины – это история жизни его родителей, и всех родных и близких ему людей – живых и ушедших.

Защищай свою землю безропотно.
Ты другую уже не найдёшь...
Потому, что земля твоя кровная.
Ты родился на ней и умрёшь.

Защищай ты её до беспамятства.
От реальных и тайных врагов.
У тебя перед ней обязательства.
Здесь жена твоя, дети и кров...

Хочется верить, что из-под пера поэта выйдет ещё много талантливых стихов, ставших затем новыми песнями, романами и гимнами. Творческий потенциал автора не оставляет для нас никаких сомнений.

Журнал «Невский альманах» к 65-летию Созина Сергея, опубликовал:

1). Интервью с юбиляром главного редактора журнала Скворцова Владимира Степановича;

2). Подборку стихов и рассказов Сергея Созина.

3). Статьи:

– рецензия доктора филологических наук, профессора Дементьева Э.Г. «Книга, которая ещё не вышла»

– доктора филологических наук, профессора В.Н. Баракова «Боевая публицистика Сергея Созина»

– Заслуженного работника культуры Н.Н. Плотнокова.

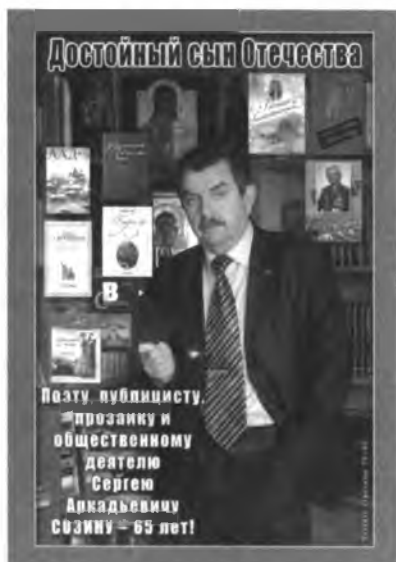
– кандидата филологических наук Н.Т. Бушенева «Моя славянская душа...»

– композитора и исполнителя Н.А. Цветкова «С песней по жизни...»

– композитора Г.Г. Григорьева и певца, лауреата Всероссийских конкурсов патриотической песни В.А. Данилова.

4). В журнале публикуются многочисленные фотографии соавторов Сергея Созина: композиторов, исполнителей и творческих коллективов...

Купить можно: в Санкт-Петербурге. Невский проспект, 66, «Книжная лавка писателя» (стенд от входа чуть-чуть левее).

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

17 апреля скоростижно скончался замечательный художник, поэт и педагог **Валентин Алексеевич Шагинов**. График, член Союза художников России с 1983 года.

Родился 13 февраля 1936 года в п. Угла Вологодской области. Валентин Алексеевич – автор многочисленных гравюр, гуашей и картин маслом, но любимой его специализацией является работа в технике пастели. Он успешно и плодотворно работал в жанре сельского лирического натюрного пейзажа, тематического натюрморта и интерьера.

Валентин Шагинов закончил инженерно-строительный институт в Ленинграде. Работал в Череповце как мостостроитель, одновременно посещая изостудию при городском краеведческом музее. Позднее учился в Московском высшем художественно-промышленном училище. В 1970-е годы проектировал в Череповце интерьеры с изделиями в технике чеканки.

Ушёл из жизни красивый человек, тонкий художник, талантливый мудрый поэт. Не стало Валентина Алексеевича Шагинова. Вся его жизнь была связана с Череповцом. Начиная с занятий в студии С.П. Пескова, он был свидетелем формирования в городе профессиональной художественной среды.

Много лет своей жизни Валентин Алексеевич отдал работе с молодыми художниками, преподавал в Череповецком училище искусств и художественных ремёсел имени В.В. Верещагина. Требовательный педагог, строгий к себе и ученикам, не принимавший легковесного пустого времяпровождения.

Мыслитель, учитель не только через процесс преподавания, но и через свои творческие работы. Картины, пастели этого сложного художника всегда узнаваемы, каждая встреча с ними оставляла тонкий флёр грусти и не отпускала, выводя на глубокие размышления. Пейзажи вологодских просторов, натюрморты из забытых жизнью вещей, это желание увидеть самое значительное, самое главное в человеке.

(Текст взят со страницы вконтакте
Училища искусств им. В.В. Верещагина)

Альфреда Хохрякова не стало. Это горькая утрата для нашего Череповецкого литературного объединения, для череповецкой поэзии, а может быть, и для всей нашей русской поэзии. Как выразился другой, всенародно признанный и любимый поэт, проживший короткую, но бурную, насыщенную событиями жизнь: «Лицом к лицу лица не увидать: большое видится на расстоянье». Тот поэт родился 21 сентября, 3 октября по новому стилю, а этот, наш, чуть позже, 7 октября, естественно, по новому стилю. Поэтов разделяют 4 дня и многие годы: Сергей Есенин родился ещё в позапрошлом веке, в 1895 году, а Альфред Хохряков – в веке прошлом, в 1937 го-

ду; разница между датами рождения – 42 года, а между сроками ухода поэтов из жизни – 52 года (роковые даты – 1925 и 2020).

И завёл речь я о соотношении поэзии Сергея Есенина и Альфреда Хохрякова не с той целью, чтобы возвысить второго, а потому, что пытаюсь осознать сущность подлинной поэзии, связь её с временем, в котором жили творцы, и которое было для них отведено.

Альфред Хохряков не был профессиональным поэтом и не имел филологического образования. По образованию он был технарём и долгие годы работал конструктором на заводе железобетонных изделий. Для становления его как поэта ему многое дали самообразование, не зря у него была со вкусом собранная большая домашняя библиотека, включающая, между прочим, и солидные филологические словари, а также общение с многими творческими людьми Череповца – поэтами, художниками, музыкантами (Александром Русановым, Александром Кругликовым, Николаем Алексеевичем Кузнецовым, Николаем Витальевичем Кузнецовым, Александром Рулёвым-Хачатряном, Николаем Рассохиным, Валентином Шагиновым, Еленой Мекк и др.).

Мне также довелось долгие годы общаться и дружить с Альфредом Хохряковым. Познакомились мы с ним в начале 90-х годов, когда он только начинал всерьёз заниматься стихотворчеством, и на моих глазах проходило его становление как настоящего поэта. Мы разбирали и оценивали стихи друг друга, радовались, если у кого-то из нас были творческие успехи, солидные публикации. Оценщиком Альфред был очень строгим, мерилom оценки для него были лучшие клас-

сические образцы поэзии. Его строгие, но порой одобряющие и ободряющие оценки самодеятельного стихотворчества до сих пор с благодарностью вспоминают многие участники (и участницы) Череповецкого ЛИТО.

Вспоминаются и новогодние конкурсы коротких стихов, которые организовывал и проводил Альфред и в качестве приза вручал большую бронзовую статуэтку Владимира Высоцкого.

Главное, на мой взгляд, в поэзии А. Хохрякова – это жизнеутверждение, жизнелюбие, философское отношение к жизни. Оно проистекает из того, что он постоянно и активно общался с природой – с рекой, с лесом, с огородом и садом – был заядлым рыболовом, грибником, ягодником, дачником, любил лыжные прогулки и велосипедные поездки, много фотографировал. И всё это, естественно, отображено в его стихах – живых, жизненных и жизнеутверждающих. Но наш поэт не только реалист, не только естествоиспытатель, он ещё и философ, испытавший много трудностей в жизни, принимающий жизнь такую, какая она есть, осмысливающий суть бытия. А ещё Альфред Хохряков – поэт-романтик. Он, как яркая личность, имел немалый успех у женщин, однако в известной степени был однолюбом: его подлинной, верной, глубокой любовью была Поэзия.

Писал Альфред Николаевич в основном в традиционной, классической манере, к суперновшествам и утончённым изыскам в стихотворчестве относился скептически. Не всё в стихах А. Хохрякова совершенны в стилистическом, стихотехническом и лингвистическом планах. Некоторые его стихи неровны, что-то режет мой испорченный филологией, изящной словесностью слух. Но важно, что стихи это ненадуманные, не банальные, живые, искренние. И лучшие из них должны войти в золотой фонд русской поэзии, отобразившей Дух Времени и Человеческий Дух, должны быть востребованы истинными ценителями поэзии – и в наше непростое время, и в будущих поколениях.

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

(Из предисловия к книге «Жить – это так интересно!»)

В деревне Лысково Шекснинского района Вологодской области скоропостижно скончался известный писатель **Александр Евгеньевич Брагин**. В семидесятых-восемидесятых он работал заведующим отделом очерка журнала «Наш современник», был членом редколлегии журнала. В конце восьмидесятых Брагин возглавлял Фонд славянской письменности и культуры СССР.

Последние десятилетия вёл затворнический образ жизни на берегу Шексны, писал стихи, публицистику и литературную критику. По нашим данным Александр Евгеньевич готовил своё полное собрание сочинений стихов, прозы, публицистики. Наиболее, серьёзные исследования его посвящены творчеству В.И. Белова и истории античной литературы.

Несколько лет назад удалось поговорить с писателем на камеру. А последний его творческий вечер в стенах ЦГБ им. В.В. Верещагина собрал почитателей его таланта относительно недавно. Нехороший год отнял жизнь ещё одного творческого человека. Скорблю и сопереживаю родным и близким А.Е. Брагина.

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

На днях в Череповце от ковида в многогоспитале скончалась **Таня Жмайло** – поэт, писатель, переводчик, моя многолетняя подруга и советчица, одна из немногих людей, с которыми я мог говорить на любую тему в любое время дня и ночи. Это не просто потеря. Это как отмирание целого пласта жизни, в которой неотъемлемой частью присутствовал Человек, которого больше не будет. Никогда. И от этого даже не горько – пусто. Как в заброшенном доме. И вокруг – запах безнадежности.

С Татьяной мы были знакомы 33 года и 4 месяца – с августа 1987 года, когда я впервые появился в клубе авторской песни «Магнит». Именно она в тот день заметила мнущегося у подъезда молодого человека, взяла меня за руку и завела в клуб. Именно она познакомила меня с Валерием Анохиным, с Володией Шемшученко, с Андреем Лазарчуком, с Раисой Абельской. Именно в её доме проходили самые весёлые и шумные литературные вечеринки. Именно её поэтическому вкусу я больше всего доверял в Череповце.

Мы были очень разными: и как люди, и как поэты. У нас были порой совершенно антагонистические взгляды на многие вещи. Мы принципиально состояли в разных союзах писателей. Но всё это не мешало нам дружить и относиться друг к другу с неизменной симпатией.

Таня была очень талантливым человеком. Во всём. Любое дело, за которое она бралась, она старалась доводить до максимально профессионального уровня. Порой в этом не было необходимости. Но по-другому она просто не умела.

Когда-то её бывший муж Толик Акилов произнёс удивительные слова: «Таня – это человек, у которого в организме есть уникальная железа, вырабатывающая стихи». Парадоксально, но очень ёмко и точно.

И вот Жмайло – уже не живая страничка истории Череповца, а легендарная. И некому больше создавать в Северной Пальмире причудливую «азбуку дождя» и рассказывать фантастические истории об японском быте. Танино время остановилось... Но остались её стихи и песни, без которых череповецкое бытие на рубеже столетий лишилось бы своего чисто жмайловского очарования.

Прощай, дружище... Мне будет тебя очень сильно не хватать... Да и не только мне...

АНДРЕЙ ШИРОГЛАЗОВ

30 апреля в Вологде простились с поэтом **Константином Алексеевичем Павловым**. Это безвременная кончина – поэт ушёл на 52-м году жизни.

Константин Алексеевич – замечательный поэт и друг Центра писателя В.И. Белова.

Уход Константина Алексеевича Павлова – это настоящая потеря для вологодской литературы, как много мог бы написать этот талантливый автор!

Коллектив Центра писателя В.И. Белова выражает искренние соболезнования близким и друзьям поэта, а также коллегам и всем читателям!

(Текст взят со страницы вконтакте
Центра писателя В.И. Белова)

В Череповце от коронавируса умер поэт и писатель **Павел Иванович Шилов**. Автор книг «Овин у болота» и «Рассказы».

Павел Иванович родился 14 мая 1939 года в деревне Сменцево Ярославской области, служил в армии, в феврале 1962 года приехал на металлургический завод в цех холодной прокатки, после перешёл в автотранспортный цех бульдозеристом, отработал семь с половиной лет, перешёл в кислородный цех старшим аппаратчиком. На пенсии работал слесарем по ремонту кислородных блоков.

Член Российского союза писателей.

(соб. инф.)

ХОБОТ
36

Продолжаем публиковать произведения молодых авторов из «Школы поэзии» МАОУ ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения». Некоторые из них были опубликованы в московском православном журнале «Лампада», журнале «Русский мир», альманахе «Не одни», во всероссийском журнале «Костёр», победили на Всероссийских конкурсах.

Приглашаю на бесплатные занятия. 51-35-50, +79517387850

Педагог И.В. ЭПАНАЕВ

МАКАР ЖИГУЛИН

Звёздный кот

Когда-то была легенда,
Что в космосе дремлет где-то
Таинственный Звёздный кот...
И, может, в твоих сновиденьях
Пройтись погулять по Вселенной
С собою он позовёт...

Проникнет сквозь окон стёкла
В сиянии лунном блёклом,
Разбудит тебя...
И в комнате, мраком пленённой,
Увидишь, как в ночи бездонной
Два жёлтые глаза глядят...

И к звёздам вы ввысь полетите
В бескрайнюю неба обитель,
Где спят облака...
Оставьте грусть и тревоги,
С космической вечной дороги
На Землю взглянув свысока...

Ты сможешь погладить Большую Медведицу,
На Малом Коне по кометам проехаться,
Коснуться луны...
С светилами грозными крепко сдружиться,
На Млечном Пути средь планет очутиться,
Забыв о печалях земных...

И вмиг хорошо и легко станет в сердце,
Захочется дать всему миру погреться
Душевым теплом...
Ведь жить так чудесно
И так интересно,
Когда Вселенной светло!

Но вскоре домой и в постель возвратишься,
За время ночного пути утомившись,
И сладко уснёшь...
А кот, помурчав, твои грёзы оставит...
Весь космос, что был, незаметно растает,
Но утром ты вспомнишь всё...

И знать будешь, что в потаённых созвездиях
Далёких, туманных, с галактикой вместе,
Об солнечный греется круг
Волшебный, весёлый,
Вернуться готовый
Твой добрый и преданный друг...

Наверное, это легенда,
Что в космосе дремлет где-то
Таинственный Звёздный кот...
Пусть в сказку поверить сложно,
Но я буду думать, что, может,
Однажды ко мне он придёт...

АЛЁНА КОСЬЯНЕНКО

В последнем автобусе

Знаешь..
Иногда я хочу быть честным.
Иногда я хочу быть скучным.
Чтобы всё было благополучно.
Улыбаться, будто врать не научен.

Иногда я хочу бросить нож.
Задать вопрос, мол, куда идёшь?
И разобрать этот терновый клубок.
Мерзких мыслей моих шмоток.

Иногда я хочу стать прежним,
Чтобы эти игры были в новинку,
Удовольствие наполовинку
Разделить с собой прочным стержнем.

Чтобы мир вновь стал ослепительно ярким,
Чтоб болезненно не мешались краски,
Чтобы каждый день был подарком,
Снова сердце наполнилось страстью.

Чтобы снова я мог поделиться
Своими светлыми грёзами,
Чтобы снова я смог не стыдиться,
Чтоб смешки не впивались занозами.

Снова перекрашивать чёрное, слизкое,
Забывать и задорно смеяться,
Чтобы это просторы неблизкие
Вновь сегодня могли показаться.

И не больно, не мерзко, не боязно.
И тревоги мне вновь неведомы.
И прекрасные, близкие образы
Вновь стелились на травку пледами.

Так хотелось бы, лишь дотронувшись,
Передать им всю боль отчаянья,
А потом сожалеть, расстроившись...
Улыбаясь, сказать: «Я нечаянно!»

Не забываться в безумной резвости
И не чувствовать этой мерзости,
Что волос ошметками
Заполняет глотку мне

И я всё ещё лишь глупый ребёнок.
Только горечью окольцованный.
И я помню каждый момент с пелёнок,
Счастья не было образцового.

И тогда, когда я поравнялся
Со стартовой точкой этой игры,
Мне этот бред показался
Правдой, что скрывают шатры.

Прекрасным узором тьмы, эстетикой,
Таинственным дном манящим.
Ах, если бы знал, как претит мне
Мрак, оказавшийся настоящим.

Пластиковые путы, мусор в процессе разложения,
Что остался гнить в моём желудке.
«Ах, прими мои извинения!» –
Говорю я, минуя трубки.

И ты знаешь, что отвратительно?
Это всё, чем я безмерно горжусь.
Ладно, мне на следующей выходить уже.
Может, я с тобой созвонюсь?

АНАСТАСИЯ ТАРАСОВА

Мечтатель

Сколько страниц ненаписанных,
Что за тайны хранят небеса?
Светом минуты пронизаны,
И смеются о чём-то леса.

Мечтатель, услышь меня снова,
Одиночество, грусть погуби.
Тепло наше просит покровы,
И сломать прутья чёрствой судьбы.

Сколько злодеев и бедствий,
Что покажут нам сны и любовь?
Много трагичных последствий,
Но не стынет от них в жилах кровь.

Мечтатель, мы справимся вместе,
Не заставит замёрзнуть нас вьюга.
Уйдём, отречёмся от смерти,
Смысл жизни найдём друг для друга.

АНАСТАСИЯ ВАСИЧЕВА

Что нужно, чтобы стать поэтом?

Что нужно, чтобы стать поэтом?
Иметь от Бога свыше дар?
И поклоняться силуэтам,
Рождённых где-то между струн гитар?

А может, проще всё гораздо,
Достаточно хорей от ямба отличить?
Словам придать чуть-чуть контраста,
И можно смело мне стихи строчить.

Откуда взять мне вдохновение?
Да и нужно оно вообще?
Как уловить то самое мгновение,
А может всё это – вотще?

Но знаю я одно лишь точно,
Что это счастье, сказка, чудо,
Когда перо ты держишь прочно
И пишешь строчки нового этюда.

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

Ночью

Ночью время замедляется,
И часы бегут назад,
Кто-то во грехах покается,
Пока остальные спят.
Духи дрёмы неустанно
Шлют кошмары людям в сон,
Пролетит над полем плавно
Неизведанный масон.

АРСЕНИЙ СКРИПИЛИН

Веселые цветы

Я люблю подсолнух –
Оранжевый цветок.
Белая ромашка –
Зелёный стебелёк.
Красный мак идёт –
И песенки поёт.
А лук-батун – растёт!

МАТВЕЙ ТИХОВ

Летом

Летом мы на даче жили,
Бабушка и я.
Время это мы любили,
Бабушка и я.
Спал, гулял я допоздна.
И купался в речке.
И, конечно, помогал –
Не лежал на печке!
Я клубнику поливал.
Гвозди смело забивал.
Книжки новые читал!

АРТЁМ ВАШКИН

Математика

Математика – это дело трудное.
Но для ума – золотое!
Семь на шесть не помню,
По-любому, вспомню!
Сорок девять, как всегда,
Но пишу я сорок два.
Математика –
Не информатика!

ДМИТРИЙ ВАШКИН

* * *

Зима,
А вороне
На короне –
Нравится зима.
Хоть и холодно воровке,
Но хотя бы не жара.
И ворона, как корона,
Улетела не туда.

АНДРЕЙ КОТОВ

* * *

Хороших людей в мире много.
Друзьями мы их зовём.
В реале они подлые труссы!
Не все. Просто сказал ни о чём.

Сегодня друг помогает,
А завтра случится что – БОМ!!! –
И друг пропадёт незаметно.
Ну просто какой-то дурдом.

Взгляните, предателей много,
Не спорю, иных тоже не счесть.
Но всё же зачем поступать так,
Как будто какая-то месть?!

Зачем притворяться всем другом,
Если не хочешь дружить?!
Зачем предавать потом подло,
Оставив шрам на всю жизнь?!

АЛЕКСАНДР КРИНКИН

Ёлка

Ёлочка нарядная в комнате стоит,
На душистой ёлочке гирляндочка горит.
Шарики цветные повешу я на ёлочку
И блестящий дождик раскину по иголочкам.
Будет ёлка радовать всех моих родных,
Дед Мороз подарок подарит мне за стих!

ЕКАТЕРИНА БАЛДЫЧЕВА

Микробы

Снится мне, что тихходки
Помирают от смехотки.
Снятся туфли не по моде,
В них не спляшешь в огороде.
Эти туфли на дозоре,
Эти туфли – инфузории.
Как так,
как так,
открываю я контакт.
Там все эти чудики лезут и ползут –
Мозги загрызут.
Глаза щурь оба,
чтоб разглядеть микроба!
Я глядела в нутро,
И написано мудро.
Интересная статья –
И опять приснятся мне чудные друзья!

КСЕНИЯ БУРОВА

* * *

Новогодняя атмосфера:
Праздник, подарки, коньки.
Зажигаю на ёлке смело
Разноцветные огоньки.

Я закутаюсь в десять тулупов,
Шапку, шарф на лоб натяну,
И пойду я с ледянкой под руку
За друзьями гулять по утру.

Ну а вечером, потный и снежный,
Загляну я к подруге на чай.
Будем мы обсуждать нежно-нежно
Новым Годом подаренный рай!

ВЕРОНИКА РЯЗАНОВА

Голубь Наташа

Голубь – птица красоты,
Небывалой высоты.
Он живёт зимой и летом
С припевающим квартетом.

Он курлыкает весь год,
Дни и ночи напролёт,
Любит семечки клевать
И летать, летать, летать!

ВИКТОРИЯ ТЮПЫШЕВА

* * *

Вчера я каталась на роликах,
В Австралии водятся кролики!

МАКСИМ ГАЙДУЧИК

Про Цеце

А вчера сосед по парте
Озадачил вдруг меня!
Он задал вопрос курьёзный –
Ошарашен сразу я!
– Ты, Максим, читаешь много,
А ты знаешь про Цеце?
И задав вопрос серьёзно,
Изменился вдруг в лице!
Я не стал скрывать от друга,
Врать я с детства не могу:
– Про Цеце я знаю много,
Рассказать тебе могу.
Много мух летает в небе
И у нас в Череповце.
Их не сотни, и не тыщи...
А крупнее всех Цеце!
Многие мне скажут – шутка,
Критикуя невпопад.
Если есть у вас минутка,
Я вернусь на год назад.
Годом раньше, годом позже,
В городе Череповце,
Пролетая из Зимбабве,
Приземлилась вдруг Цеце
Друг мой вдруг покрылся краской,
Словно спелый помидор,
Без улыбки, без опаски,
Я смотрел ему в упор.
– Ну и кто же первый встретил,
Кто у нас в Череповце?
– Эпанаев! – я ответил
Чуть с улыбкой на лице. –
Это друг мой и наставник,
Мой учитель, всем пример!
Потому что дядя Игорь
Был когда-то пионер!!!

ВЛАДИСЛАВ ДЬЯКОВ

* * *

Осьминог, когда боится,
Выделяет вдруг «чернила».
А плывёт он, как ракета –
Раз, два, три, и нет его...
Раз, два, три! Он появился!
Можно с ним начать играть.
Нет, уж лучше не играть!

СОФЬЯ СОМРЯКОВА

* * *

Здравствуйте, учителя!
Снова в класс я к вам пришла.
Будем вместе к знаниям стремиться.
И я буду хорошо учиться!
Желаю счастья и добра!
Поздравляю с первым сентября!

ПОЛИНА ТЕРНО

Зима

Зима – красавица,
Во дворе всем нравится!
Как будто бы пушок.
Деревья так блестят,
Что можно и ослепнуть,
Глаза зимы горят!

АНДРЕЙ ШАЛЫБКОВ

Осень

Осень наступила, и разлились краски,
А деревья словно превратились в сказку.
Будто это снится, будто мы во сне.
Засыпай, природа, и проснись к весне!

АРХИП ТОШЕВ

* * *

Птичка, птичка, соловей,
Ты на свете всех милей!
Начинай концерт скорей!
Песню звонкую запой –
Весну встречаем мы с тобой!

ЯРОСЛАВА НЕМКИНА

Класс

Класс сидит, учитель на уроке и думает про класс:
Какие тихие спокойные ребята!
Но вдруг звонок, вскочили, побежали!
Детей как подменили!
Но вдруг звонок, урок.
И тихий милый класс вернулся на места...

АЛИНА БЕКЕТОВА

* * *

Прихожу я после школы
В свой родной любимый дом,
И вдруг вижу прям с порога –
Ураган пронёсся в нём.
На обоях видны дыры,
Опрокинуты цветы,
На полу лежат картины,
Ничего здесь не найти.
Кто устроил беспорядок?
Йети? Монстр? Великан?
Или, может, это мальчик,
Самый вредный хулиган?
Гордо топая ногами,
Приподнявши хохолок,
Шёл, взмахнув двумя крылами,
Попугай, мой дурачок.

СОНЯ КУРЗЕНЕВА

* * *

Однажды я пришла сюда, такая кроха.
Я издала свой первый крик и проронила первую слезу.
Так началась моя эпоха,
И с той поры к концу я медленно ползу...

Вот я вошла в жестокий мир порока,
Но каждый день познать стремлюсь я красоту.
Ведь кроме зла есть доброта, забота.
Из семени, надеюсь, что в цветы я прорасту...

А лучше даже не цветы – деревья,
Которые чуть позже смогут дать плоды.
И превратить мои нелепые сомнения
В луч света, мира, чистоты.

И этот луч, надеюсь, сможет осветить дорогу
Во мраке жизни затерявшимся сердцам.
И заглушить гнетущую тревогу,
Которая всю жизнь порой ломает нам.

Наверно, так нелепы все вот эти мысли,
Где только детский мой максимализм,
Но всё же это ключ ко взрослой жизни,
Который скоро уж запустит механизм.

И впереди меня ждёт долгая дорога,
Где остановки – Юношество, Взрослость, Смерть.
Но я надеюсь, что идти я буду долго,
Чтобы как можно дольше мир прекрасный лицезреть.

ГРИША ДАВТЯН

* * *

Осень – лучше всех времён,
Нам приносит много знаний,
Много сил и рисований!
Осень – лучше всех времён!

ВЕРОНИКА ТИУНОВА

Чудеса детства

Мир чудесен, так сияет,
Хлопает в ладоши!
Лепестками накрывает
Мамины калоши!
Мы гуляем по поляне –
Это всё не сказки!
Только детство мы теряем,
Вырастая с лаской.
Те берёзы так красивы,
Золотые листья!
Свежий воздух так похож
На духи из искры.
Детство, старость, слёзы, жизнь...
Всё проходит, убегает.
Чудеса все оживают –
Мир нам кажется простым.
Оглянись, увидишь ты
Чудеса и все мечты.
Все желанья эти
Воплощают дети!

ИВАН ДУДАРЕВ

* * *

Знает каждый русский парень,
Знает каждая девчонка,
Что без этого предмета
Ты далёко не пойдёшь!
Как поставить ударение,
Если спишь ты на уроке?
«Не» с глаголами не слитно
Кто научит вас писать? –
Ну, конечно, это главный,
Самый важный педагог!
Все ребята благодарны,
А родители тем более!
Дорогая Ольга Алексеевна,
спасибо Вам!

ЕКАТЕРИНА КОРНЕЕВА

Морозное солнечное утро

Проснувшись поутру,
Смотрю я в окно,
Искусным узором
Сверкает оно.
Сверкают снега
За алмазным стеклом,
Пойти на прогулку
Манят тайком.
Одел я тулуп,
Замотался шарфом,
На улицу вышел.
Как тут красиво!
Морозное утро
Меня осенило.
По синему небу,
Не зная куда,
Будто бы перья,
Плывут облака.
Солнце мигнуло
Прямо в лицо,
Хоть светится ярко,
Не греет оно.
Деревья красуются
В белых нарядах.
Зима на дворе,
И все тому рады!

ФЁДОР ЭПАНАЕВ

* * *

Слепней больше не боюсь –
Я одеждой защищусь!

СОДЕРЖАНИЕ:

Наталья Анисимова.....	4
Галина Анциферова.....	8
Юрий Афонин.....	9
Павел Батаков.....	11
Артем Бабичев.....	12
Ана Белх.....	14
Алексей Бондарев.....	17
Елена Буравлева.....	19
Варвара Вересень.....	20
Николай Войтенко.....	23
Ирина Всеволодова.....	30
Андрей Кабанов.....	32
Галина Констанская.....	43
Сергей Кривонос.....	44
Никола А. Кузнецов.....	46
Николай Кузнецов.....	47
Николай Кузнецов.....	54
Лина Лонгман.....	61
Светлана Маслякова.....	64
Антон Маневич.....	66
Екатерина Мертынс.....	69
Кира Наумова.....	71
Андрей Разметнов.....	73
Валентина Савенок.....	81
Анна Слатина.....	82
Анастасия Смирнова.....	83
Марина Снегова.....	84
Римма Стаханова.....	88
Людмила Тихомирова.....	95
Игорь Эпанаев.....	98
Свет Окраины.....	99
Хобот.....	135

ISBN 978-5-6040539-9-7

12+

Северная окраина №42.
Литературно-художественное
издание. –
Череповец: «Окраина», 2021 – 152 стр.

Сдано в набор 10.12.2020
Подписано в печать 23.12.2020
Формат 60x80/16,
бумага офсетная, печать цифровая,
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 8,83.

Тираж: 300 экз. Заказ № 236.

ИП Кузнецов Н.В., св-во
307352831600025
г. Череповец,
Советский пр., 67а

© Е.В. Данилова:
художественное оформление, 2021
© А.С. Сумарокова: виньетка, 2021
© Н.В. Кузнецов: макет, 2021

Череповец, 2021

Учредитель:
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Кузнецов Н.В. – главный редактор.

Редакционная коллегия:
Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора,
специалист по связям с общественностью;
Констанская Г.В. – заместитель главного редактора;
Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела.

Цена – свободная. Часть тиража распространяется бесплатно.

Адрес редакции:
Вологодская область, г. Череповец, Советский пр. 67а.
Адрес издателя совпадает с адресом редакции.

Адреса электронной почты:
ukraina05@mail.ru (Эпанаев И.В.); nordedge@mail.ru (Кузнецов Н.В.)

В создании обложки использованы работы С.Л. Масляковой.

Журнал «Северная окраина» можно приобрести
в следующих торговых точках:
«Ремесленная лавка» пр. Советский, д. 27
«Книжная лавка» пр. Советский, д. 306, пр. Строителей, 5

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8. e-mail: printing@r-d-p.ru р-д-п.пф

